Р.Ш. ХАКИМОВ

"Кунашакское дело"
или
ДЕЛО N 5439

Челябинск
2018

УДК 9(470.55)+28-9
ББК 63.3(2Рос-4Чел)-361
Х 16

Хакимов, Рашид Шавкатович.
Кунашакское дело или дело № 5439. / Р.Ш. Хакимов. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2018. – 142 с. : ил., портр.

ISBN 978-5-9772-0385-2

Агентство CIP Челябинской ОУНБ

Публикация размещена в РИНЦ.

© Хакимов Р.Ш., 2018
© ООО «Полиграф-Мастер», 2018

К читателям

Вы держите в руках новую книгу известного челябинского историка Рашида Шавкатовича Хакимова. Он известен многими своими научными трудами и тем, что обращается к ранее неисследованным страницам нашей истории, будь то книга о неизвестной до последнего времени депортации в 1948 году населения из особо режимной зоны вокруг химкомбината «Маяк», которая затронула тысячи ни в чем неповинных людей семи городов и районов, в том числе и жителей Кунашакского района. Или же предметом глубокого исследования историка в книге «Красная звезда против полумесяца» становится многолетняя и ожесточенная борьба советского атеистического государства с религией, с исламом – религией наших отцов, дедов, прадедов. Новая книга Р.Ш.Хакимова рассказывает о трагических событиях, которые происходили на кунашакской земле в тридцатые годы XX века. Книга затрагивает очень болезненную для нас тему – борьба с верующими и с мусульманскими священнослужителями, жестокие преследования, которые выпали на их долю просто за факт веры. Поистине трагической была судьба наших земляков, которые попали под жернова репрессивной машины НКВД и были расстреляны. Читая книгу, испытываешь волнение и одновременно боль, потому что в книге описаны судьбы очень

близких нам людей, наших земляков. Уничтожение мечетей, физическое устранение верующих и имамов нанесло огромный вред духовному сознанию людей, уничтожило богатую культуру татар, тесно связанную с исламом, прервало связь поколений. Это продолжает проявляться даже сейчас, когда проводимая антирелигиозная политика бывшего советского государства уже осуждена и сейчас, в современной постсоветской России проводится политика веротерпимости, поддержки всех традиционных российских конфессий, возрождается как ислам, так и православие. Проявляется, прежде всего, в низком уровне духовности молодежи, в потере нравственных ориентиров, ориентации на чуждые нам идеалы безграничного потребительства, аморальности, а в ряде случаев и на экстремистские религиозные течения.

Нам необходимо восстановить духовные ценности нашего народа, ценить и уважать свою историю, всемерно укреплять веру наших отцов, дедов и прадедов. Основа истинного Ислама – стремление к Добру, Справедливости, Благочестию, Милосердию. И именно поэтому в Челябинской области при всемерной поддержке губернатора Бориса Александровича Дубровского, органов власти очень многое делается для возрождения духовности, как православных, так и мусульман. Примеры тому – проведение «Расулевских чтений», открытие медресе «Расулия» в городе Троицк.

Книга Р.Ш. Хакимова, я думаю, во многом будет способствовать этому благородному делу, особенно, воспитанию нашей молодежи, также познанию ею нашей истории

Лена Рафиковна Колесникова –

депутат Законодательного собрания Челябинской области, председатель общественной организации Конгресс татар Челябинской области

СЛОВО ВНУКА

Мой дед, Ахметкарим Хакимов родился в 1860 году в селе Кунашак Щадринского уезда Пермской губернии в крестьянской семье. Моя бабушка, Гайниямал (Гайникамал) также уроженка села Кунашак, но дату ее рождения и смерти, к сожалению, установить не удалось.

Ахметкарим Хакимов был крестьянином-середняком, всю свою жизнь честно, не покладая рук, работал на земле, в поте лица растил хлеб, содержал большую семью. Был глубоко религиозным человеком, исходя из идеалов Добра, Справедливости, Веры, своим примером воспитывал сыновей и дочерей.

Ахметкарим Хакимов был мутавалием одной из мечетей села Кунашак. После ареста 19 апреля 1937 года мухтасиба Кунашакского района Зады Кашапова и ряда других религиозных деятелей он становится временным муллой. Мой дед был одним из авторитетных и уважаемых людей села Кунашак, люди обращались к нему за советом по различным вопросам и он старался всем помочь. Он не принял закрытие мечетей и всячески противился этому: проводил молитвы в мечети, хотя официально мечеть была закрыта. Дед собирал подписи односельчан с просьбой вернуть мечети, так как без религии многие односельчане не представляли себе жизни. Мой дед понимал, что уничтожение религии приведет к уничтожению культуры,

языка и духовности татарского народа. Ему была глубоко близка судьба татарского народа.

18 марта 1938 года он был арестован в одной из уже закрытых кунашакских мечетей прямо во время совершения намаза и переправлен в Челябинскую тюрьму, хотя ему тогда было уже 78 лет. 12 мая 1938 года, не выдержав таких жестоких испытаний, Ахметкарим Хакимов умирает в тюремной больнице.

Вот такова горькая судьба человека, который попал под Молох сталинских репрессий и вся вина которого состояла только в том, что он был верующим человеком.

У моего деда Ахметкарима и бабушки Гайниямал родилось 5 сыновей и 4 дочери. И его род, несмотря на все лишения и трагические испытания, не прервался. По данным на 2014 год, род Ахметкарима Хакимова насчитывал более пятисот человек: 52 внука, 136 правнука, 217 праправнука, 171 пра-пра-правнуков и 8 пра-пра-пра-правнуков.

Потомки дедушки Ахметкарима Хакимова проживают в настоящее время по всей России, а также и за рубежом: в Узбекистане, в Литве, в Германии. Они все стали достойными людьми, приобрели специальности и добросовестно трудятся на благо нашей Родины и стран, где они сейчас проживают.

Пусть эта книга известного челябинского ученого-историка Р.Ш. Хакимова, где описана трагическая судьба верующих мусульман Кунашакского района, и в том числе судьба моего деда, как лишь малая часть трагедии пострадавших в нашей стране во время мрачного периода политических репрессий 1930-ых годов, послужит нам напоминанием, уроком, суровым предостережением от повторения подобной страшной трагедии в нашем обществе. И пусть снизойдет Милость Всевышнего к безвинно пострадавшим за Веру.

Внук Ахметкарима Хакимова,
Рафик Габбасович Каримов

«КУНАШАКСКОЕ ДЕЛО» ИЛИ ДЕЛО 5439

Трудно найти страну с такой великой, но и с такой сложной и противоречивой историей, временами даже трагической, как Россия. И история страны прошла через биографии и судьбы отдельных людей. И эти биографии, жизненные пути людей были такими же сложными, противоречивыми и драматическими, как и история страны. Важно знать и большую Историю страны, и свою историю, историю семьи, отдельного человека. И понимать, что человек не может быть просто расходным материалом, малым «винтиком» или неким «навозом» истории. Каждый человек сам по себе самоценен и уникален. И он должен гордиться достойным и великим, свершенным в его Отечестве и испытывать боль и стыдиться преступлений, совершенных от имени народа. Как сказал известный польский политик современности Адам Михник (род. в 1946 году): «Патриотизм определяется мерой стыда, который человек испытывает за преступления, совершенные от имени его народа». Историю нельзя переиграть, но из истории можно и должно извлечь уроки.

Один из главных уроков, который необходимо вынести из политической истории России XX века: недопустимы социальные эксперименты по устранению религии, или каких-либо идей, и одновременно по насаждению других. С идеями необходимо бороться с помощью других идей, а, не уничтожая людей, мыслящих по-иному. Иначе мыслить, иначе верить – это явления абсолютно естественные для человеческого общества. Ценность человечества и основа для его развития в разнообразии личностей, в богатстве индивидуальностей, а не в унификации. Еще великий немецкий философ Г.В.Ф. Гегель утверждал: «индивидуальность движет неподвижность». Писатель Василий Гроссман выразился еще более определенно: «Человеческие объединения, их смысл определены лишь одной главной целью, – завоевать людям право быть разными, особыми, по-своему, по-отдельному чувствовать, думать, жить на свете».

«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ…»

НОВЫЙ МИР БЕЗ РЕЛИГИИ

Советская власть, установившаяся в октябре 1917 года в бывшей Российской империи, декретом Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 года объявила об отделении церкви от государства и школы от церкви. Впервые в истории атеизм был провозглашен государственной политикой. Вся собственность религиозных общин была объявлена государственной собственностью, что позволило органам государственной и местной власти решать по своему усмотрению данный вопрос. Ярким примером этого стало массовое изъятие золота и других ценностей у Русской православной церкви в 1921–23 гг. под предлогом борьбы с голодом. Но, конфисковав церковные, монастырские земли, государство в первые годы не покушалось на молитвенные здания, передав их в пользование церквам и мечетям. Со второй половины 1920-ых годов местные советские органы, выполняя волю партийных комитетов, начинают изымать здания у религиозных общин. Одновременно с уничтожением материальной базы велось наступление на служителей религии. Можно выделить три периода репрессий по отношению к служителям ислама и к верующим, исходя из преобладания вида репрессий.

После окончания гражданской войны период с 1922 по 1928 гг. был определен как «религиозный НЭП». Он характеризуется определенной сдержанностью и осторожностью со стороны Советского государства и правящей коммунистической партии по отношению к исламу по сравнению с православием, идеологическое воздействие преобладало над административными методами борьбы с религией и церковью (мечетью). Не была еще запущена репрессивная машина по отношению к служителям культа и к верующим для их физического уничтожения. В этот период применялось лишение избирательных прав, ограничение прав на образование, службу в армии, повышенное налогообложение священнослужителей. По данным по Челябинскому округу Уральской области можно представить удельный вес «лишенцев» по основанию – служители ре-

лигиозного культа и монахи в общем количестве. Из сводки окружной избирательной комиссии по итогам выборов в 1927 году следует, что по округу были лишены избирательных прав всего 7656 человек, из них религиозных служителей и монахов – 547, или 7,1 процента[1]. По Троицкому округу на 7 декабря 1925 года лишены были избирательного права 18 служителей религиозного культа, в том числе 6 имамов. Среди них были Габдрахман Расулев (*будущий муфтий* – авт.), Гадулкадир Расулев, Габдрахман Рахманкулов, Зиятдин Рахманкулов, Валей Рахманкулов[2].

Со временем список расширился, по состоянию на 1 декабря 1934 года в него вошло уже 122 религиозных деятеля, в том числе 45 мусульманских служителей и членов их семей[3].

И уже в этот период было положено начало перегибам в религиозной политике со стороны партийных и советских органов, получившим полное преобладание в последующие годы. А 1929–1936 гг. – это период решительного наступления на религию, когда впрямую была поставлена и практически решалась задача уничтожения религии и вытеснения из общественной жизни ее носителей. С 1929 применяется раскулачивание, административная высылка служителей культа, направление их в исправительно-трудовые лагеря, хотя расстрелы применяются еще крайне редко. В начале 1930-ых годов было еще возможным освобождение из тюремного заключения, применение административной ссылки. Так, в августе 1931 года известный оренбургский мусульманский деятель и меценат Мухамет-Валей Хусаинов был направлен в Троицк для отбывания административной ссылки[4]. Властные органы часто удовлетворялась отказом имамов от духовного сана.

Следует отметить, что партийное руководство страны одну из главных ставок в борьбе с религией делало на молодежь,

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-98. Оп.1. Д.1815. Л.11-14.

[2] Межбюджетное учреждение (МБУ) «Архив города Троицк». Ф.20. Оп.1. Д.3. Л.278 об–286 об.

[3] МБУ «Архив города Троицк». Ф.20. Оп.1. Д.62. Л.26-39.

[4] Хакимов Р.Ш. Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий. Ислам и партийно-государственная власть на Урале в советский период (1917–1991 гг.) Челябинск. 2013. С.166.

добиваясь при этом одновременно достижения сразу двух целей – отрывая саму молодежь от религии и создавая из них отряд молодых, энергичных ниспровергателей религии. На II съезде Союза безбожников в июне 1929 года создается общество – Юные воинствующие безбожники, куда входили дети от 8 до 14 лет. Использовался при этом свойственный молодежи максимализм, стремление к новому, необычному, отторжение старого, как отжившего и консервативного. Использовался также близкий молодежи аргумент – помещение мечети необходимо для того, чтобы открыть там школу для детей или клуб для досуга молодежи. Комсомольцам, юношам и девушкам внушали убеждение в их особой роли, как авангарда партии, в превосходстве над старшими, ввиду их знания коммунистической идеологии, тем самым фактически поддерживался и даже всемерно поощрялся конфликт поколений. В школе детям давали задание: снять икону со стены, отказаться от креста, не держать уразу (пост), не ходить в мечеть. Для детей была выпущена антирелигиозная азбука. На словах, осудив троцкизм, сталинское руководство следовало его теоретическому положению – «молодежь – барометр революции».

И потому часто застрельщиками антирелигиозных мероприятий выступала городская и сельская молодежь, выступавшая в качестве деятельной опоры агрессивного атеизма (собственно, многие из антирелигиозно настроенных рабочих как раз и были людьми молодого возраста). Процесс отхода молодежи от религии зашел к тому времени настолько далеко, что один из свердловских священников отмечал: «…она [молодежь] потеряна для церкви безвозвратно, ибо в настоящее время воздействие пастырей на них невозможно, а родительское очень слабо»[1].

Во многом эта картина была характерна и для татарской и башкирской молодежи. Так, в большом татарском селе Усть-Багаряк Кунашакского района Челябинской области было три мечети. Из свидетельства информатора: «Местные комсомольцы Нигаматжан Валитов, Кашшаф Валитов, Булат Усманов, учитель-коммунист Камал Шайхетдинов в числе других были

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.18.

рьяными активистами-безбожниками. В день праздника Курбан-байрам комсомольцы, взяв бараньи шкуры якобы для освящения, беспрепятственно вошли в мечеть, где молились верующие, выгнали муллу и молящихся, мечеть закрыли, двери заколотили досками. Когда комсомольцы пришли разрушать минарет, собрался народ, люди стали кричать: «Зачем вы разрушаете мечеть? Аллах вас накажет». И люди пытались за ноги стаскивать с крыши мечети забравшихся туда комсомольцев, среди них были и девушки, но их ничего не могло остановить. Все мечети были закрыты»[1]. Ни в каком дурном сне нельзя было раньше представить молодых татарских парней, а тем более девушек, залезших на мечеть и совершающих подобные действия. Вот какова была глубина духовного переворота, который удалось совершить советской власти с татарской молодежью.

По мнению исследователя М.В.Булавина, «…особенно важной представляется легкость, с которой молодые люди приобретали хулиганско-погромную настроенность в отношении церкви. Молодежное хулиганство ...1920-х — начала 1930-х гг., ... было вызвано неимоверно быстрым по историческим меркам распадом системы традиционных ценностей, высоким уровнем социального напряжения, нерешенностью многих бытовых проблем и низким общим культурным уровнем населения. В этих условиях молодежь, отстаивая свое право на самостоятельность перед лицом взрослых, в грубых, варварских формах выражала протест против вещей, дорогих старшему поколению. Религия оказывалась, таким образом, естественной мишенью для юных хулиганствующих атеистов»[2].

Естественно, идея постепенного отмирания религии в результате планомерной и длительной по времени атеистической пропаганды была непонятна и неинтересна ни крайне революционно настроенной молодежи, ни даже многим более «цивилизованным» молодым членам Союза воинствующих без-

---

[1] Полевые материалы автора (ПМА). 2012 год. Челябинская область, Кунашакский район, село Усть-Багаряк, улица Базарная, дом 28, кв.1. Информатор: Шагиахметова Марьям Айбулатовна, 1920 года рождения.

[2] Булавин М.В. Массовые закрытия храмов на Среднем Урале на рубеже 1920–1930-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Гумманитарные науки. История. Вып. 13. 2007. № 49. С. 171–180.

божников и комсомольцам и более старшим приверженцам коммунистических взглядов, искренне убежденным, что они строят близкое «светлое коммунистическое завтра». Напротив, им был близок дух насилия, административного натиска, воплотившийся в массовом закрытии храмов.

1937 – июнь 1941 гг. – стал периодом наиболее жестокого подавления и физического уничтожения верующих и священнослужителей. С каждым годом меры ужесточались и достигли своего пика в 1937–1938 гг., когда большинство приговоров были высшей мерой наказания через расстрел или десять лет заключения в ИТЛ без права переписки, что фактически было равнозначным смерти. Летом 1937 года началась серия государственно-репрессивных кампаний, которая потом была названа как «Большой террор». Это название предложил в конце 1960-ых годов британский историк Роберт Конквест[1].

После перестройки термин получил широкое распространение в российской исторической науке. Секретным приказом народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года была объявлена «кулацкая операция», в рамках которой арестовывали крестьян, священников, бывших дворян, а также людей, так или иначе заподозренных в связях с белым движением или оппозиционными политическими партиями. Параллельно с этим проводились «национальные» операции – по заранее составленным спискам арестовывали немцев, поляков, латышей и других иностранцев и граждан СССР. С арестами нескольких крупных военачальников начались чистки в армии. Тысячи людей попали в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) по обвинению в связях с врагами народа – это были так называемые члены семей изменников Родины (ЧСИР). Все репрессируемые «антисоветские элементы», согласно приказа №00447, разбивались на две категории: первая – подлежащие немедленному аресту и расстрелу, вторая – подлежащие заключению в лагерь или в тюрьму на срок от 8 до 10 лет. Каждой области, краю и республике в приказе доводились планы на репрессии по каждой из двух категорий.

---

[1] Конквест Р. Большой террор. В 2-х томах. – Рига: Ракстниекс, 1991. – 416 с.

Исключительность «Большого террора» заключалась в беспрецедентности и масштабах массовых убийств, организованных руководящими органами коммунистической партии в мирное время. Предвоенное десятилетие стало катастрофой для населения СССР. За период с 1930-го по 1940 год жертвами сталинской социальной политики стали более 8,5 миллиона человек: более 760 тысяч были расстреляны за «контрреволюционные преступления», около миллиона раскулаченных умерли на этапах раскулачивания и в спецпоселках, около полумиллиона заключенных погибли в ГУЛАГе. Наконец, 6,5 миллиона человек умерли в результате голодомора 1933 года, который, по оценке Государственной думы РФ, стал следствием насильственной коллективизации сельского хозяйства.

Президент РФ В.В. Путин во время посещения Бутовского мемориального комплекса жертвам политических репрессий 30 октября 2007 года сказал: «Все мы хорошо знаем, что 1937 год считается пиком репрессий, но он (этот 1937 год) был хорошо подготовлен предыдущими годами жестокости. Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности — ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причём это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Многое нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось»[1].

Основные жертвы приходятся на 1930–1933 годы — примерно 7 миллионов человек. Для сравнения: общее количество

[1] Выступление президента РФ В.В. Путина [Электронный ресурс] http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24627.

погибших на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 годах специалисты-демографы оценивают в пределах 4–4,5 миллиона человек. При этом «ежовщина» 1937–1938 годов стала прямым и неизбежным следствием коллективизации. По справочным данным МВД СССР 1953 года, в 1937–1938 годах органы НКВД арестовали 1 миллион 575 тысяч 259 человек, из них за «контрреволюционные преступления» – 1 миллион 372 тысяч 382 (87,1 процента). Было осуждено 1 миллион 344 тысяч 923 человека (в том числе расстреляны – 681 692 человек).[1]

Попутно уничтожались и другие «враги народа». К ним были отнесены служители религиозных культов и верующие. Религиозная идеология оставалась островком инакомыслия, чего партийно-государственная власть никак не могла допустить. Фактически власть перешла от поддержки атеизма к полному уничтожению религии, ее служителей и верующих. Ни одна конфессия в стране не была защищена. Россия, являясь уникальной по национальному составу, в ней жили представители примерно около ста наций и народностей, одновременно была уникальной поликонфессиональной страной. В ней были представлены все мировые религии (христианство, ислам, иудаизм, буддизм). Полная катастрофа, например, постигла православную церковь – крупнейшую конфессию в стране. К 1917 году в России насчитывались 146 тысяч православных священнослужителей и монашествующих, действовали почти 56 тысяч приходов, более 67 тысяч церквей и часовен. В 1917–1939 годах большевики уничтожили более 120 тысяч священнослужителей, в абсолютном большинстве – в 1930-е годы, особенно в 1937–1938 годах. К осени 1939 года в СССР оставались действующими лишь 150–300 православных приходов и не более 350 храмов. Как считает К. Александров, большевикам – при равнодушии огромного большинства населения – удалось почти полностью уничтожить самую *крупную поместную православную церковь в мире.*[2]

---

[1] [Электронный ресурс]: https://aillarionov.livejournal.com/1023831.html]

[2] Кирилл Александров «Осужденным к расстрелу рубили головы топором» Зачем Сталин устроил Большой террор и утопил страну в крови [Электронный ресурс]: https://lenta.ru/articles/2017/08/05/terror/

Такая же трагическая судьба выпала и на долю ислама – второй по численности конфессии в стране. Для периода «Большого террора» наличие духовного сана было отягчающим обстоятельством и фактически имама расстреливали только за то, что он имам. Хотя, анализ всех судебно-следственных дел показывает, что впрямую никогда не выделяли, что в основе обвинения была религиозная деятельность. Можно найти такие формулировки: «участник кулацко-мульской (!?)группировки», «принимал участие в антисоветской мусульманской подпольной группе». Политические репрессии против мусульманских служителей и простых верующих в большом объеме проходили и на Урале. Трудно определить в силу скрытости этих противоправных действий, и отсутствия полных документальных подтверждений истинный масштаб репрессий, но даже по самым минимальным подсчетам, проведенными исследователями, они впечатляют. По мнению А.Н. Старостина, 89 процентов имамов Урала были репрессированы. Ровно половина из них – расстреляна. Лишь 11 процентам священнослужителей удалось избежать арестов[1]. Даже по самым приблизительным подсчетам можно говорить о сотнях и даже тысячах мусульманских религиозных деятелях. Доказательством данного утверждения может служить дело № 5439 Управления НКВД по Челябинской области от 27 июля 1937 года, где фигурируют фамилии 24 верующих и религиозных деятелей из Кунашакского района[2]. Они были обвинены как члены контрреволюционной националистической повстанческой организации созданной мухтасибом Кунашакского района З. Кашаповым по заданию бывшего председателя БДУМ (Башкирского духовного управления мусульман) Мутугуллы Гатауллина. И это во многом типичное для того времени дело можно назвать «кунашакским делом». Данное дело сейчас хранится в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

«Кунашакское дело» возникло как отзвук и продолжение так называемого «Дела о заговоре руководителей муфтията» в

---

[1] Старостин А.Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2010. С.22.

[2] Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.Р-467. Оп.3. Д.113. Л.1-187.

Уфе, организованного органами НКВД в 1936 году. Религиозные деятели муфтията были в оперативной разработке у органов НКВД уже с начала 1930-ых годов[1]. В Уфе тогда действовали два духовных управления – ЦДУМ и Духовное управление Башкирской Республики. Уже подтверждено документами, что партийно-государственная власть всячески углубляла разногласия между муфтиятами, преследуя свою цель – уничтожить ислам и ее носителей.[2] Исполнение данной задачи неожиданно ускорилось в виду того, то в 1936 году один за другим умерли руководители обоих муфтиятов: Р.Фахретдинов – 11 апреля 1936 года, а М. Гатауллин – 4 июня 1936 года.

В апреле 1936 года органами НКВД в Москве было возбуждено «Дело о заговоре руководителей ЦДУМ» («дело Тарджемани»), по которому было арестовано более 30 человек. Среди них были известные деятели ислама: Дж. Абзгильдин, Х. Атласи, кадии М. Буби, З. Камали, К. Тарджемани. «Дело о заговоре руководителей ЦДУМ» сводилось к тому, что якобы заместитель муфтия, кадий К. Тарджиманов под руководством муфтия Р. Фахретдинова решили объявить о закрытии ЦДУМ с целью спровоцировать выступления верующих против Советской власти. Уже по ходу следствия в деле стали фигурировать обвинения его участников в связях с эмигрантскими организациями Японии, Германии и Финляндии. Кроме этого, служителям религиозного культа вменялись в вину пропаганда и агитация, направленные на ослабление Советской власти. Кашшаф Тарджемани был приговорен в 1937 году к 10 годам тюремного заключения и умер в заключении. Никто из арестованных не вышел живым из застенков НКВД. Была расстреляна и единственная женщина – кадий М.Буби. В Татарстане было репрессировано свыше 300 мулл, в Башкортостане – 339.

Муфтий ДУМ Башкирии М. Гатауллин, литературный псевдоним Гатай, был родом из Кунашакского района (Приложение 1). Кунашакский район в Челябинской области, если не по организационной форме, то, по факту, являлся национальным районом. До 17 января 1934 года, он вместе с сосед-

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.110. Л.44-59.

[2] Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа. 1999. С.48, 49.

ним, Аргаяшским районом входил в состав Башкирской АССР. На 1 января 1937 года в районе проживало 31652 человек, из них татары – 46,6%, башкиры – 33%, русские – 20,19%. В районе имелся 51 колхоз, район был коллективизирован на 97%[1].

И органы НКВД Челябинской области, по запросу работников НКВД БАССР и НКВД СССР организовали «свое дело» и выявили «свой заговор». Это видно по тому, как четко прослеживается временная связь и в обоих делах проявляется один почерк и один подход.

Дело № 5439 было начато 29 марта и окончено 8 августа 1937 года. Во многом оно является типичным для подобных дел и поэтому рассмотрим его подробно. Имеется пять томов данного дела. Аресты обвиняемых начались в конце марта 1937 года. 23 марта был арестован Мурзин Гильметдин, 29 марта – Ибрагимов Абдулла, Ахметов Шайдулло, Халитов Низаметдин, Кинжибаев Абдулла, 11 апреля – Саттаров Абдулла, 15 мая – Абдуллин Фаизхан, 20 мая – Каримов Исламетдин, и еще 15 человек были арестованы в июне. Мухтасиб Кашапов Зада был арестован 19 апреля. Если все арестованные были помещены в Челябинскую тюрьму, то Кашапов Зада содержался в спецкорпусе НКВД по Челябинской области[2]. Следствие длилось два месяца.

27 июля 1937 года по данному делу было подписано обвинительное заключение по 22 человек, им было предъявлено обвинение по ст. 58-4-10-11 Уголовного Кодекса РСФСР (Приложение 2). Приведем все фамилии обвиняемых: Кашапов Зада, Абдуллин Файзхан, Шаяхметов Галиахмет, Гильманов Абдрахман, Халитов Низаметдин, Мурзин Гильметдин, Ибрагимов Абдулла, Ахметов Шайдулла, Габбасов Гильметдин, Аминев Фахретдин, Аминев Хайретдин, Махмутов Хабибулла, Хасанов Серажитдин, Басыров Абдулла, Зиятдинов Мухибулла, Абдуллин Хайрулла, Сыраев Галяутдин, Ибрагимов Закир, Гилязов Зия, Нугманов Усман, Кинжебаев Абдулла, Бурханов Закей. Еще двоим – Саттарову Абдулле и Каримову Исламетдину было предъявлено обвинение по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Проходившие по данному делу Галимов Мавл. и

---

1 ОГАЧО. Ф.591. Оп.2 .Д.8. Л.2.

2 Д.113. Л.163.

Нугманов Шакир, также как муфтий Гатауллин Мутигулла не были привлечены, так как Галимов и Нугманов умерли в начале 1937 года, а Гатауллин в начале лета 1936 года. В обвинительном заключении было написано: «Управлением НКВД по Челябинской области на территории Кунашакского района вскрыта и ликвидирована контрреволюционная националистическая повстанческая организация, созданная мухтасибом Кунашакского района Кашаповым по заданию бывшего председателя БДУМ (Башкирского духовного управления мусульман) Гатауллина Мутугуллы (Том 1, л.д. 12, 27, 28, 40, 42). Следствием установлено, что Гатауллин Мутигулла являлся участником к-р. (*контрреволюционной*) националистически-шпионской повстанческой организации, созданного по заданию разведывательного органа одного из иностранных государств, ликвидированного органами НКВД в 1931–1932 и 1936 годы (Том 1. л.д. 45, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 56, 58, 59). Материалами следствия установлено, что Кашапов по заданию Гатауллина в 1936 году создал из мусульманского духовенства и кулачества к-р. националистически-повстанческую группу в с.Кунашак, в деревне Караболка, Муслюмово, Аминево, М-Кызылова и Бурино и завербовал себе сторонников»[1]. Также отмечено, что обвиняемый Каримов – мулла города Челябинск имел непосредственную связь с Гатауллиным и по его заданию проводил контрреволюционную работу[2].

В чем же конкретно проявлялась контрреволюционная деятельность обвиняемых? Из материалов дела следует, что З. Кашапов «для создания этих групп летом 1936 года выезжал в деревни и созывал специальные совещания и давал указания для дальнейшей контрреволюционной работы»[3]. Обвиняемые признали, что были завербованы З. Кашаповым.

Кем же были обвиняемые? Проанализируем состав обвиняемых по возрасту. Таблицы 1, 2, 3 составлены на основе данных следственного дела[4].

---

1 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.113. Л.156, 157.
2 Д.113. Л.158.
3 Д.113. Л.157.
4 Д.113. Л.156–162.

Табл.1

Старше 80 лет	80–70 лет	70–60 лет	60–50 лет	50–40 лет	40–30 лет
1	3	7	5	7	1

Из анализа видно, что большинство обвиняемых это люди старше 60 лет. И это уже вызывает определенные сомнения, насколько эти люди уже пожилого возраста были готовы к вооруженной повстанческой деятельности.

Национальный состав обвиняемых выглядел следующим образом: татары – 14 человек, башкиры – 10. Все обвиняемые были беспартийные, по семейному положению – 23 человека были женатыми, по одному нет сведений.

Ранее были судимы 6 человек, но большинство – 18 человек не были судимыми, 4 человека были раскулачены в 1930 году. Интересно посмотреть материальный уровень раскулаченных, размеры их хозяйства. Возьмем, например, Абдуллина Хайруллу. 1865 года рождения, уроженец деревни Бурино, служитель культа, мутаваллий, единоличник, кулак, так записано в деле[1]. Абдуллин Хайрулла до раскулачивания имел 3 рабочие лошади, 4–5 коров, 6 десятин земли. В 1932 году был раскулачен и осужден на 7 лет за невыполнение плана поставок, но был оправдан Башкирским областным судом[2]. Если учитывать, что у Х.Абдуллина была жена, два сына и четыре дочери, и они не были отделены и жили вместе, трудно говорить о богатом хозяйстве Абдуллина.

Из 6 ранее судимых трое (Басыров Абдулла, Гилязов Зия, Зиятдинов Мухибулла) были осуждены на 10 лет за контрреволюционную деятельность, трое (Ибрагимов Закир, по ст.107 УК РСФСР, Габбасов Гильметдин – за невыполнение государственных заданий, Саттаров Абдулла – судим, без указания срока и статьи)[3].

Бурханов Фахрей также был ранее судим: 18 апреля 1930 года был приговорен к 5 годам условно. Но в деле он указан как несудимый.

---

1 Д.113. Л.160.
2 Там же. Л.6, 6об.
3 Д.113. Л.158, 159, 160, 161, 162.

Рассмотрим состав обвиняемых по образованию

Табл.2

неграмотные	малограмотные	окончили школу	среднее духовное училище (медресе)
2	12	8	2

Из табл.2 видно, что образовательный уровень обвиняемых был довольно низким.

Род занятий обвиняемых

Табл.3.

служитель религиозного культа (мулла, мутаваллий, муадзин)	колхозник	рабочий совхоза	директор школы	дезинфектор райздравотдела	кустарь-надомник, единоличник
13	6	1	1	1	2

Проанализируем состав обвиняемых по роду занятий. Больше половины обвиняемых (15 человек) вели единоличное хозяйство или занимались надомным трудом, имели достаточно скромный достаток. Так, Низаметдин Халитов, 1866 года рождения, шапочник-кустарь, жил с женой, имел корову, двух овец, козу. По показаниям свидетелей, Сыраев Галяутдин: «до вступления в колхоз жил очень бедно»[1]. Следует отметить, что род занятий – служитель культа, конечно, не предполагает, что эти люди официально исполняли обязанности в мечетях. К этому времени, большинство мечетей в Кунашакском районе уже было закрыто, и эти люди фактически обеспечивали сами себя: за счет домашнего хозяйства, а также за счет эпизодического и скрытого исполнения религиозных обрядов (имянаречение, отпевание, никах). Так, Абдуллин Хайрулла занимался рыболовством. По месту жительства обвиняемые распределялись следующим образом: д. Караболка – 11 человек, с. Кунашак – 3, д. Бурино – 4, д. М-Кызылово – 3, д. Б-Кызылово – 1, д. Аминово – 1, город Челябинск – 1.

[1] Д.114. Л.192.

Как следует из материалов дела, были организованы группы в деревне Бурино – 4 человека, в деревне М-Кызылова – 3 человека, в деревне Аминова и в селе Муслюмово – по 2 человека. Самая большая группа – 8 человек была организована в деревне Караболка. *(В документах встречается еще и другое определение – село Караболка, мы будем пользоваться обоими определениями статуса населенного пункта)*. И поэтому рассмотрим Караболку отдельно.

Деревня Татарская Караболка, (рядом еще была деревня под названием Русская Караболка) считается одной из самых древних в Челябинской области. В 2002 году она официально отпраздновала свое 450-летие. Согласно архивным источникам, татары сюда переселились после взятия Казани Иваном Грозным в 1553–1556 годах с берегов Иделя (Волги) и Чулман (Камы), чтобы избежать насильственного крещения. По мнению исследователей, деревня получила свое название по названию реки Ҡараболаҡ («ҡара» – черная, «болаҡ» – ручей, река). Вначале поселились первопоселенцы Газый, Усман, Уразай, прибывшие со стороны Казани. Они купили землю у башкир и считали себя припущенниками.[1] Есть мнение, что башкиры, проживавшие по берегам реки Караболка, принадлежали к племени катайцев: бала-катайцы и оло-катайцы[2].

Деревня Татарская Караболка испокон веков слыла богатой, просвещенной и мастеровой деревней. До 1917 года она была центром Карабольской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии, славилась своими базарами и лавками, жители Татарской Караболки считались самыми просвещенными, зажиточными и деловыми людьми в округе. Татарская Караболка славилась на всю округу своими плотниками, строителями, ремесленниками, ювелирами, кожных дел мастерами, текстильщиками, вышивальщиками, жители также занимались скотоводством и земледелием. В деревне очень сильным было влияние ислама, не случайно, предки карабольцев бежали из Татарии в Зауралье, спасаясь от насильственной

---

[1] Азат Камалов, Фирузә Камалова. Башҡорт теленең тарихи-этимологик топонимик һүҙлеге. Өфө. Китап. 2007. С.220..

[2] Р.З. Янгужин. Башҡорт ҡәбиләләре тарихынаң. Өфө. 1995. С.79.

христианизации. Уже в 1717 году в селе действовали мечеть и медресе. И потому часто соседи называли карабольцев мусульманскими староверами, учитывая особо жёсткий, трудолюбивый и бескомпромиссный характер карабольцев. Неистовые предки карабольцев, для которых свобода духа и религиозной совести означали наивысшую ценность, освоили эти дремучие земли, создали в глубине уральских лесов крепкое хозяйство и сумели вписаться в равные взаимоотношения с окружающими племенами и народностями. О силе духа и стремлении к самостоятельности карабольцев говорит лишь один факт. Во времена императрицы Екатерины II, получив её разрешение, в Караболку переселился с Уфы крупный религиозный деятель, вступивший в конфликт с уфимскими религиозными властями. У него было своё видение религиозной святости, своё понимание того, как мусульманин должен жить в согласии с канонами своей родной религии – ислама. В устных сказаниях, которые передаются у карабольцев из поколения в поколения, говорится о том, что он хотел создать в Караболке мусульманский центр, альтернативный Уфе и который соответствовал бы его представлениям о религиозной жизни мусульман.

Татарская Караболка жила бурной жизнью. По сведениям 1869 года в ней было 270 дворов, 2 027 жителей[1]. Село быстро росло, так по данным за 1904 год в селе было уже 452 двора, проживало 3508 жителей, из общего количества дворов земледелием занималось 277, а 175 дворов занимались другими занятиями (торговля, ремесла)[2]. Каждую неделю базар собирал жителей Караболки и окрестных татарских, русских и башкирских деревень. Немало в селе было кирпичных домов, что свидетельствовало о зажиточности хозяев. Сохранившиеся до сих пор старые дома и многие новые дома выделяются резными наличниками, ярких желтых, зеленых, синих цветов, что характерно для татарских домов.

Караболка была достаточно образованной деревней. В отчетах Екатеринбургской земской управы есть упоминания, что

---

[1] По кн. Н.К. Чупин «Географический и статистический словарь Пермской губернии», 1873, том II).

[2] «Список населенных мест Пермской губернии за 1904 год». Пермь. Типография губернской земской управы. 1905. С.26.

в 1896 году в Караболке существовали два медресе, в первом училось около 50 мальчиков, а во втором около 30. Медресе были небольшими – «в одну избу всего». Земских чиновников, бывавших в Караболке, поражало, что и мальчики, и девочки достаточно бойко говорили и по-татарски, и по-русски, и на «вопросы отвечали толково». Тем не менее, открыть мирскую русско-башкирскую школу долго не получалось – сельский сход каждый раз отказывался «от услуг учителя», а «заправляли неприятием школы местные муллы». Здание земской одноэтажной школы было построено лишь в 1912 году.[1]

Зажиточная деревня Караболка во время гражданской войны и после нее стала ареной ожесточенной борьбы. Село находилось рядом с трактом Челябинск – Екатеринбург и во время гражданской войны оно не раз переходило из рук белых и красных. С началом коллективизации борьба еще более обострилась. Были убиты советские активисты Ф. Мурзин, Т. Таминдаров и другие. Несмотря на сопротивление крестьян, были организованы колхоз имени Рындина (после ареста и расстрела первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) К.В. Рындина в 1938 году переименован в колхоз имени 20-летия Октября) и колхоз имени 7 съезда Советов. Десятки семей самых деятельных и зажиточных торговцев, крестьян были раскулачены и высланы в отдаленные регионы страны. В 1935 году была открыта неполная средняя школа, затем она стала средней. Как рассказывают старожилы, в советские времена в местной школе обучалось 800–900 детей, почти каждая семья дала специалиста с высшим образованием. Карабольцы гордятся своими земляками: доктором педагогических наук Х.Х. Зариповым, заслуженным врачом России Ф.Н. Нигматуллиным, заслуженным учителем РФ З.Г. Сайдуллиным, заслуженным агрономом РФ С.Ф. Таминдаровым, участником Великой Отечественной войны, более 25 лет проработавшим директором дома культуры З. Сайдуллиным, удостоенного звания Почетный гражданин Кунашакского района, кавалером орденов Ленина, Трудового

[1] «Провинциальные тетради» Вячеслава Лютова. Исторические путевые заметки: Караболка [Электронный ресурс] http://lyutov70.livejournal.com/63339.html.

Красного Знамени, Почетным гражданином Кунашакского района, механизатором Р. Абдрахмановым. Выходцы из села Караболка Р.С. Ахтямов, К.С. Басыров, Ж.Х. Исмагилов, Ж.З. Махмутов, Ж.К. Мурзин, Г.В. Аминов в разные годы занимали руководящие должности в районе. В настоящее время главой Кунашакского района является уроженец Караболки, кандидат экономических наук, почетный металлург РФ, ранее работавший генеральным директором Богословского алюминевого завода, кавалер ордена Знак Почета Сибагат Нуруллович Аминов.

В деревне до революции было четыре мусульманских прихода (махалли) и соответственно четыре мечети и медресе. Имам-хатыбом (муллой) одного из приходов был Сафиулла Губайдулич Ибатуллин, 1877 года рождения, окончивший медресе «Расулия». Он был служителем прогрессивных взглядов, достаточно сказать, что, будучи муллой, он одновременно занимался учительством, преподавал по джадидистской методике, в 1917 году как левонастроенный мулла был даже исключен из служителей культа, но не переставал служить до 1930 года. В 1929 году Ибатуллин был раскулачен, и в такой обстановке, 1 января 1930 года заявил о своем желании снять сан муллы и сдал имеющиеся документы служителя культа в сельский Совет[1].

И ввиду сильного религиозного влияния в Караболке наиболее сильным было и сопротивление антирелигиозной политике партийно-государственных органов. Так, еще в 1932 году комсомольцы и сельский Совет хотели закрыть мечеть, но благодаря организованным женщинам, которые выступили с протестом и разогнали комсомольцев, мечеть осталась в руках верующих[2]. Это отражено и в документах архивно-следственного дела 5439. Из показаний Сафы Насырова: «…около 2-х лет, у нас в с.Караболка существует крепко организованная группа мусульманского духовенства и религиозного актива, которая под видом религиозной пропаганды ведет активную агитацию против советской власти и колхозов. За прошедшие 2 года они сумели сделать очень много, в мечеть стали ходить дети и женщины, в декабре 1936 года в 4-х мечетях села на

---

1 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.9515. Л.215.

2 Ф.Р-467. Оп.3. Д.111. Л.121.

молебствиях праздника «Ураза-байрам» участвовало не менее 800–900 человек»[1]. В дни праздника колхозники отказывались выходить на колхозные работы: снегозадержание и вывозку навоза. Неслучайно и то, что из числа обвиняемых по делу 5439 восемь человек или одна треть были жители Караболки.

Как следует из материалов дела: «Созданная Кашаповым к-р группы проводили контрреволюционную работу в направлении:

1. Вели антисоветскую агитацию против социалистической власти и колхозного строя, направленную на разложение колхозов.

2. Призывало к осуществлению террористических актов, по отношению к партийно-советскому активу в случае войны Японии против СССР.

3. Проводили к-р. пораженческую агитацию, распространяя слухи о неизбежности войны с Японией и поражения в ней СССР.

4. Вели работу по подготовке кадров к-р. организации из числа антисоветских лиц и религиозного актива для выступления против Соввласти в случае японской интервенции»[2].

При обыске на квартире у Кашапова было найдено 15 «контрреволюционных листовок». На допросе от 11 июня 1937 года З.Кашапов признал: «Я их нигде не взял, все они принадлежат мне и составлены мной с изменением почерка руки в конце ноября 1936 года»[3]. Однако жена Кашапова, Фахриямал Кашапова, 1883 года рождения, 22 октября 1959 года на допросе работником управления КГБ СССР сказала: «Листовки при обыске у нас не изымались»[4]. В деле отсутствует сами листовки или сам текст листовок.

Содержание листовок передано в протоколе допроса. Как следует из материалов дела, в листовке писалось: «…коммунисты не признают ни бога, ни религии, при Японской и Германской помощи в скором времени установится единое мусульманское государство». В этих же листовках указывалось,

---

1 Д.112. Л.54.
2 Д.113. Л.157.
3 Д.110. Л.24.
4 Д.114. Л.65.

что наши предки – наши пророки вели кровавую войну с безбожниками, мусульмане должны вести такую же войну с нынешними безбожниками. Объясняли женщинам и молодежи чрезвычайную важность религии. Указанные листовки, как отмечено в деле, «распространялись участниками контрреволюционной группы среди антисоветской части населения и верующего актива». Листовки были подписаны «Мухтасиб»[1]. И в деле можно найти факт, когда У. Нугманов получил три листовки от З.Кашапова[2]. Гилязов Зия получил два экземпляра листовки от Кашапова Зады[3]. Низаметдин Халитов на допросе 31 марта признал: « я лично прочитал верующим содержание этой к-р. листовки, где присутствовало 15–20 верующих»[4]. В справке на арест З.Кашапова говорится, что всего было распространено 35 воззваний[5]. То есть реально имело место написание и распространение листовок-обращений к верующим. Но анализируя содержание листовки, изложенное словами следователей НКВД, трудно найти прямой призыв к борьбе с государственной властью, в них высказано неприятие проводимой насильственной политики закрытия мечетей и преследования за веру.

Если даже допустить, что эти листовки были реально написаны З.Кашаповым, то и в этом случае идет речь о выражении несогласия с проводимой властью политикой запрета религии, но не о подготовке к вооруженному «повстанческому» выступлению. В деле имеется материал о том, что у Кашапова были изъяты боевые патроны нагана и браунинга[6]. Сейчас уже не установить, на самом ли деле, эти патроны принадлежали Кашапову. Но если даже допустить принадлежность патронов Кашапову, не может не возникнуть вопрос – почему человек хранит дома одни патроны, без самого оружия. В квартире Низаметдина Халитова при обыске был обнаружено ружье типа бердана и м/к (*малокалиберные* – авт.) патроны – 2 штуки[7].

---

1 Д.113. Л.121, 122.
2 Д.113. Л.110, 121.
3 Д.110. Л.103.
4 Там же. Л.86.
5 Там же. Л.1.
6 Д.113. Л.163.
7 Д.111. Л.65.

Возникает вопрос: как можно готовиться или вести повстанческую деятельность с подобным «арсеналом»?

В основном, как следует из материалов дела, действия обвиняемых сводились к разговорам о притеснениях по отношению к религии и необходимости противостоять этому, проявлялось критическое отношение к колхозам, где постоянный неурожай и «голодуют», а также высказывалось отношение к политике Германии и Японии, способных в результате войны изменить существующее положение и существующий строй.

Фактически власть преследовала людей за сам факт веры. Так, на допросе в октябре 1959 года Валий Нурыев, 1894 года рождения сказал работнику управления КГБ СССР по Челябинской области об Абдрахмане Гильманове, проходившем по делу 5439: «В 1937 году Гильманов был арестован органами НКВД. Я думаю, что причиной его ареста послужило активное посещение им мечети. Других причин к этому не было. Антисоветских действий за ним не замечалось»[1].

В вину обвиняемым также ставили празднование мусульманского праздника Курбан-байрам в деревне Бурино в доме Абдуллина Нигамата в феврале 1937 года, где «происходили контрреволюционные антисоветские разговоры»[2]. На празднование присутствовало 9–10 мужчин и 5–6 женщин[3]. В протоколе вместо слова «празднование» употребляется слово «сборище», то есть существующая власть изначально воспринимала отправление религиозных обрядов как тайное и незаконное мероприятие. Организованное отправление религиозных обрядов, как и любые другие собрания, состоявшие хотя бы из двух-трех человек, рассматривались властью как «явное свидетельство контрреволюционных замыслов». Заметим, что это четко прослеживается и в других материалах дела 5439. Такой подход противоречил даже положениям сталинской Конституции 1936 года, где в статье 124 формально была прописана свобода отправления религиозных культов: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от госу-

---

1 *Д*.114. *Л*.136.
2 *Д*.113. *Л*.17.
3 Там же. *Л*.15.

дарства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Из протокола следует, что мулла Абдулла Басыров разъяснял всем присутствующим о необходимости усиления в дальнейшем религиозной работы, чтобы систематически ходили и собирались читать молитву. Он говорил, что «народ не стал верить богу, мы совершили много грехов, вот поэтому бог нас наказывает и не дает урожая. Поэтому мы должны сказать народу о своих недостатках, если народ захочет, он достигнет лучшей жизни»[1].

Верующие, несмотря на открытое преследование властью, оставались стойкими в своей вере. Так, в деле имеется протокол допроса от 2 июня 1937 года Шаймордана Жамалетдинова, 1904 года рождения, председателя колхоза «Октябрь». Он заявил: «в декабре 1936 года я зашел в дом Файзуллы Зайнуллина, у которого сидел Усман Нугманов. Вопрос ко мне – Почему коммунисты отобирают мечеть? На это я ответил: Коммунисты мечети не отобирают, а ее дают добровольно колхозники и колхозницы в пользу клуба. На это он заявил: Нет, колхозники и колхозницы не согласны дать мечеть, ее вы коммунисты отобираете. Вы, ведь молодые, еще будете держать ответ – когда переменится власть Советов… Если оставите мечеть нетронутой, то перед нашей властью ответ не станете держать»[2].

Примечание от автора: можно только удивиться убежденности в вере и пророчеству верующего человека, каким являлся Усман Нугманов о неизбежной смене власти и о том, что участники закрытия мечетей могут держать ответ, если не по закону, то по нормам морали. Шаймардан Жамалединов мог вполне дожить до 1990-ых годов, когда началось восстановление мечетей, ему было бы 86 лет.

На каждого обвиняемого составлялась справка на арест. По ходу следствия уполномоченный 2 отделения 3 отдела УГБ НКВД по Челябинской области лейтенант госбезопасности Мадьяров по некоторым обвиняемым выносил постановление о предъявлении дополнительного обвинения по новым

---

[1] Там же. Л.17.

[2] Там же. Л.126.

статьям. Так, Абдуллину Хайрулле, в начале предъявлялось обвинение по статье 58-10-11 УК РСФСР, постановлением от 16 июля 1937 года ему было предъявлено обвинение дополнительно еще по ст. 58-4 УК РСФСР[1]. Возникает вопрос: почему в обвинение не фигурирует статья 58 пункт 14 УК РСФСР, где прописано: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения Рабоче-Крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям – меры социальной защиты, предусмотренные статьей 58.13 настоящего Кодекса». Эту статью можно было бы использовать для обвинения, потому что обвиняемые (это видно из их показаний) опирались на положения веры и отстаивали свое право исполнять религиозные обряды, отстаивали сохранение мечети. Ответ видится в том, что Советское атеистическое государство, фактически ведя борьбу против религии на уничтожение, все равно стремилось показать некую видимость, что церковь (мечеть) отделены от государства и государство сохраняет свободу вероисповедания, что было прописано в статье 124 Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года.

Проясняет истину выдержка из справки на арест Кашапова Зады, где говорится «*Под предлогом религиозной работы* (*курсив* – авт.) ведет активную к-р. националистическую деятельность»[2]. Это подтверждает наше мнение о том, что органы НКВД, осуществляя государственную политику борьбы с религией и ее носителями, изначально воспринимали исполнение религиозных обрядов и само вероисповедание как контрреволюционную, националистическую деятельность. Хотя все действия обвиняемых являлись лишь отстаиванием права на свободное вероисповедание и сохранение мечетей. Недавно принятая Конституция СССР формально провозглашала если не полную свободу вероисповедания, то, хотя бы свободу отправления религиозных культов.

И можно отметить, что у части верующих после принятия Конституции СССР возникли некоторые надежды на ослабление жестокого прессинга на религию и верующих. Так, директор

---

[1] *Д*.113. *Л*.4.

[2] *Д*.110. *Л*.1.

школы Абдулла Саттаров 8 декабря 1936 года в сельсовете говорил: «Будьте осторожны против религии в настоящее время закон иначе, религиозным работникам дано право, в данное время нельзя вмешиваться, они нам не мешают и мы им не должны мешать»[1]. Он же на предложение взять под школу мечеть заявил: «Нет таких законов теперь, взять мечеть вы не думайте»[2]. Видимо, подобные ожидания в связи с подготовкой и принятием Конституции СССР возникли и у руководителей ЦДУМ, которые полагали необходимым активизировать свою работу по облегчению положения мусульманских общин. Неоднократно в показаниях отмечается, что З.Кашапов имел связь с ЦДУМ: получил письмо через одного старика[3], ездил в ноябре-начале декабря 1936 года в Уфу на совещание в духовное управление[4].

Но реальное положение дел было совсем иной. И необходимо учитывать эту реальную картину того времени, оценивая слова и действия обвиняемых по делу 5439. Вокруг верующих партийно-советским активом создавалась обстановка нетерпимости, морального давления и прямого запугивания. Так, верующие села Муслюмово, известного своими давними мусульманскими традициям, *(название села в переводе с арабского обозначает «мусульманское поселение, земля мусульман»)* 17 декабря 1936 года, уже после принятия Конституции, обратились с жалобой в Челябинский облисполком, где писали: «15 декабря по окончании поста Ураза-гаит со стороны Муслюмовского сельсовета было препятствование для ведения культа и испуга верующих тем что, если кто пойдет в мечеть в день гаита-фитар, то будет штрафовать. За то верующих в мечети было очень мало, некоторые верующие не пришли…», далее мулла Шакир Лукманов жаловался: «…я не могу выйти на улицу, всегда издеваются… и ходатайствую перед органом власти о запрещении издевательств»[5].

Одновременно верующие направили письмо новому муфтию ЦДУМ Г.Расулеву, и муфтий 26 декабря 1936 года направил письмо в постоянную комиссию при президиуме Челябинского

---

1 Д.111. Л.29.
2 Там же. Л.29 об.
3 Д.110. Л.18.
4 Там же. Л.1.
5 ОГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.4378. Л.17.

облисполкома по вопросам культов с просьбой рассмотреть заявление о препятствовании верующим села Муслюмово со стороны сельсовета. Однако и это обращение муфтия Г. Расулева, как и другие не возымели действия – преследование служителей культа и общины продолжалось.

Прослеживается четкая связь в репрессивных действиях государственных, партийных органов и органов НКВД против религиозных общин. Так, 5 февраля 1937 года спецсектор Челябинского облисполкома запросил сведения от гор-райисполкомов о религиозных учреждениях. И сразу следом поступают протоколы собрания, постановления и ходатайство Кунашакского райисполкома о закрытии второго и третьего приходов мечетей в селе Кунашак, мечети в селе Муслюмово, а 19 февраля 1937 года президиум Челябинского облисполкома уже утверждает данные постановления райисполкома[1].

В деле имеется служебная записка секретно-политического отдела Управления НКВД СССР по Челябинской области от 22 февраля 1937 года: «Против закрытия четырех мечетей в Кунашакском районе не возражаю. Начальник 3 отделения 4 отдела старший лейтенант госбезопасности. Подпись»[2]. Фактически признается реальное положение, что религия и религиозные общины рассматриваются как враждебные и угрожающие безопасности государства и они прямо контролируются органами НКВД.

Собрания, где выносились решения о закрытии мечетей, проводились со многими нарушениями. Так, в Челябинский облисполком 17 февраля 1937 года поступило заявление от верующих граждан второго прихода мечети села Кунашак, где они писали: «14 февраля в район Кунашакского сельсовета, где находилась наша 2-ая приходская мечеть прибывают представители Кунашакского сельсовета и колхоза «Кызыл тан». Устраивают собрание граждан, где большинство участвовали граждане совсем с других районов, которые совсем не имеют никакого отношения к нашей мечети, а граждан верующих и примыкающих к нашей мечети на собрание не допустили, как

---

1 ОГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.4378. Л.1,5,6; Там же Д.4374. Л. 5, 6.

2 ОГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.4374. Л.3.

не имеющих права голоса, а участвовали совершенно посторонние из других районов, а потому наша просьба теперь перед областным исполкомом рассмотреть нашу жалобу и оставить мечеть за нашими верующими…»[1]. Но заявление осталось без удовлетворения. Была наложена резолюция «…разъяснить, что мечеть закрыта по постановлению облисполкома и что они могут обжаловать решение облисполкома во ВЦИК». И в такой обстановке верующие обоснованно отстаивали свое естественное право на свободу вероисповедания. И вполне естественной выглядит их реакция на притеснения со стороны власти. С началом 1937 года началось широкое наступление на религиозные общины, развернулась компания за закрытие мечетей.

Зная о развернутой в Кунашакском районе компании по закрытию мечетей, служители мечетей деревни Караболка решили заручиться поддержкой населения. 11 февраля 1937 года два мутаваллия Гильметдин Мурзин и Фахретдин Аминов ходили по домам со списком. Из показания свидетеля: «Они обратились к колхознику Ялалу Зайнуллину с вопросом о том, что он верующий или нет, будет ходить в мечеть или нет. На этот, прямо поставленный вопрос, Зайнуллин сразу не ответил, покраснел и побледнел, потом сказал, чтобы его записали верующим. После этого, они с таким же вопросом обратились к дочери Зайнуллина, ученице, которая так же ответила, что верующая. Они после этого похвалили хозяина и продолжали обходить другие дома»[2]. Слова «покраснел и побледнел» наглядно показывают ту тяжелую психологическую обстановку страха, неприятия и враждебности по отношению к религии и к ее служителям, которую уже удалось создать органам власти к тому времени.

Несмотря на сбор подписей, органы власти 10 марта проводят собрание колхозников колхоза имени 7-го съезда Советов с вопросом о закрытии мечети третьего прихода д. Караболка. После доклада учителя Ж. Каримского и выступления ряда лиц единогласно было постановлено: мечеть третьего прихода закрыть и использовать под школу. Затем последовали, по существу, провокационные действия со стороны партийно-совет-

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-274. Оп.3. Д.4374. Л.7 об.

[2] Д.112. Л.56.

ских активистов. Имеются свидетельство Нугумана Ибатуллина от 18 октября 1959 года о том, что на мечети тогда же был водружен красный флаг[1]. И это не могло не вызвать бурную реакцию верующих. И когда с собрания разошелся актив колхоза и сельсовета, в мечеть пришли мулла Гильметдин Габбасов и мулла Абдулла Ибрагимов и женщины. Из материалов дела: «Ибрагимов Абдулла открыто повел агитацию, заявляя это не собрание, а обман, не надо давать мечеть. Он обо всем этом говорил среди женщин, которые тут же стали кричать, что мечеть не дадим, а умрем, не дадим опозорить святое место. Более ярко выступали из женщин – жена Махмутова Саляха, Хубби Тамендарова, Хубби Чаринова. Самая активная из женщин Тайфа Абдрахманова за полчаса прошлась по дворам и собравшейся толпой примерно в сто женщин направились к правлению колхоза и хотели ворваться в здание, но не смогли выломать дверь. Как говорил на допросе председатель колхоза имени 7-го съезда Советов Шайдулла Нажмитдинов: «… мы закрылись изнутри». Женщины кричали хором: «Выходите к нам, откройте мы с вами разделаемся, мечеть вы хотите брать? Мы вам не дадим, вы коммунисты нас загнали насильно в колхоз и морите голодом, а теперь как вошли в колхоз и мечеть закрыть?»[2]. Затем женщины направились к сельсовету. Председатель сельсовета Галимов и заместитель председателя сельсовета Зайнуллин смогли уговорить женщин разойтись. Есть расхождения в показаниях женщин, которых после допрашивали по этому эпизоду. Свидетельница Гайнисафа Валеева: «Мурзин и Абдуллин заявили не идите простыми руками, возьмите вилы, топоры и бейте коммунистов, убивайте их, не жалейте их – безбожников. Бог с вами, вам ничего не будет, вас много, не перестреляют всех, ночуйте в мечети, не выходя, дежурство посменно»[3]. Другая свидетельница Мунавара Каримова заявила на допросе: «…сказали – не давайте ее, протестуйте. В вас сила много женщин, они ничего не сделают. Идите сейчас к правлению колхоза и сельсовет и требуйте от

---

1 *Д*.114. *Л*.97.
2 *Д*.111. *Л*.192.
3 *Д*.111. *Л*.196 об.

них возвратить мечеть»[1]. Здесь уже более правдоподобная версия. Никаких вил, топоров женщины с собой не брали, и в итоге они после шумного стихийного выступления разошлись по домам. Но в эту же ночь, как записано в деле, «благодаря к-р. агитации Ибрагимова Абдуллы и других во всех трех мечетях женщины установили ночные дежурства, сейчас круглые сутки во всех трех мечетях сидят женщины и даже в той мечети, которая общим собранием решено закрыть»[2].

Организованная компания привела к массовому закрытию мечетей.

Так, на 20 марта 1937 года в Кунашакском районе из имеющихся 65 мечетей, 50 было закрыто, по 9 мечетям были утверждены решения общих собраний о закрытии, они формально считались действующими до принятия решения облисполкомом. И фактически осталось 6 мечетей, из них 3 в Карабольском сельском Совете[3]. Реально, Караболка оставалась островком в море бушующего воинствующего атеизма. И это объясняет активные действия власти против верующих села Караболка. И эти действия были скоординированными и целенаправленными.

11 апреля 1937 года открылась IV районная отчетно-выборная партийная конференция Кунашакского райкома ВКП(б). К этому времени пять человек по делу 5439 уже были арестованы, и в этот же день, 11 апреля был арестован Абдулла Саттаров. О накале борьбы с так называемыми врагами народа и о сложившейся психологической обстановке, которая уже была близка к массовому психозу, свидетельствуют документы партконференции. Приведем лишь названия разделов отчетного доклада секретаря райкома ВКП(б) А.Нугаева (позже репрессированного): «Как классовый враг расстанавливал свои силы»; «Как прокрались классовые враги в партию и руководство»; «К разоблачению фактов вредительства и контрреволюционных элементов». В докладе было сказано: «Ликвидирована контрреволюционная фашистская группа мусульманского ду-

---

1 Д.111. Л.198.
2 Д.112. Л.53.
3 ОГАЧО. Ф.591. Оп.2. Д.8. Л.69.

ховенства во главе с мухтасибом в Кунашаке, группа муллы в Караболке, которые вели подрывную работу в колхозе, призывали уничтожению коммунистов»[1]. Начальник Кунашакского районного отдела НКВД, делегат Идрисов заявил в своем выступлении: «В Караболке существует контрреволюционная *фашистская* группа, связанная с некоторыми консульствами. При собрании, где обсуждался вопрос о взятии мечети при участии т. Галимова допустили ошибку, устроили волынку … Директор Карабольской НСШ Саттаров распространял контрреволюционные частушки среди детей. Он связан с *заграницей* (везде *курсив* – авт.). Этому Саттарову политотдел Буринского зерносовхоза дал приветствие с 40-летием. Саттаров во время работы в совхозе разлагал ОРС и после этого почему-то стал директором НСШ. Это пока нам не ясно, мы это выясним»[2].

Делегат Шагиахметов: «Он – Саттаров после того как был изгнан из совхоза еще работал в РОНО. В связи с новым выбором нам нужно бдительнее и после разоблачения врагов еще остаются враги и будут продолжать свою работу»[3]. Делегат Ишков: «…если он враг, то не нужно его жалеть»[4]. Следовали взаимные обвинения, поиск новых врагов в своих рядах. Делегат Акчулпанов: «Вредитель Саттаров был приглашен бывшим заместителем начальника политотдела Арслановым. Бывший следователь Мустафин и прокурор Валиев прикрывали преступника Саттарова»[5].

Все это свидетельствует о координированной работе всех органов власти по поиску и уничтожению т.н. «врагов народа», искоренению религиозных общин и носителей религиозных взглядов – верующих и служителей культа.

На партконференции было отмечено: «Духовенство особенно в этом году *активизировалось*. А *антирелигиозная пропаганда* в районе совершенно неудовлетворительная»[6]. Данное утверждение характерно тем, что нагнетается ситуация в райо-

---

1 ОГАЧО. Ф.591. Оп.2. Д.8. Л.42.
2 ОГАЧО. Ф.591. Оп.2. Д.8. Л.3.
3 Там же. Л.4.
4 Там же. Л.7.
5 Там же. Л.4.
6 Там же. Л.70.

не, с тем, чтобы усилить репрессии, и с другой стороны откровенно признается, что в районе фактически не ведется работа по *убеждению* людей в ложности религиозных взглядов, а все сводится к запретительным и репрессивным мерам по отношению к верующим.

Всеобщая обстановка страха царила в районе. Никто не был гарантирован от ареста: ни верующие, ни сами атеисты-коммунисты, организаторы антирелигиозной борьбы. Л.М. Алмаева приводит воспоминания о том времени своей матери, Файзы Харрасовны Алмаевой, жены редактора Кунашакской районной газеты «Колхозсы» М.А. Алмаева: «Отец, как работник райкома партии, с семьей жил в специальном доме с длинным коридором, по обеим сторонам которого были комнаты. Наступил 1937 год. Мама рассказывала, как они со страхом ждали, возле какой двери остановится топот сапог. Вначале арестовали первого секретаря райкома, потом второго, затем третьего — по идеологии. Вскоре и отца стали вызывать на допросы. Вызывали всегда ночью. А под утро он возвращался, ходил из угла в угол и все время повторял: «Не может этого быть. Я никогда в это не поверю…». Его сняли со всех должностей, исключили из партии. От него требовали, чтобы он признал, что те трое секретарей — «враги народа». А он не подтвердил. Сняли его с формулировкой — «за не бдительность»[1]. (Примечание: *Луиза Махмутовна Алмаева, 1942 года рождения, родилась в селе Усть-Багаряк Кунашакского района, кандидат исторических наук, известный общественный деятель, проживает в г Челябинск*).

Об общей обстановке страха, подозрительности и доносительства, царившей тогда в стране свидетельствуют и показания Абдуллы Мухаметрахимова, 1893 года рождения, завхоза колхоза имени 7-го съезда Советов: «18 октября 1936 года около 9 часов вечера я проходя мимо дома мутаваллия мечети Мурзина Гильметдина в окно заметил, что последний сидя на нарах с другим мутаваллием-единоличником и бывшим старшиной Махмутовым Хабибуллой пили чай и вели о чем-то разговор, и я, зная, что они люди явно антисоветские подошел к одинарному окну и стал слушать разговор, который сводился

[1] Южноуральская панорама, №105 (3703), 27 октября 2017 года.

к следующему. Мурзин говорил: «Нам надо, во что бы то ни стало вести среди колхозников агитацию, о том, что им хлеба не дают и они не должны выходить на работу и что без хлеба никто приказать не может»[1].

Органы НКВД, применяя различные методы, в том числе и запугивание, создавали сеть информаторов. Так, Исмагил Кинжебаев, житель д.Караболка в октябре 1959 года сказал, что получил в декабре 1936 года письмо по почте, где были три листовки. Они были адресованы ему лично и написаны по-татарски. Кинжебаев далее сказал: «Я отнес их председателю Карабольского сельсовета Давлетшину (арестован органом НКВД). Через несколько дней я был вызван в Кунашакский РО НКВД. Там я был допрошен устно в отношении этих листовок начальником РО НКВД Идрисовым. Последний предложил мне оказывать помощь органам НКВД. Я против этого возражать не стал. Идрисов сказал, что эти листовки написаны Кашаповым Задой – мухтасибом Кунашакского района и предложил мне съездить к нему и узнать им ли написаны листовки. Я посетил Кашапова. В разговоре с ним я рассказал о получении листовок и поинтересовался, не он ли является автором этих листовок. Кашапов категорически это отрицал, сказал, что он о листовках ничего не знает. Получал ли Кашапов по почте какие-либо листовки я не знаю. На следующий день после моего посещения квартиры Кашапова он был арестован НКВД. Я у Кашапова ночевал»[2].

(Примечание: *Давлетшин Сунагат Рахматулович 1896 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, с. Большая Караболка, татарин, партийность – б/п, образование – низшее, социальное происхождение – из крестьян, проживал – СССР, Челябинская обл., Кунашакский район, с. Большая Караболка, работал – колхоз 20 лет Октября, колхозник, арестован – 21.11.1937, осужден – 08.12.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 29.12.1937, дата реабилитации – 27.04.1961, каким органом реабилитирован – Челябинский областной суд*[3]).

---

1 Д.111. Л.Л. 296об, 208.
2 Д.114. Л.Л. 25, 26.
3 ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 7276.

Изучение архивно-следственного дела 5439 показывает, что против обвиняемых по делу использовались методы психологического и физического воздействия.

Так, например, активно применяли в ходе следствия методы воздействия на родственников обвиняемых. Так, сын Сыраева Галяутдина, Насыр на допросе заявил: «Я, как честный гражданин считаю необходимым рассказать правду о к-р., антисоветской деятельности моего отца Сыраева Галяутдина. Он, будучи тесно связан по к-р. работе с Абдуллиным Насрулло и Басыровым, часто собирались в доме моего отца и вместе вели разные к-р. разговоры, направленные против существующей власти в стране, а также против колхозного строя в деревне.

В 1935 г., когда Басыров вернулся из ссылки, мой отец Сыраев Галяутдин принял его к себе в дом, где он у нас жил около месяца, поэтому мне часто приходилось слышать о их к-р. разговорах. Мой отец и остальные присутствующие чаще всего высказывали, что в недалеком будущем против Советского Союза откроют войну Японские и Германские капиталисты, что в этой войне, Советская власть будет поражена и они снова увидят старую жизнь. Заявляли, что коммунисты истоптали религию и в колхозе остались одни безбожники, поэтому хлеба нет и большая голодовка»[1]. Такие показания дал сын против отца, Сыраева Галяутдина, 1856 года рождения, 82 лет.

В деле имеются признательные показания обвиняемых. Надо отметить, что протокол оформлялся на русском языке и в каждом протоколе есть приписка: «Протокол записан с моих слов верно. Записанное мне прочитано и переведено на родной язык» и подпись обвиняемого. Учитывая, что большинство обвиняемых были неграмотные и малограмотные (см. табл.2), возникает вопрос: насколько они понимали содержание подписанного ими протокола. Есть протоколы, где вместо подписи стоит просто отпечаток пальца обвиняемого.

Можно отметить следующую технологию выявления работниками НКВД «контрреволюционных связей» обвиняемых. На допросе Гильметдина Габбасова от 22 июня 1937 года, следователь задает ему вопрос: «Кого вы знаете из духовенства села Караболка?». Такой же вопрос был задан Фахретдину Аминеву

[1] Д.113. Л.113.

на допросе 27 июня[1]. Сам факт знакомства (а жить в деревне и не знать односельчанина – это было невозможно) уже служил доказательством наличия связи и позволял инспирировать групповую деятельность.

Для получения признания использовались все методы воздействия на арестованных. Известно, что работники НКВД применяли физическое насилие, пытку сном (запрет спать днем и постоянные ночные допросы) и поэтому доля «признавшихся» была близка к 100 процентам. Обращает на себя внимание, что обвиняемые, отрицая свою вину в ходе первого допроса, на следующих допросах полностью признавали свою вину. Так, было, например, с Закиром Ибрагимовым. На допросе 21 июня он полностью отрицал свою виновность, а на следующий день, 22 июня полностью признал свою вину и подробно рассказал о своей контрреволюционной работе[2]. Сыраев Галяутдин на допросе 21 июня не признал себя виновным в контрреволюционных антисоветских действиях[3]. Однако после допроса 14 июля он уже признал себя виновным[4], подробно рассказал о своей «контрреволюционной деятельности». Абдуллин Хайрулла на допросе 19 июня в начале заявлял «Я себя виновным не признаю… Я показываю правду, так как я контрреволюционную антисоветскую работу не проводил». И буквально через страницу, в этом же протоколе «он (*Кашапов Зада*) меня привлек в эту контрреволюционную антисоветскую группу, чтобы я вел эту работу. Вопрос: Как вы проводили контрреволюционную антисоветскую работу в деревне? Ответ: Да, я контрреволюционную антисоветскую работу, согласно указаниям мухтасиба Кашапова проводил с доверенными мне лицами – недовольных Советской властью»[5]. Свидетель Шафигин при проверке дела 5439 старшим следователем управления КГБ по Челябинской области капитаном Пауковым в октябре 1959 года сделал признание по допросу в отделе НКВД 27 мая 1937 года: «Только после того как следователь мне пригрозил, я решил подписать протокол допроса… Работник НКВД накричал

---

1 *Д*.110. *Л*.115, 117–120.
2 *Д*.110, *Л.Л*.111, 112.
3 *Д*.113. *Л*.40 об.
4 Там же. *Л.Л*.45, 47.
5 Там же. *Л*.105, 107.

на меня, стал угрожать и я подписал. После этого меня предупредили, чтобы я запомнил как записаны мои ответы им и повторил в суде и не вздумал показывать по другому»[1]. И обращает на себя внимание общая формулировка в обвинительной части: практически нет указаний на конкретную деятельность, с перечислением конкретных фамилий, имен, дат и все признательные формулировки очень похожи: «вел контрреволюционную антисоветскую работу», «вел контрреволюционную антисоветскую агитацию», «вел контрреволюционную агитацию», «выступал против советской власти, против колхозов». Признательные показания являлись важнейшим аргументом в пользу виновности человека – так же как и показания уже арестованных или расстрелянных знакомых. Именно в те годы Генеральный прокурор СССР (1935–1939) А.Я. Вышинский (Приложение 3) утверждал «Признание – царица доказательства». А позднее заместитель министра госбезопасности СССР М.Д. Рюмин (Приложение 4) сформулировал это предельно точно: «Вашу виновность доказывает факт вашего ареста».

Уже доказано, что для признания виновности к арестованным в 1930-ые годы работники НКВД применяли меры физического и морального давления. Об этом уже писали исследователи по политическим репрессиям против мусульманских священнослужителей в 1937 году в соседнем, Аргаяшском районе Челябинской области[2].

Так, 29 марта 1938 года в третий раз был арестован Сабиржан Галиуллин, 1891 года рождения, как написано в деле, кулак, единоличник, мулла, уроженец деревни Мавлютово Аргаяшского района по следующему обвинению: «является активным участником контрреволюционной националистической, повстанческой организации и проводил шпионскую работу в пользу одного иностранного государства».

До революции он окончил медресе хазрата Сулеймана, действовавшее в деревне Мавлютово, его отец и брат тоже

---

[1] *Д.114. Л.Л.69, 70.*

[2] Хакимов Р.Ш. Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий. Ислам и партийно-государственная власть на Урале в советский период (1917–1991 гг.) Челябинск. 2013.

были муллами. С.Галиуллин в начале был имамом-хатыбом в деревне Мавлютово, затем в Байрамгулово, в Айбатово, снова в Мавлютово. Имел жену, двух дочерей, вел крестьянское хозяйство: держал две лошади, двух коров, мелкий скот, в колхоз не вошел, был обложен твердым заданием, за невыполнение госзадания был осужден на три года, отбыл наказание, вернулся, но имущество было изъято, дом перешел «Союззолото». 16 мая 1933 года был осужден за участие в контрреволюционной повстанческой организации на три года заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Галиуллин, признавая факт высказываний, вместе с тем отрицал, что он вел контрреволюционную работу, занимался вредительством против колхозного строя. Это косвенно подтверждается справками председателей колхозов «Яштяр» и «Миасс» о том, что в 1937 году случаев поджога кормов и сена не было, а в 1934 году случаев вывода тракторов из строя не было установлено. А именно эти конкретные случаи («поджог сена в 1937 году в колхозе «Миасс» и «бросил стружку в цилиндр трактора ХТЗ») ему приписывало обвинение. Также ему инкриминировалось участие в расстрелах жителей деревни Мавлютово в 1918 году в составе карательного отряда Курбангалиева, однако и по этому обвинению в деле не имеется конкретных доказательств.

Из материалов дела Галиуллина очень четко проявляются методы, которые применялись в органах ГПУ для получения признательных показаний у обвиняемых. При допросе 23 января 1939 года Сабиржан Галиуллин заявил, что «никакой контрреволюционной работы я не вел, в организации не состоял, я дал вынужденные показания».

Приведем диалог следователя и обвиняемого:

«*— Почему вынужденные?*

— Меня били.

— Когда вас били?

— 31 марта 1938 года меня били двое, при этом присутствовал еще какой-то сотрудник НКВД.

— Куда вас били?

— Били в голову, в грудь, на шею, на спину.

— Чем били?
— Кулаками и ногами.
— Сколько раз били?
— Меня били много раз.
— Как крепко вас били?
— Очень крепко.
— Когда вас били?
— Меня били после допроса.
— Вы подписали протокол вашего допроса?
— Подписал после того, как меня били».[1]

Кстати, в следствии по делу 5439 участвовали те же работники НКВД, что и Аргаяшском районе – Мадьяров, Мамбетов, Шашкин. К сожалению, никто из обвиняемых, проходивших по делу 5439 не вышел живым из застенков НКВД и не оставил свидетельства о применявшихся к ним методах признания вины. Но, есть свидетельства Галея Сафарова,1910 года рождения. Он работал секретарем Аргаяшского райисполкома и был арестован 9 декабря 1937 года в соседнем, Аргаяшском районе. Сафаров прошел ГУЛАГ и остался жив, допрос по его делу с применением к Сафарову мер физического воздействия проводили также следователи Мадьяров и Мамбетов. Из поздних воспоминаний Г. Сафарова: «Прочитав эти показания, я даже засмеялся, даже сказал Мамбетову, что ты дурак, занимаешься какой-то чепухой. После этого я получил несколько ударов по ушам, пинки по заду, по спине и был поставлен на стойку в другой комнате. Здесь уже стояли шесть человек лицом к стене, руки назад. На стойке простоял до утра. Следователь угрожал – мол, все равно подпишешь, у меня не было случаев, чтобы не подписали. К утру я был отправлен в камеру. Такая процедура продолжалась несколько ночей подряд. Затем мне дали передышку и опять отвели к следователю. Допросы и все эти издевательства проводились в большинстве случаев по ночам… После категорического отказа подписать… я был еще более крепко избит и отправлен в камеру. Поскольку я был молодой и физически крепкий и привыкший с детства ко всяким избиениям и издевательствам (*Сафаров рос сиротой* – авт),

[1] ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.5793. Л.27, 29, 30.

я надеялся, что вся это чепуха выяснится, разберутся и меня выпустят из тюрьмы на волю»[1].

Действительно, Галею Сафарову было 27 лет, он был молод, вынослив и еще мог переносить избиения и многочасовые допросы, а проходившие по делу 5439 в большинстве своем были пожилые старики, 16 человек старше 50 лет, из них 11 человек старше 60 лет и конечно, они не могли выдерживать физические истязания, которым их подвергали в застенках.

В то же время, несмотря на применяемые к ним меры физического воздействия, некоторые обвиняемые продолжали настаивать на своей невиновности. Так, Низаметдин Халитов, 1866 года рождения, на допросе 27 апреля 1937 года говорил: «…на политические темы разговоров не было, только говорили о подворной регистрации верующих в селе. Следователь: Вы говорите неправду. Следствию известно, что между Вами велись к-р. (*контрреволюционные*) разговоры. Расскажите об этом.

Ответ: Повторяю, что никаких к-р. разговоров не мы вели.

Следователь: Вам зачитываются показания свидетеля Байдагулова, в которых он говорит о происходившем между Вами к-р. разговоре. Вы подтверждаете показания Байдагулова?

Ответ: Я его показания подтверждаю только в части религиозного вопроса, где мы говорили о борьбе за религию и увеличение числа верующих. Остальные части его показания не подтверждаю»[2]. Также не признал свою вину Хабибулла Махмутов. На допросе 2 марта 1937 года на вопрос о встрече в доме Низаметдина Халитова он сказал: «Разговоров против советской власти не было, говорили о непосильных налогах, притесняют религию всякими путями… я это не признаю… между нами больше контрреволюционных вопросов не происходили и не обсуждались»[3]. Гилязов Зия на допросе 15 июня 1937 года говорил: «Повторяю, что я Кашаповым в к-р.нац. группу не завербован»[4].

Как известно, еще 1 декабря 1934 года ЦИК СССР принял постановление «О внесении изменений в действующие уголов-

---

[1] Хакимов Р. История жизни Галея Сафарова. // История людей: альманах. – Челябинск: Изд. дом «Губерния». 2009, – .Вып.13. С.274.

[2] *Д*.111. *Л.Л*.79, 80.

[3] *Д*.111. *Л.Л*.108, 108об.

[4] *Д*.110. *Л*.104.

но-процессуальные кодексы союзных республик» следующего содержания:

«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней;

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде;

3. Дела слушать без участия сторон;

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать;

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора».

Суд проходил формально, был коротким и заведомо неправым. Документы готовились заранее. Слушание дела занимало пять — десять минут. Считалось, что за это время подсудимому разъясняли его права, сущность обвинения, заслушивали отношение обвиняемого к совершённым преступлениям, его показания и последнее слово. Приговор выносился по назначенной ранее категории. Исключений практически не встречалось. Смертные приговоры, обычно, объявляли подсудимым непосредственно перед казнью. Заседание Тройки УНКВД по Челябинской области 8 августа 1937 года признало всех виновными и все 24 обвиняемых были приговорены к расстрелу[1].

Приговор был приведен в исполнение. В деле имеются выписки из акта. Например, «Постановление Тройки УНКВД по Челябинской области от 8 августа 1937 года о расстреле Абдуллина Хайруллы приведено в исполнение 13 августа м-ца 1937 года, в 17 часов. Начальник 8 отд.УГБ УНКВД по Чел.обл. лейтенант гос. безопасности (Подобедов) подпись»[2]. По остальным осужденным также имеются подобные акты. Кроме 13 августа, расстреливали также и 10 августа[3]. У всех одно время приведения приговора – 17 часов.

---

[1] Д.113. Л.166–189.

[2] Д.113. Л.192.

[3] Д.113. Л.190.

То есть, фактически приговор приводили в исполнение в течение трех-пяти дней, исключалось всякое обжалование. Был расстрелян и самый старый по возрасту Галяутдин Сыраевич Сыраев, 1856 года рождения, то есть в возрасте 81 год. Расстреляли двух родных братьев Аминовых из деревни Караболка: Хайретдина Хамидулича, 1870 года рождения, муллу 2-го прихода деревни и Фахретдина Хамидуллича, 1874 года рождения, колхозника колхоза имени 7-го съезда Советов. 10 августа расстреляли и Абдуллу Саттарова, жена которого была беременной и после его ареста родила пятого ребенка, а у нее было еще четверо детей. Могила А.Саттарова, как и других проходивших по делу 5439 и расстрелянных вместе с ним, неизвестна. С большой долей вероятности можно утверждать, что все они покоятся в районе Золотой горы, на окраине Челябинска, в месте массового расстрела репрессированных в 1930-ые годы.

Дело 5439 было лишь частью развернутой широкомасштабной компании политических репрессий в 1937 года в Кунашакском районе, как и в других территориях страны. Были арестованы и расстреляны председатель Кунашакского райисполкома М.Г Галиуллин, директор Кунашакской средней школы Э.Ш. Галеев, директор Усть-Багарякской семилетней школы Ж. Камалов, председатель Кульмяковского сельсовета Я.Х. Аблямов, инструктор райисполкома М.К. Аллаяров и десятки ни в чем неповинных людей. Всего по данным, взятым из «Книги памяти жертв политических репрессий в Челябинской области» репрессиям с 1920 по 1950 год по Кунашакскому району было подвергнуто 441 человек, из них расстреляно 74 человека. Пик репрессий, как и везде по стране, пришелся на 1937 год: в этот трагический год было репрессировано 75 человек, в том числе расстреляно 55 человек. В 1938 году было расстреляно еще 15 человек.[1]

Среди расстрелянных была даже одна женщина – Екатерина Ивановна Караулова, 1902 года рождения, партийность – б/п, об-

---

[1] Подсчеты сделаны автором на основе данных взятых из «Книги памяти жертв политических репрессий в Челябинской области». [Электронный ресурс]: http://www.chelarhiv.ru/htmlpages/Show/Informacionnopoiskovyesredstv/Knigipamyat.

разование – низшее, социальное происхождение – из крестьян, проживала – Челябинская обл., Кунашакский район, с.Куяш, работала – колхоз им. Свердлова, член правления, арестована – 05.03.1942, осуждена – 28.06.1942, номер статьи УК РСФСР – 58-11; 58-14, каким органом осуждена – Челябинский областной суд, мера наказания – ВМН, дата реабилитации – 17.02.1956, каким органом реабилитирована – Верховный Суд РСФСР[1].

Фактически репрессиям подверглось 1,5 процента всего населения района или если считать только взрослое население, то выходит до 5 процентов. Но, и эти данные не являются полными и окончательными, так как не включены сюда данные по раскулаченным и не по всем репрессированным, не все дела сохранились, не все фамилии включены еще в Книгу и не обо всех репрессированных имеются документальные сведения.

Дело 5439 не закончилось с расстрелом 24 обвиняемых. Маховик репрессий был настолько раскручен, что его уже нельзя было остановить. Органы НКВД продолжали выявлять новых и новых обвиняемых.

Примером этого служат дела А.Габидуллина, Н.Ахметова и А.Хакимова. 28 марта 1938 года был арестован Абдулла Габидуллин, 1883 года рождения, уроженец села Кунашак, сапожник артели «Трудовик», ранее был мутавалием мечети. Ему было предъявлено стандартное обвинение: «Японский диверсант-повстанец, участник к-р. националистической организации. Завербован в 1935 году белогвардейцем Кашаповым, по заданию которого проводил вредительскую деятельность в Кунашакском районе. На военный период подготовлял пожег складов с зерном и молочно-товарной фермы. Выполняя обязанности муллы вел а/с агитацию пораженческого характера, призывая а/с элемент на вооруженную борьбу с советской властью (*орфография сохранена* – авт.)»[2]. А.Габидуллин, несмотря на меры физического и морального воздействия, применявшиеся к нему, отвергал все обвинения и писал жалобы. И 14 ноября 1938 года он был освобожден из-под стражи, ему зачли в срок наказания предварительное заключение. Власть делала все, что-

---

[1] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д.5399.

[2] ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.5619. Л.27.

бы среди населения не распространялась информация о том, что творится в застенках НКВД. Так, с Абдуллы Габидуллина была взята подписка следующего содержания: «…будучи освобожден из под стражи, обязуюсь не разглашать как своим родным, так и своим знакомым о лицах, которые содержались под стражей вместе со мной, об условиях содержания в тюрьме, о режиме, о порядках в тюрьме и т.д. За нарушение настоящей подписки подлежу уголовной ответственности»[1].

29 марта 1938 года был арестован Нурмухамет Ахметов, 1897 года рождения, уроженец села Кунашак, заведующий газетным бюро районного отдела связи. Он был полковым муллой в 1918 году в башкирском полку, сформированным руководителем Башкирской автономии А.З. Валидовым и воевавшим тогда в составе белой армии адмирала А.Колчака. Опять, как и все арестованные, Ахметов дает признательные показания: «Я был завербован в 1934 году в селе Кунашак агентом японской разведки Кашаповым»[2]. Н.Ахметов признается в том, что: «…вел агитацию за выход национальных Восточных Республик из состава СССР, за создание буржуазно-националистического государства под диктаторством Японии… собирал сведения о политических настроениях населения и передавал Кашапову… Наряду с вышеуказанными фактами я проводил вредительскую подрывную деятельность: несвоевременно доставлялись газеты подписчикам, в целях создания недовольства среди населения… Я подготовил и произвел поджог в 1935 году скирд колхоза Кызыл-Таш, в результате чего пожаром было уничтожено 2 скирд пшеницы с площади семи га. В 1936 году я пытался поджечь колхозные склады и ремонтную мастерскую в период весенней компании… В том же году я вывел из строя трактор ЧТЗ путем подбрасывания металлического предмета, в результате чего трактор не работал в течение шести суток… В 1937 году во время посевной компании была выведена из строя телефонная станция на восемнадцать часов, в целях прервать телефонную связь райцентра с сельскими советами»[3]. Н.Ахметов признавался в намерении

1 Там же. Д.5619. Л.28.
2 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.1821. Л.8.
3 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.1821. Л.Л.11, 12.

«организовать и проводить крушение поездов в период войны»[1]. Можно только предполагать какие меры предпринимали следователи по отношению к арестованному, если он давал такие показания против себя. Н.Ахметов заседанием Особой Тройки УНКВД по Челябинской области от 14 ноября 1938 года был заключен в трудлагерь на восемь лет. Но, Н.Ахметов не сдался и стал писать заявления о пересмотре своего дела. В жалобе на имя прокурора Челябинской области отрицал предъявленное обвинение и написал, что протокол допроса подписал вследствии применения к нему физических мер со стороны следователя. Материалы дела были перепроверены, свидетели были передопрошены и было признано, что факты, описанные в деле, в действительности отсутствовали. И 22 марта 1940 года постановление Особой Тройки УНКВД было отменено и Ахметов был освобожден из исправительно-трудового лагеря[2]. Но такие случаи все же были редкостью. И к тому же это совпало с некоторым ослаблением репрессивного механизма после снятия Н.Ежова с поста наркома внутренних дел в ноябре 1938 года.

Особенно трагичным является дело Ахметкарима Хакимова,1860 года рождения, уроженца села Кунашак, проживавшего в селе Кунашак, улица Красноармейская, дом 2. Он был мутавалием одной из кунашакских мечетей. Он был арестован 18 марта 1938 года. По словам его родных, он был арестован прямо в помещении мечети, куда он ходил для молитв, хотя все мечети в Кунашаке были уже закрыты. Ахметкарим Хакимов к этому времени остался один, у него в начале 1937 года умерла жена. В постановление на арест было записано что, Хакимов Ахметкарим «достаточно изобличается в том, что является активным участником контрреволюционной националистической организации в Кунашакском районе. Ведет шпионско-диверсионно-террористическую работу против Советской власти»[3]. Мерой пресечения было избрано содержание под стражей в Кунашакском КПЗ с этапированием в Челябинскую тюрьму.

---

1 Там же. Д.1821. Л.10.

2 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.1821. Л.41.

3 ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. Л.1

23 марта 1938 года Хакимов был допрошен. Следует отметить расхождения в записях сделанных работником НКВД. Если в анкете от 20 марта записано: род занятий – единоличник, служба у белых – нет, состав семьи – сын Гатаулла, 1902 года рождения, то в протоколе допроса записано: «имущественное положение – мулла, кулак, служба у белых – бывший курбангалеевец (приложение 5), семейное положение – одинок. Имущественное положение А.Хакимова до 1929 года: имел дом, две хозпостройки, два плуга, шесть борон, 7 лошадей, 4 коровы, 1 быка, 20 овец, в обработке было 35 десятин земли, нанимал 10 сезонных работников. К моменту ареста у А.Хакимова остался только дом, две коровы и 4 овцы.

Из протокола допроса 23 марта 1938 года Ахметкарима Хакимова:

«Вопрос: Следствием установлено, что Вы являетесь одним из активных участников к-р. националистической, повстанческой, вредительской организации, созданной на территории Кунашакского района японской разведкой. Признаете виновным в этом?

Ответ: Признаю.

Вопрос: Кто завербовал?

Ответ: Я был завербован мухтасибом Кунашакского района Кашаповым Задой в 1933 году.

Вопрос: Дайте показания, что Вы сделали практически по заданию Кашапова в колхозе имени Ворошилова.

Ответ: После ареста Кашапова я фактически возглавил религиозную работу в селе Кунашак. При молебствиях под видом религиозной пропаганды распространял по существу к-р. пропаганду среди верующей части населения. В целях разложения населения при сборищах в мечети я высказывался о притеснениях религии советской властью, заявлял, что по тому колхозники голодуют. В результате того, что проводилась усиленная а/советская агитация против колхозного строя верующая часть колхозников, зачастую отказывалась выходить на работу в самый ответственный момент с/х работы в колхозе, тем самым срывая посевную и уборочную компанию. В силу того, что я не был связан непосредственно с производственной

работой в колхозе – какая либо вредительская работа в колхозе не проводилась… Я признаю себя виновным полностью в том, что среди колхозников проводил к-р. агитацию, направленную на ослабление трудовой дисциплины»[1].

В протоколе допроса есть запись «Записано с моих слов правильно. Показания мне зачитаны и переведены на родной язык». В протоколе есть подписи обвиняемого на татарском языке на арабской графике, а сам протокол написан на русском языке. И с очень большой долей вероятности можно утверждать, что в отношении 78-летнего старика были предприняты меры и физического и морального воздействия, что было общераспространенной практикой органов НКВД. И все это не может не вызвать сомнения в правильности протокола. В деле имеются также протоколы допроса двух свидетелей. Из протокола допроса этих свидетелей: «…я знаю Хакимова Ахметкарима как заядлого к-р. настроенного человека, систематически вел к-р. агитацию», говорил «нам надо идти по пути нашего Кашапова… ходил подворно среди населения собирать подписи, вернуть мечеть»; «...в 1937 году 7-го ноября в правление колхоза Ворошилова Хакимова Ахметкарима попросили днем сторожить, на что он сказал «какое мне дело до колхозного хлеба, пусть пропадает… мечети закрыли, молится не дают и колхозников обезбожили, и так моих сыновей насильно загнали в колхоз… нашего Кашапова выдали, с этим дело не получится, вместо Кашапова мухтасиба другие люди найдутся, религия существовала и будет существовать»[2].

Трудно проверить сейчас, насколько соответствуют истине все эти показания. Хотя, в целом, настроению верующих после того, как их лишили возможности молиться, все это соответствует. Опять-таки проявляется огромная убежденность верующих, что нельзя уничтожить веру.

Было составлено обвинительное заключение, где было написано: «3-м отделом УГБ УНКВД по Челябинской области была вскрыта и ликвидирована японская повстанческо-диверсионная шпионская организация, действовавшая на терри-

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. Л.6, 8, 9.

[2] ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. Л.Л.13об, 14, 14об, 11, 12.

тории Челябинской области. Как участник организации был арестован и привлечен к следствию ХАКИМОВ Ахметкарим. Следствием по делу установлено, что ХАКИМОВ Ахметкарим с 1933 года являлся участником контрреволюционной повстанческо-диверсионной организации и был завербован агентом японской разведки КАШАПОВЫМ. Как участник организации проводил активную подрывную деятельность в Кунашакском районе. Среди населения, под видом религиозной деятельности, проводил антисоветскую агитацию. В мечети собирал контрреволюционные совещания, где призывал религиозную часть населения на борьбу с советской властью. В результате его антисоветской агитации колхозники не выходили на работу в колхозе, чем срывал их работы»[1].

Дело было направлено на внесудебное рассмотрение Тройки при УНКВД по Челябинской области. Все это время А.Хакимов содержался в Челябинской тюрьме. *12 мая* (*курсив* – авт.) 1938 года А.Хакимов умирает в больнице Челябинской тюрьмы. В справке написано «Диагноз: миакардит, старческая дряхлость»[2].

Но в деле есть выписка из протокола №88 заседания Особой Тройки УНКВД по Челябинской области от *14 ноября* (*курсив* – авт.) 1938 года: «ХАКИМОВ Ахметкарим,1860 г.р. село Кунашак того же р-на, Челябинской области. Татарин, гр-н СССР. Мулла. Из середняков, б/п (*беспартийный* – авт.). Единоличник села Кунашак. Японский вредитель-повстанец, являлся участником контрреволюционной повстанческо-диверсионной организации и был завербован в 1933 году агентом японской разведки КАШАПОВЫМ. Среди населения, под видом совершения религиозных обрядов, проводил к-р. агитацию. Собирал к-р. сборища в мечети. Результатом проведения а/с агитации явился невыход колхозников на работу. Содержится в Челябинской тюрьме. ХАКИМОВА Ахметкарима из под стражи *освободить, дело следствием прекратить* (*курсив* – авт.)»[3]. Бюрократическая машина НКВД самим оформлением дел, своими ошибками показывает насколько глубоко фабрикация и фальсификация

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. *Л*.18.
[2] ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. *Л*.20.
[3] ОГАЧО. Ф.Р-467. П-1449. *Л*.22.

дел проникли в работу этих органов. Видны просто несуразицы в обвинении: «шпионско-диверсионная», «повстанческая» работа, «бывший курбангалеевец», хотя никаких доказательств (ни прямых, ни косвенных) в деле не имеется.

Дело А.Хакимова, как никакое другое дело показывает, каких масштабов достигла фальсификация политических дел органами НКВД в тот период.

Это дело, как и дела Н.Ахметова и А.Габидуллина характерно еще тем, что здесь следствие активно проводит линию на связь «контрреволюционных», «диверсионно-повстанческих групп и организаций» Кунашакского района с Японией, что ранее не было отмечено в деле 5439, там упоминалось просто «одно иностранное государство».

Объяснить это можно двумя причинами: во-первых, политической и религиозной активностью Мухамед-Габдулхая Курбангалиева (Приложение 5), который, эмигрировав в Японию, организовал там активно действовавший мусульманский центр и М-Г. Курбангалиев выступил с идеей объединения всех урало-алтайских народов – «от Урала до Фудзи» и создания на этой территории независимого исламского государства под эгидой Японии и, во-вторых, напряженными и даже порой враждебными межгосударственными отношениями Японии и Советского Союза в те годы, и особенно, начиная с 1938 года (события на озере Хасан). Фактически, это показывает, что следственные дела впрямую привязывали к текущей политической ситуацией, а не основывались на выяснение обстоятельств дела.

Многие годы родные и близкие осужденных не знали правды о них, они постоянно задавали себе вопрос: «За что власть наказала их близких людей?». В своем заявлении в прокуратуру Челябинской области дочь Саттарова, Гульшат Абдулловна Фаттахова писала: «Я хочу узнать, виновен ли мой отец или нет по обвинению, которое предъявили в 1937 году, когда он работал директором школы села Карабулак Кунашакского района. После ареста нашего отца мы остались маленькие четыре девочки и один мальчик. Моя мать очень страдала, с большими трудностями вырастила нас, преждевременно постарела. Если мой отец невиновен, почему моя мать страдала...»[1]. В 1958 году

[1] Д.114. Л.Л.3об, 3.

в поисках следов своего отца она приезжала в Челябинск. Но никаких сведений тогда не смогла добиться.

После смерти И.Сталина правда о политических репрессиях в СССР стала открываться. Политика политических репрессий была осуждена и следственные дела стали пересматриваться. 18 декабря 1959 года последовал протест прокурора Челябинской области, государственного советника юстиции 3-го класса Н.Беляева[1]. Прокуратура в своем письме начальнику управления КГБ по Челябинской области Г.И. Шмыгину поставила вопрос: «действительно ли обвиняемые являлись участниками контрреволюционной организации»[2]. Работники КГБ проверили обстоятельства дела. Проверку проводил старший следователь управления КГБ по Челябинской области капитан Пауков. Он очень тщательно и досконально провел проверку, допросил 31 свидетеля[3]. Капитан Пауков выезжал в Караболку, находился там с 16 по 30 октября 1959 года. На допросе 17 октября 1959 года свидетель Абдулла Гатауллич Мухаметрахимов, 1894 года рождения, пенсионер, уроженец д. Караболка, (*в 1937 году он дал обвинительные показания на обвиняемых по делу 5439*), на поставленные вопросы дал следующий ответ: «…со стороны всех перечисленных лиц мне никогда никаких антисоветских высказываний слышать не приходилось… В 1935–1937 годах случаев распространения среди населения с.Караболка антисоветских религиозных листовок не было. Я не знаю и не слышал, что в селе Караболка в 1935–1937 годах существовала какая либо контрреволюционная организация. Протокол моего допроса от 14 февраля 1937 года мне прочитаны. Должен сказать, что мои показания записаны неправильно. На допросе я тогда рассказывал следователю, что Мурзин и Махмутов недобросовестно относятся к работе в колхозе. Этим и исчерпывались мои показания в отношении упомянутых лиц. Остальное, что записано в моем протоколе допроса придумано самим следователем… Недовольство Мурзина колхозами сводилось к тому, что он

---

1 Д.114. Л.215–221.
2 Там же. Л.1.
3 Д.114. Л.Л.4-153.

больше тяготел к своему личному хозяйству. Однако агитации против колхоза он не вел»[1].

Такие же показания дал другой свидетель, Габидулла Низамитдинович Нажмутдинов, 1896 года рождения, житель деревни Караболка, пенсионер. На допросе 17 октября 1959 года он заявил: «Я сам человек верующий, в 1935–1936 годах посещал мечеть, о существовании контрреволюционной организации в селе Караболка я тоже ничего не слышал и не знаю»[2].

Свидетельница Закира Хисматульевна Габитова в октябре 1959 года капитану Паукову сказала: «Все, что записано в протоколе допроса от 30 мая 1937 года является вымыслом следователя… Антисоветской деятельностью я никогда не занималась, антисоветских разговоров со мной Мурзин и Халитов никогда не вели. Никаких указаний от них о проведении антисоветской агитации не получала»[3]. Таким образом, выяснялось, что выступление женщин было пусть и стихийным, но осознанным протестом верующих против незаконного закрытия мечети, а не инспирированным духовными лицами.

В заключение по делу от 9 декабря 1959 года капитан Пауков делает вывод: «Вновь допрошенные свидетели охарактеризовали обвиняемых (за исключением Бурханова и Халитова) в политическом отношении положительно… Обвиняемые Абдуллин Фаизхан, Гильманов, Каримов, Хасанов, Басыров, Ибрагимов Абдулла, Зиятдинов, Сыраев и Гилязов виновными себя в принадлежности к контрреволюционной группе не признали. Показания же обвиняемых Кашапова, Шаяхметова, Халитова, Мурзина, Кинжебаева, Габбасова, Аминева Фахретдина, Махмутова, Нугманова об организации антисоветской деятельности необстоятельны и крайне противоречивы… Будучи передопрошены свидетели Каримский, Габитова, Кинжебаев, Валеева, Мухамедрахимов, Каримова, Жамилова и Нажмитдинов от ранее данных ими показаний отказались как от сфабрикованных следственными органами»[4].

---

1 *Д*.114. *Л*.8-10.
2 *Д*.114. *Л*.17.
3 *Д*.114. *Л.Л*.34, 35.
4 *Д*.114. *Л.Л*.214, 224.

Капитан Пауков отмечает, что при проверке дела Кашапова у следственных органов возникли сомнения в подлинности его подписи и была назначена графическая (графологическая) экспертиза. Такая экспертиза была проведена. В акте экспертизы было записано: «1. Заключительная подпись от имени Кашапова в протоколе обыска от 22.IV.37 и подписи от имени Кашапова на тетрадных листах с арабским текстом исполнены одним лицом. 2. Подписи от имени Кашапова в дубликате квитанции №342 от 19.IV.37, протокола допросов Кашаповы Зады от 20.IV.37, 29.IV.37, 9.V.37, 11.VI.37, на корешке ордера квитанции на обыск №223 от 19.IV.37 и в анкете арестованного от 19.IV.37 исполнены другим лицом. Эксперт Шаляпин»[1]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в ходе следствия использовалась еще и подделка подписей обвиняемых. Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать о полной сфабрикованности дела 5439.

Президиум Челябинского областного суда 24 декабря 1959 года принимает решение: постановление Тройки Управления НКВД Челябинской области от 8 августа 1937 года отменить, дело 5439 прекратить за отсутствием состава преступления[2]. Справедливость восторжествовала спустя двадцать два года. Все участники «кунашакского дела» были реабилитированы на основании постановления президиума Челябинского областного суда 24 декабря 1959 года.

Родственники безвинно пострадавших стали обращаться за справкой о реабилитации. Так, в деле имеется справка о реабилитации Ибрагимова Закира на основании постановления президиума Челябинского областного суда от 24 декабря 1959 года[3]. Старшая дочь Саттарова, Гатуллина Абруй Габдулловна, проживающая в деревне Ново-Кадеево (*Утыз Имян, в переводе с татарского Тридцать Дубов*) Черемшанского района Татарской АССР, обратилась в прокуратуру Челябинской области с заявлением о признании отца репрессированным[4]. Абдулла Саттаров так же, как и все проходившие по делу 5439, был реабилитирован 24 декабря 1959 года.

---

1 *Д*.114. *Л*.157, 158.
2 *Д*.114. *Л.Л*.222–227.
3 *Д*.113. *Л*. 215-219.
4 *Д*.112. *Л*.300.

САТТАРОВ АБДУЛЛА: ТАКАЯ КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ

«Кунашакское дело» представляет большой интерес и в плане изучения и сравнения двух во многом типичных личностей того времени: Жана Каримского и Абдуллы Саттарова. Между ними налицо глубокие различия: один – убежденный сторонник Советской власти и воинствующий атеист, был активистом-комсомольцем, затем стал коммунистом, получил образование в советской школе, затем учился в советском педучилище и в институте, стал советским учителем, другой представитель молодой татарской интеллигенции, зародившейся на стыке XIX–XX веков, получивший образование в одном из лучших духовных учебных заведений того времени, развитый, самостоятельно мыслящий человек, просветитель и одновременно верующий человек. Они разные по возрасту (можно даже сказать отцы и дети, учитывая разницу в 18 лет), и, в конечном счете, разные по судьбам. Но, между ними есть и общие моменты: оба татары, оба наследовали общую историю своего народа и происходили из крестьянской семьи, оба работали учителями, оба преподавали один предмет – географию, были директорами одной и той же Карабольской школы, но только в разное время и даже (удивительно) у них почти полное совпадение и по количеству детей и даже по их полу: у одного пять дочерей и сын, у второго четыре дочери и один сын. Есть сходство даже по работе: оба, будучи директорами школ, организовали и руководили строительством школы: Каримский в селе Караболка, Саттаров в селе Ново-Кадеево (Утыз Имян).

А теперь обратимся к личности Саттарова Абдуллы. Из дела 5439 следует, что Саттаров Абдулла (Габдулла), 1896 года рождения, уроженец села Ново-Кадеево (Утыз Имян,) Татарской Республики, директор НСШ (неполной средней школы) д.Караболка Кунашакского района, сын крупного кулака, беспартийный, судим, женат. В военном билете была указана дата рождения – 10 сентября 1896 года. В анкете арестованного, подписанного Саттаровым – сентябрь 1896 года. Однако, в метрической книге мечети, хранящейся в Государственном Архиве Республики Татарстан, которая была нами запрошена, написано, что Саттаров Габдулла родился 28 июля (по старому сти-

лю) 1895 года в д.Новое Кадеево (Утыз Имян) Чистопольского уезда Казанской губернии. Отец – Нурулла Габделсаттаров, мать – Мутига Сагдетдиновна (Мотыйга Сәгьдетдин кызы)[1]. Отец Абдуллы, Нурулла Габделсаттаров был человеком, стремившимся к тому, чтобы его дети были полезными для общества людьми и у него был завет детям и внукам: «учится тем профессиям, которые нужны в сегодняшней жизни» – рассказывает внучка Гаухария Сулеймановна Гатауллина.

Абдулла Саттаров был обвинен в том, что вместе с Халитовым проводил контрреволюционную агитацию и антисоветскую работу по воспитанию детей в школе, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.58-10-11 УК РСФСР[2].Указание о судимости и то, что он был уроженцем Татарии, первоначально вызвало предположение о том, что он был осужден у себя в Татарии, семья раскулачена и, возможно, была выслана на Урал. Так как Челябинская область часто была местом ссылки для осужденных или раскулаченных в Татарской АССР. Обратившись в Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), дополнительно удалось выяснить его отчество – Нуруллович и то, что он был из Черемшанского района ТАССР. Также удалось выяснить, что Саттаров Абдулла в 1910–1913 гг. учился в Казани медресе «Мухаммадия» и также узнать некоторые дополнительные сведения по нему.

Медресе «Мухаммадия» (Приложение 6) для своего времени было одним из лучших духовных учебных заведений. Среди учившихся в медресе были в будущем революционные деятели и борцы за демократию (Х. Ямашев, М. Дулат-Али, К. Якуб, К. Туйбактан, С. Габбасов), замечательные писатели и поэты (Г. Камал, Ф. Амирхан, М. Гафури, Ф. Бурнаш, К. Тинчурин, З. Башири, М. Укмаси, А. Исхак, А. Камал, Ф. Асгат, Ф. Туйкин), ученые и общественные деятели (Г. Нугайбек, Г. Шараф, Х. Бадиги, А. Рахим, Г. Губайдуллин), энциклопедист-гуманитарий (Н. Исанбет), просветители-педагоги (Т. Ильяс, З. Шакиров, М. Галиев), революционер, поэт, полиграфист (М. Алмаев), археограф и педагог (С. Вахиди), журналисты и издатели

---

[1] ГА РТ Ф.204.Оп.117.Д.510. Л.292 об.

[2] ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.113. Л.160, 161.

(Б. Шараф, А. Хасани), дипломаты высокого ранга (Х. Биккенин, И. Амирхан), артисты (З. Султанов, Габдрахман Камал, Габдулла Камал), композиторы (С. Габяши, С.Сайдашев), художник-скульптор (Б. Урманче) и многие другие. Это медресе стало центром джадидизма среди татар. Среди учащихся медресе (шакирдов) широко были распространены прогрессивные и революционные взгляды. Как отмечают исследователи, в медресе «…возникло мощное шакирдское движение со своей подпольной организацией «Берек», которое ставило своей целью проведение радикальной реформ всех конфессиональных учебных заведений волжских татар, открытие читален, учительских курсов»[1]. Так, в феврале 1906 года в знак протеста против внутреннего распорядка 80 шакирдов, в том числе в будущем выдающийся татарский драматург К.Тинчурин, оставляют учебу в медресе[2].

И, несомненно, Абдулла Саттаров (в документах встречается еще написание фамилии Сатдаров) был просвещенным и прогрессивным человеком своего времени, настоящим представителем татарской интеллигенции. И вся его жизнь была связана с просвещением народа. Об уровне его интеллектуального развития можно судить, по словам его друга-земляка Суфияна-хазрата. Он также как, и Абдулла Саттаров учился в Казани, был хазратом в деревне, в тридцатые годы, спасаясь от репрессий, бежал в Узбекистан и только поэтому уцелел. После возвратился на родину и продолжал свою духовную деятельность в качестве неофициального муллы, пользовался большим уважением у односельчан и говорил: «Если был бы жив Абдулла Саттаров, я был бы вторым человеком в деревне».

В сохранившихся архивных документах встречаются расхождения, видимо, это было связано со стремлением Саттарова не показывать некоторые моменты своей биографии в условиях, как говорят, практиковавшегося тогда классового подхода к

---

[1] Медресе Казани XIX – начало XX вв.: Сборник документов и материалов /Отв. сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина / Под. общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань, 2007. С.6,7.

[2] Кәрим Тинчурин: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык/төз. И.Хадиев, Р.Батулла. – Казан, җыен, 2011. Карим Тинчурин: историко-документальный, литературный биографический сборник / И.Хадиев, Р.Батулла. На татар. языке. – Казань: Жиен, 2011. С.11.

кадрам учительства. Так, в следственном деле указано, что он учился в медресе «Мухаммадия», по другим сведениям, обучался в медресе города Чистополь, затем ставшим педучилищем в советский период. Возможно, он начинал учебу в Казани, а заканчивал в Чистополе. Так, в личной карточке учителя №26, заполненной 14 февраля 1937 года рукой самого Саттарова, указано, что педстаж составляет 23 года, в профсоюзе состоит с 1917 года, в казанском медресе «Мухаммадия» учился 1910–1913 гг; г.Чистополь – учился в медресе 1913–1917 гг.; Тат.Сунчалей зав. школой – 1917–1921 гг.; г.Чистополь 7-летка – зав.7-леткой – 1922–1927 гг.; Татар. Киязлы образ. школа 1927–1930 гг. – зав. школой; заведующим ШКМ в селе Ивашкино работал в 1930–1933 гг.[1] В истории школы написано, что в 1930 году Саттаров стал директором (заведующим) только что образованной школы крестьянской молодежи под названием «Молодые колхозники» в д.Лашманка Черемшанского района[2]. Но, по другим сведениям, с июля 1930 по август 1931 года А.Саттаров работал заведующим школой в селе Ивашкино[3]. А в книге Ә.Булатова «Куренекле авылдашлар» пишется, что летом 1930 года Саттаров возвращается в Ново-Кадеево (Утыз Имян), работает учителем, затем его назначают директором школы[4]. Осенью 1933 года Саттаров при поддержке колхоза организовал строительство школы в Ново-Кадеево (Утыз Имян). Как рассказывают, для вывоза леса для строительства школы он собрал до 200 крестьянских подвод. Здание построенной им школы простояло до 1988 года. Саттаров активно участвовал в общественной жизни, так например, в августе 1919 года он избирался делегатом II Чистопольского мусульманского крестьянского съезда (мандат делегата съезда Саттаров хранил у себя и оно было приобщено к следственному делу в 1937 году). Как, и все учителя в тот период, Саттаров участвует в ликвидации неграмотности, в просвещении народа, выступает с лекциями.

---

1 ОГАЧО. Ф.1000. Оп.1-Л.Д.259. Л.63.

2 История школы [Электронный ресурс]: http://utiziman.edusite.ru/p3aa1.html; Наша школа http: lashman-school.edusite.ru/p2aa1.html]

3 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.111. Л.16.

4 Ә.Булатов. «Куренекле авылдашлар». На татар. языке. Тубән Кама. (Нижнекамск). 2011. С.114.

До революции 1917 года Абдулла Саттаров, по архивным документам НА РТ, вместе со своим отцом владел 36 десятинами земли, был крепким крестьянином-середняком. В 1930 году Нурулла Саттаров имел 11,052 десятины, два дома (на две семьи), амбар, конюшню. В 1930 году начинается претворение курса коммунистической партии на массовую коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса, курса на уничтожение религии. Не миновала эта губительная для народа компания и Черемшанский район. Краевед Н. С.Фролов (Приложение 7) много занимался историей Черемшанского района. Он пишет в одной из своих книг: «В районе перед коллективизацией было 9 православных церквей и 38 мечетей. К 1932 году все священнослужители были арестованы». Н.С.Фролов описывает одну из многих трагических судеб «раскулаченных» черемшанцев в изложении Ольги Ивановны Плехановой, дочери высланного кулака: «В семье было девять человек, дед с бабушкой, отец с матерью и пятеро детей: три брата, две сестры. Имели корову, лошадь, другой мелкий скот. Имели масленку, небольшой пресс для выдавливания из семян масла, который власти назвали «маслозаводом». С голоду не умирали, но концы с концами сводили с трудом. Налоги же были огромные, особенно ближе к 30-ым годам. Тогда в счет их погашения отбирали хлеб, скот. А весной 1930 года все отняли и вышвырнули из дома – раскулачили – мне было тогда 9 лет. После раскулачивания меня выгнали из школы как лишенку… Я очень хотела учиться… Деда и отца арестовали и увезли, а затем и всю семью отправили в лагерь недалеко от Перми. Везли в скотских вагонах, без еды и питья. Поселили в бараках, по несколько человек в комнатушках. Отец с дедом работали на лесоповале… Жили голодно… От тифа умирали по 30–40 человек в день»[1].

В начале 1930 года Абдулла Саттаров вместе со своим отцом Нуруллой Саттаровым в числе пяти семей был включен в список для раскулачивания и был помещен в Чистопольский исправительный дом (место предварительного заключения). У него было отобрано имущество на сумму 335 рублей 30 копеек.

---

[1] Н.С. Фролов «Трагедия народа». Казань. Память. 1999. Приводится по статье Лиана Алавердова. Неравнодушие// Знамя. 2018. №7.

У Нуруллы Саттарова были отобраны одна лошадь, одна корова, один плуг, одна борона, одна телега, одни сани, всего на сумму 324 рубля. И было принято решение: «*Сын кулака крупного имеющийся навечный арендатор земли. Количество – 100 десятин. 1927–28 г. не здавал наган несмотря на то, что были распоряжения сдать, держал в скрытом виде… 1927 г. стал бедняк земли без договора и держал батрака без договора. пом. помещик. Бедняткий собрание постановил высылать из пределов Татреспублики Сатдарову Абдуллу, а семейство оставить в колхозе*» (*орфография сохранена* – авт.)[1]. Данный документ несет на себе отпечаток того времени: «помещик», «сын кулака», «навечный арендатор земли». Есть разночтения по количеству земли, в другом документе говорится, что Саттаров Абдулла совместно с отцом до 1917 года имел поле в 36 десятин в Старо Ильмовском, после революции не имел ничего[2]. И Абдулла Саттаров пишет заявление о несогласие с этим решением. 3 апреля 1930 года постановлением заседания членов сельского Совета и бедняцкой группы совместно с бедняцким активом Абдулла Саттаров как неправильно раскулаченный был восстановлен в правах своего хозяйства[3]. Было отмечено, что Саттаров «не имел материальной связи с отцом, помогает в работе с/с участвует активно»[4]. Видимо, было принято во внимание, что Саттаров работал учителем и его весьма трудно было отнести к эксплуататорам. Из характеристики: «Занимается учительством с 1918 года, в настоящее время учит в деревне Киязлы. Торговлей и спекуляцией не занимается. В настоящее время является по состоянию середняком, но имеет стаж учителя в течение 12 лет. Социально не опасен»[5]. А его братья Нургат и Хуснулгат был раскулачены и отправлены в Сибирь, отец, добровольно сдав в колхоз лошадей и все инвентарь, сумел избежать высылки и остался дома.

Хотя А.Саттаров был беспартийным, через некоторое время он был даже утвержден уполномоченным от райисполкома по хлебозаготовкам и выселению кулаков. Это можно

---

1 НА РТ. Ф.Р-4029.Оп.1. Д.1. Л.1.
2 Там же. Л.Л.14, 15.
3 НА РТ. Ф.Р-4029.Оп.1. Д.1. Л.1.
4 Там же. Л.39.
5 НА РТ. Ф.Р-4029.Оп.1. Д.1. Л.14.

объяснить тем, что местные органы власти видели в учителях авторитет на селе, и старались их привлекать к общественной работе, сделать своей опорой. В ходе следствия по делу 5439 работники НКВД по Челябинской области запрашивали документы у работников НКВД Татарской АССР. И, как следует из документов, А.Саттаров не был послушным исполнителем партийных директив, так он оставил не выселенным кулака Яманова, и, как записано в деле, «угрожал местью при выселении брата Гатау (*речь, видимо, идет о Нургате или Хуснулгате* – автор) Нурулловича»[1]. В деле имеется протокол допроса от 23 августа 1931 года председателя Ивашкинского сельского Совета Первомайского района Николая Никитича Захарова Бугульминским районным отделом ГПУ ТАССР. И органы НКВД не оставляли в покое Саттарова. В 1934 году, после убийства С.М.Кирова 1 декабря началась новая волна преследования классово чуждых советскому государству людей. И, видимо, ожидая скорого ареста, Абдулла Саттаров решил скрыться из родных мест. В пользу этой версии говорит то, что он вынужден был уехать из Ново-Кадеево один, без семьи.

Уезжая, он сказал жене: «Хадича, я на время должен уехать, куда-нибудь уеду, устроюсь на работу, вас потом заберу»[2].

Уже находясь в Челябинской области, в поезде, Саттаров знакомится с работником отдела образования Кунашакского района. Тот говорит, что в районе не хватает татарских учителей и приглашает Саттарова на работу. И Абдулла Саттаров решает остаться в Челябинской области. Не имея жилья, он снимает квартиру в Караболке у Хайруллы Гильметдинова, имевшего большой дом. А затем, уже обосновавшись в Караболке, но продолжая опасаться ареста на родине, Саттаров просит Х.Гильметдинова съездить в Татарию и привезти жену и детей. В середине ноября 1936 года Х.Гильметдинов привозит семью Саттарова в Караболку.

Абдулла Саттаров после приезда на Урал, как следует из архивных документов, некоторое время работал в ОРС (*отдел рабочего снабжения*) Буринского зерносовхоза Кунашакского райо-

---

[1] ОГАЧО. Ф.Р-467.Оп.3. Д.111. Л.Л.16об, 17.

[2] Ә.Булатов. «Куренекле авылдашлар». На татар. языке. Тубән Кама. Нижнекамск.2011. С.115.

на, затем в РОНО. В анкете арестованного от 13 апреля 1937 года на вопрос: «Каким репрессиям подвергался при Совласти» Саттаров пишет: «Не судим. В 1935 году в апреле мес. был арестован Кунашакским отделом р/к. (рабоче-крестьянской) милиции за халатное отношение к работе. Дело прекращено»[1]. Неясно, за что, был подвергнут аресту Саттаров и где он тогда работал. Хотя запись «халатное отношение к работе» в то время могло означать любое малое нарушение: и опоздание и утерю документа и т.д. и т.п. В Карабольской татарской неполной средней школе Саттаров начал работать с июня 1935 года учителем, а затем 1 июля 1935 года приказом по Кунашакскому РОНО был назначен директором школы. У Саттарова была семья: нетрудоспособная жена Хадича и 4 детей: дочь Абруй – 11 лет, дочь Гульшат – 9 лет, дочь Чачак – 7 лет, сын Баязит – 2 года[2]. Саттаров преподавал географию на татарском языке. Его зарплата как директора школы составляла 400 рублей. Можно говорить о трудном материальном положении семьи. Так, свидетель Г.Шакиров утверждал, что Саттаров говорил ему: «…если хочешь купить за деньги хлеб не находишь, не знаю как будут существовать колхозники до весны, наверное пропадут, колхозники голодуют и мы учителя тоже сидим голодом»[3]. Тяготы жизни, преследования органов власти отразились и на облике А.Саттарова. Как записано в деле, в графе «особые приметы: на голове седые волосы». После ареста отца, как пишет позднее в заявлении о реабилитации старшая дочь Абруй, ей тогда было 11 лет, в Караболку приехал дедушка, отец матери, Самигулла Арсланов и всю семью увез обратно, в Татарию, в деревню Ново-Кадеево[4]. Пятый ребенок, дочь Гульнар родилась в июне 1937 года, уже в Татарии, после ареста отца семейства.

Не будет преувеличением, если сказать, что почти всем арестованным в 1937 году деятелям татарской культуры инкриминировалась связь с Гаязом Исхаковым, видным деятелем татарской политической эмиграции (Приложение 8),по заданию которого они якобы «создавали антисоветское подполье».

---

1 ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.111. Л.8об.

2 Там же. Л.10.

3 Д.111. Л.38.

4 Д.112. Л.300.

Следствию по «кунашакскому делу» также очень важно было найти связи обвиняемых с татарской эмиграцией, в частности с Гаязом Исхаковым. И в этом плане активно воздействовали на Саттарова Абдуллу, так как он был учитель, просвещенный человек, учился в Казани. На допросе 7 мая следователь задает вопрос: «Вы знаете Гаяза Исхакова? Ответ: Я знаю Гаяза Исхакова как писателя, но в личность его не знаю»[1]. На последующих допросах следователь снова возвращается к вопросу о связях с Гаязом Исхаковым, задает вопрос: «Сына Гаяза Исхаков знаете?». Ответ Саттарова: «Нет, не знаю и никогда о нем не слышал»[2]. (*Сына у Гаяза Исхакова не было, следователь ошибочно назвал, возможно, речь могла идти о дочери Г.Исхакова Сагадат или о его братьях* – авт.). Саттаров продолжал отрицать личное знакомство с Исхаковым. Хотя, по всей вероятности он мог быть лично знаком, так как они были из одного Чистопольского уезда, Саттаров учился, а затем работал учителем в Чистопольском медресе, кроме этого, в соседнем с Ново-Кадеево селе Лашманка муллой был двоюродный брат Гаяза Исхакова – Касым Исхаков. Насколько важно следствию выйти на связь с заграницей видно из того, что другому обвиняемому Шайдулле Ахметову, который с февраля 1915 года по март 1919 года находился в германском плену, задавали вопрос о связях с Идрисом Галимжаном и Абдрашитом Казием (Приложение 9), которые в годы первой мировой войны вели агитацию в лагерях для военнопленных, с тем, чтобы русские мусульмане-бывшие солдаты русской армии уезжали в Турцию[3].

А.Саттаров реально оценивал ситуацию в деревне. Так, в январе 1937 года говорил: «у нас в Караболке даже картофеля не найдешь, народ буквально голодует»[4]. Учитель Г. Шакиров показал на допросе, что А.Саттаров при поездке зимой говорил «раньше было проехать от Кунашака до Караболки за 1, 1/2 часа, а сейчас колхозными клячами едешь, только морозишь сам себя и наживаешь еще болезнь»[5].

---

1 Д.111. Л.12.
2 Д.111. Л.12.
3 Д.111. Л.Л.300, 301.
4 Д.111. Л.33.
5 Там же. Л.38.

8 июня 1937 года на допросе Абдулла Саттаров делает признание: «Я признаю себя виновным в том, что видя плохую жизнь колхозников села Караболка и района, частенько высказывал а/с (*антисоветские*) разговоры, выражавшиеся в недовольстве мероприятиями Советской власти, проводившегося в части колхозного строительства. Культурной и зажиточной жизни у массы колхозников района нет, колхозники несколько лет подряд голодуют»[1]. Но признание А.Саттарова лишь свидетельствовало о реальном положении колхозников. Это положение подтверждают многочисленные исследования по уровню жизни колхозников Урала, так и всего населения СССР. Как отмечает В.В.Филатов, «Смертность сельского населения возрастала в кризисные для региона годы голода и репрессий или следующие непосредственно за ними. Наиболее тяжелыми для Урала были 1931–1933, 1936, 1938–1939 годы. В Свердловской области больше всего сельского населения умерло в 1934 году (60,4 тыс. чел.), в Челябинской области в 1939 году (45,7 тыс. чел.), в Башкирии – в 1937 году (60,9 тыс. чел.). В Уральской области в 1931–1933 гг. был отмечен высокий уровень смертности детей до 10 лет и, прежде всего, в возрасте до 1 года – от 52,7 до 70,5% от всех умерших»[2].

Весьма характерным свидетельством о положение колхозников является случай, рассказанный на допросе колхозником колхоза имени Рындина Хабибуллой Фазыловым: «3 марта 1937 года Ахметов Шайдулла как возчик товаров для кооперации из Куяша привез воз товара. Возле лавки стояли: я, колхозник Мухамедрахим Юсупов, Сайдулла Нигматжанов, Гибаз Нигматуллин. Я спросил, что он везет в лавку. Шайдулла Ахметов ответил: «Колхозникам везу горькую соль и мочало, учителям муку по 2 рубля 90 копеек за кило, вам колхозникам есть мука по 4 рубля 60 копеек за кило, но у вас нет денег, поэтому возьмите кило мочала, свейте веревки и вешайтесь, вам все равно умирать пора»[3]. Он же в другом месте сказал:

---

[1] Д.111. Л.15об.

[2] В.В.Филатов. Индустриализация и социально-демографические изменения в уральских селах второй половины 1920-х – начала1940-х годов С.139 [Электронный ресурс]: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/19/1271957104/Filatov.pdf].

[3] ОГАЧО. Ф.Р-467. Оп.3. Д.111. Л.287, 288.

«Мы раньше совершенно снег не задерживали, но всегда были сыты и с хлебом, а теперь снег задерживаем и все колхозники голодные»[1]. А по показаниям свидетеля Нуриджана Вагапова, Ш.Ахметов «членов Центрального правительства Советской власти считает дураками»[2]. По свидетельству односельчан, Ш. Ахметов был «человеком невоздержанным на язык и в начале говорил, а потом уже думал», был «человеком очень легкомысленным и болтливым. Особенно эта болтливость проявлялась у него в пьяном виде»[3]. Но, можно заметить, что Ахметов говорил то, о чем другие боялись говорить. Отметим, что Шайдулла Ахметов, 1886 года рождения, колхозник, до революции был бедняком, работал в батраках и после революции был записан как бедняк. То есть он был одним из тех, по идее, для которых и свершилась революция.

Будучи просвещенным и духовно развитым человеком, А.Саттаров имел свою точку зрения на происходящее в стране и часто ее открыто высказывал. Из показания К. Абдулнагимова, школьного инструктора Кунашакского РОНО: «3 января 1937 года вечером в моей квартире Сатаров Абдулла о новой Конституции СССР говорил, что в Конституции пишут, что свобода слова и свобода печати, все это только политика Соввласти, чтобы замазывать глаза массам и иностранным государствам. На самом деле, попробуй хоть слово сказать против существующего строя, сейчас же прихлопают, попробуй-ка написать только одну статью в газету против настоящего положения, сейчас же получишь должное наказание»[4]. Из его же показаний, о том, что Саттаров говорил ему: «Вот, ты смотри портрет Сталина, где он снят на совещании с женами командиров РККА, Сталин подает руку, а за нее цепляются десятки женщин, подумаешь, он ровно старый ишан»[5]. Саттаров высказывал мнение, что сейчас среди национальных литераторов нет писателей, равных Габдулле Тукаю[6]. Из показаний

---

1 Там же. *Л*.315.
2 *Д*.111. *Л*.315.
3 *Д*.114. *Л.Л*.57, 97.
4 *Д*.111. *Л*.1
5 *Д*.111. *Л*.58.
6 Там же. *Л*.30.

Ж.Каримского на допросе 24 апреля 1937 года: «В практической работе Саттаров не хотел допустить коммунистическое воспитание детей: например, когда пионеры собрались на сбор, он разогнал их»[1]. 29 января 1937 года в квартире по поводу судебного процесса над троцкистами Саттаров говорил: «Этот процесс характерный для Советской власти. Раньше вредили люди подальше стоящие от советских и партийных центральных органов, а сейчас оказалось этим же делом вредительства и борьбы против советской власти занимаются люди, работавшие в наркоматах»[2].

Обвинение против А.Саттарова в основном строились на свидетельских показаниях учителей школы Гиззата Байдагулова, 1914 года рождения, Гаттарджана Шакирова, 1912 года рождения, Жана Каримского, 1914 года рождения, Тагира Мурзина, 1913 года рождения. Все они были комсомольцами, с небольшым педагогическим стажем. Так, Г.Байдагулов имел педагогический стаж с 1934 года, Ж.Каримский с 1932 года. Образовательный уровень молодых учителей был достаточно низким, только Г.Байдагулов окончил Свердловский педтехникум. Так, у Жана Каримского в графе образование было написано – семилетка, Г.Шакиров – образование восьмилетка. Учитель Тагир Мурзин заявил на допросе: «…он (*Саттаров*) делает гонения и хочет выживать из школы молодых кадров, особенности комсомольцев. Саттаров неоднократно заявлял, что новые кадры вообще негодные, слабые, а вот раньше при царизме выпускали учителей, всех грамотных. Саттаров поэтому издевался над учителем Шакировым, комсомольца Зайнуллина он уволил. Избил двух учеников-пионеров. В итоге коммунистического воспитания детей почти нет, …почти 50 процентов детей посещают мечеть. На родительском собрании в январе 1937 года заявил: «Вы можете держать Уразу, ходить в мечеть и открыть до 15 мечетей новых. Сейчас новая конституция»[3]. Трудно проверить некоторые факты, как избиение учеников, хотя здесь явно видна политическая подоплека – *избиение пио-*

---

[1] Там же. *Л*.31об.
[2] *Д*.111. *Л*.2.
[3] *Д*.111. *Л*.27.

неров. Но сведения из биографии и протоколы дела позволяют усомниться в том, что Абдулла Саттаров мог так поступать и, главное, что мог проводить контрреволюционную агитацию и антисоветскую работу среди детей в школе. Можно говорить лишь о свободном и доброжелательном отношении к религии и религиозным взглядам детей. Это подтвердила и Рабига Зайнутдинова, 1924 года рождения, жительница деревни Караболка. В 1937 году она училась в 5 классе Карабольской неполной средней школы. 18 октября 1959 года на допросе старшему следователю управления КГБ по Челябинской области она показала: «Я не считаю, что Саттаров был с учениками груб. Случаев избиения Саттаровым учеников нашей школы не знаю… Прошло много времени, но о Саттарове у меня сохранились как о директоре нашей школы и одном из ее преподавателей хорошие впечатления»[1]. А.Мухаметрахимов 17 октября 1959 года на таком же допросе сказал: «*С виду* (*выделено* – авт.) он (*Саттаров*) был человек суровый, и, пожалуй, даже грубоватый. Мне приходилось присутствовать на родительских собраниях. Саттаров родителям говорил, что поскольку вероисповедание у нас не преследуется, то он не может запрещать школьникам ходить в мечеть»[2].

Весьма характеризует облик молодых учителей-комсомольцев, например, такие показания Гиззата Байдагулова, с октября 1936 года по февраль 1937 года жившего на квартире у Низаметдина Халитова: «Поскольку я жил у Халитова Низаметдина на квартире в течение 4-х месяцев он совершенно меня не стеснялся и открыто выражал свои контрреволюционные взгляды»[3]. И далее он дает показания конкретно с указанием дат – 8 января, 28 января, 1 февраля и 2 марта. Можно предположить, что Байдагулов вел записи и был связан с органами НКВД в качестве осведомителя. После того, как он перешел на другую квартиру, Байдагулов продолжал ходить к Халитову. Так, например, он посетил Халитова 2 марта 1937 года и в деле имеются подробные его показания по этому дню. Эти показа-

---

1 *Д*.114. *Л.Л*.121–124.
2 *Д*.114. *Л*.17.
3 *Д*.111. *Л*.90.

ния в целом являются одними из главных и основополагающих в деле 5439 и поэтому приведем их подробнее. Из показаний Г.Байдагулова: «Я пришел в дом Халитова Низаметдина, где сидел он сам, Халитов Низаметдин и Махмутов Хабибулла. Вскоре жена Халитова, Гульямал сходила за Ибрагимовым Абдуллой и последний тут же пришел. После чаепития выпили один кувшин бузы, и потом, не стесняясь моего присутствия, начали говорить»[1].

Далее Байдагулов утверждает: «Халитов Низаметдин предложил:

1. С жалобой о насильном отобрании мечети командировать одного человека, что у него на это имеется около 500 рублей.

2. Наладить работу среди женщин, использовать их против сельского актива ведущих работу по закрытию мечетей. Как можно больше вовлекать женщин на молебствия.

3. Вести среди колхозников и колхозниц усиленную агитацию о том, что колхозы только для безбожия и что всем верующим необходимо выйти из колхоза и в первую очередь из колхоза имени 7 съезда Советов. Для этого организовать религиозных стариков и женщин. При этом Халитов Низаметдин рассказал, как он в 1930 году из колхоза увел за собой две тысячи людей, играя на религиозных чувствах колхозников.

Дальше Халитов Низаметдин с женой предложил, что при попытке закрытия мечетей, через женщин избить или даже убить одного коммуниста, чтобы был урок остальным не бороться против религии (для этого имена особых активистов – Каримского, Нисаметдинова или Арасланова (Акчулпанова). Махмутов Хабибулла и Ибрагимов Абдулла поддержали предложение Халитова и в свою очередь Махмутов Хабибулла внес следующие предложения: 1) Подать жалобу в Уфу в ЦДУМ, Калинину и другие высшие органы о наложении непосильных налогов на стариков и для этого командировать одного человека.

2) В целях сближения с сельским и колхозным активом сварить бузу и кисимушку (видимо, речь идет о браге – *авт.*), потом в дом Халитова пригласить сельский и колхозный актив, напоить их пьяными, после чего от них узнать и добиваться тайны совет-

---

[1] *Д.*111. *Л.*90.

ской работы. К этому Халитова Гульямал добавила, что этим самым их можно скомпрометировать перед населением. В последние дни она усиленно готовится к варке бузы и кисимушки.

Ибрагимов Абдулла внес следующее предложение: В целях борьбы с сельским активом и антирелигиозной пропагандой взять на учет всех верующих в селе и увеличить количество верующих и добиться свободы религии. В случае разложения колхозов и выхода его членов из колхоза не дать дальнейшем его существовать и для этого насильственно отобрать и разделить весь скот и инвентарь. Если останутся в колхозе одни коммунисты, то сжечь амбары, скот и лошадей путем плохого ухода вывести из строя… и выводить их из строя заразить скот и лошадей заразными болезнями, …семенной материал использовать ядовитые вещества, при отсутствии ядов использовать уксусную эссенцию» (*орфография сохранена*)[1].

В данных показаниях смешана доля правды (возможность сбора подписей и обращения в ЦДУМ, к председателю ЦИК СССР М.И.Калинину по поводу закрытия мечетей), и нагромождение уже отработанных фактов фальсификации дел (вредительство, угроза убийства коммунистов, уничтожение скота, семенного материала, поджог колхозных амбаров) и просто фантастически надуманного («напоить и выведать тайны советской работы», «использовать яды, уксусную эссенцию», «увел из колхоза две тысячи человек»).

Также из показаний Байдагулова: «…числа 6 марта мне лично Халитов Низаметдин говорил, что по вопросам религии и больших налогов они в Уфу и Москву командировали двух хороших человек, если они не добьются в Москве хорошего ответа наши командировочные люди должны обратиться к турецкому консулу в Москве, ибо СССР имеет договор с Турцией о свободе религии в СССР»[2]. И, возможно, люди были отправлены в Москву. Но, даже этот факт говорит о том, что верующие пытались сохранить мечеть через обращение к самой власти, а не путем вооруженной борьбы.

В феврале 1937 года проходила аттестация учителей Кунашакского района, в том числе Карабольской татарской

[1] Д.111. Л.92.

[2] Д.111. Л.92.

НСШ. В характеристике А.Н.Саттарова было написано: «Над повышением своего общеобразовательного, педагогического уровня работает, имеет методические пособия, выписывает журналы «Мәгариф», «География в школе», газеты «ЗКП (З*а коммунистическое просвещение* – авт.)», «Челябинский рабочий»… К работе относится добросовестно. По инициативе Сатдарова организована вечерняя школа и школа взрослых по ликвидации неграмотности. Тов. Сатдарову А.Н. предоставлено право продолжать педагогическую работу в средней школе в V–VIII классах с обязательством сдать испытания за педагогический институт к 1/VIII–1938 года»[1]. И 23 мая 1937 года за номером №117/20 был издан приказ Челябинского областного отдела народного образования «О результатах аттестации учителей нерусских (башкирских и татарских) неполных средних и средних школ Кунашакского района»[2], по которому А.Саттарову было предоставлено право продолжить педагогическую работу. Но, к этому времени Саттаров уже был арестован и находился в тюрьме…

Казалось, что после того, как семья соединилась, была работа, все должно было быть только светлым и спокойным.

Но беда вновь нагрянула к Саттарову и к его семье в один из апрельских дней, когда пригревало солнце, звучала весенняя капель.

«Солнечные лучи – предвестники приближающейся весны наполняли все благодатным светом, растапливали северные снега, с крыш сыпалась капель. Школа, дома наполнялись обжигающим глаза светом… Абруй и Гульшат окончив уроки, смеясь и играя, возвращались из школы»[3].

Как происходил арест А.Саттарова? Об этом рассказывает старшая дочь Абруй: «Я и сестра Гульшат пришли из школы. Около ворот дома, где мы жили, увидели, что стоят два милиционера. Один из милиционеров спросил нас: «С учебы пришли? А папа ваш придет?» Мы ответили: «Да, он придет». Они вместе с нами прошли в дом. Через некоторое время пришел отец,

---

[1] ОГАЧО. Ф.1000. Оп.1-*Л*.Д. 259. *Л*.83.

[2] Там же. *Л.Л*. 14, 15.

[3] Ә.Булатов. «Куренекле авылдашлар». На татар. языке. Тубән Кама. Нижнекамск. 2011. С.115.

вместе с ним в дом вошли и еще два человека. Мы все были напуганы. Папа разделся и сел. Нас с мамой поставили лицом к стене и милиционеры стали что-то торопливо искать в одежде, в карманах. Перевернули все вверх дном, все вещи разбросали. Ничего не нашли. После этого милиционеры сказали отцу одеться и увели его, и мы больше отца уже никогда не видели.

«– Саттаров! Ты с нами в отдел поедешь, – сказал один из «гостей».

– Хадича! За мной нет вины. Если не отпустят, дай весточку в деревню, и любыми путями возвращайся в деревню, к родным. Дети мои, будьте здоровы! – только успел сказать Саттаров и милиционеры, подталкивая его, увели Абдуллу...»[1].

Еще находясь в Караболке, жена Саттарова несколько раз ездила с передачей к мужу, с начало в Кунашак, затем в Челябинск. В тюрьме передачу приняли, но свидеться ей с мужем не разрешили.

В октябре 1937 года, когда семья уже была в Татарии, получили письмо от отца и мужа: «Хадича! Я жив-здоров, все еще в Челябинске держат. Не сможешь ли собрать где-нибудь деньги и выслать мне. Хотя вины моей нет, но будет суд, может, удастся нанять адвоката. Детей воспитывай до моего возвращения домой»[2].

Жена обратилась к своим родителям, к родным и собрала 150 рублей и вместе с теплыми вещами посылкой отправила в Челябинск. Прошло еще несколько томительных месяцев ожидания и из Челябинска пришла посылка обратно вместе с ответом «Такого человека здесь нет», но денег в посылке уже не было. Брат Хадичи, Заки Арсланов пытался добиться возврата денег, написал письмо в Челябинскую тюрьму, после этого в феврале 1938 года его арестовали, три месяца продержали в Бугульминской тюрьме и выпустили, сказав: «Чтобы больше таких писем не было. Деньги истрачены на нужды тюрьмы»[3].

---

[1] Ә.Булатов. «Куренекле авылдашлар». На татар. языке. Тубән Кама. Нижнекамск. 2011. С.115.

[2] Ә.Булатов. «Куренекле авылдашлар». На татар. языке. Тубән Кама. Нижнекамск.2011. С.116.

[3] Ә.Булатов. Укытучы Саттаров язмышы/Безнең Чирмешән. (Наш Черемшан) Черемшанская районная газета, Республика Татарстан, 18 августа 2001 года.

Получается, что 10 августа 1937 года Саттаров был уже расстрелян, а жена, не зная об этом, получив с запозданием письмо, предпринимала все усилия, чтобы облегчить участь мужа…

Хадича Самигулловна Саттарова перенесла большие тяготы в своей жизни. От переживаний и, возможно, из-за переезда, в пути она заболела тифом, и приехав, месяц пролежала в больнице, вся тяжесть на этот период по уходу за детьми легла на плечи старшей дочери Абруй. Неоценимую помощь оказывал семье отец Хадичи, дедушка Самигулла. Первое время в Ново-Кадеево семья жила в доме брата отца, так как их дом был уже отобран. Затем родственники сообща построили ей небольшой дом. Хадича Саттарова работала в колхозе, к ней относились как к жене «врага народа»: она уплачивала двойной налог. Саттарова часто болела, умерла в марте 1965 года в деревне Ново-Кадеево, через год в 1966 году в возрасте 31 год из-за отравления при работе с ядохимикатами умер ее сын Баязит, который работал трактористом, в 1977 году, в возрасте 49 лет умерла дочь Гульшат. В 2017 году ушла из жизни дочь Чачак. Трудное детство повлияло на жизненный путь детей Саттарова: Чачак, Гульнар и Баязит, имея семилетнее образование, всю жизнь работали в колхозе. Только дочь Гульшат смогла окончить сельскохозяйственный техникум и работала агрономом при Первомайской МТС, затем в колхозе. Старшая дочь Абруй пошла учиться в среднею школу, в соседнее село Лашманка, но было трудно ходить, и она окончила только девять классов. Но, тем не менее, Абруй Габдулловна продолжила дело отца, с 1943 по 1952 год работала учительницей начальных классов. Затем перешла работать библиотекарем школьной библиотеки. 20 сентября 2017 года она отметила 92-летие. Сейчас она живет в д.Ново-Кадеево (Утыз Имэн) Черемшанского района Республики Татарстан со своей дочерью, Фаридой Сулеймановной Максумовой, 1956 года рождения. Внучка Саттарова, Фарида Сулеймановна, окончила Казанский государственный педагогический институт и до выхода на пенсию работала учительницей математики в той же школе, где работал ее дед.

Учителем физической культуры в школе, где работал А.Саттаров, также работал и его внук Саттаров Илгизар

Баязитович. В школе сохраняют память о первом директоре школы, несколько лет назад проводили конференцию о жизни и деятельности Абдуллы Нурулловича Саттарова. Помнят о Саттарове и в Караболке. Местный краевед Равиль Жаминов в своей книге «Очерки истории села» описывая события 1937 года написал: «Забрали директора школы Саттарова-абыя, учителя Таипова Шаймордана, которые в деревню больше не вернулись. Среди них оказались и десятки просто-напросто неграмотных крестьян, колхозников…»[1].

На допросе от 7 мая 1937 года Абдулла Саттаров не признал своей вины. К нему, как и ко всем обвиняемым, применили меры физического и морального воздействия с тем чтобы, чтобы он признал себя виновным. И 8 июня 1937 года Саттаров признал себя виновным в том что «видя плохую жизнь колхозников села Караболка и района, частенько высказывал а/с (антисоветские) разговоры, выражавшиесяв недовольстве мероприятиями Советской власти, проводимой в части колхозного строительства». 10 августа 1937 года Абдулла Саттаров вместе в другими обвиняемыми был расстрелян…

ЖАН КАРИМСКИЙ: СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Являясь одним из основных свидетелей обвинения по делу 5439, Жан Мухаметжанович Каримский, член КПСС с 1942 года, директор Карабольской средней школы уже в ходе второго расследования старшему следователю управления КГБ по Челябинской области дал показания, которые фактически полностью отменяли его показания, данные в 1937 году. Так, на допросе 16 октября 1959 года он сказал следующее: «Саттаров был энергичным человеком, к работе он относился добросовестно, среди учителей и учеников он пользовался авторитетом. В политическом отношении за ним ничего плохого не замечал. За что в 1937 году Саттаров был арестован НКВД я не знаю. Допрашивался ли органами НКВД в качестве свидетеля по делу Саттарова за давностью времени не помню и о других не знаю... В разговорах со мной Саттаров никаких антисо-

[1] Очерки истории села Караболка. Кунашак.2011.С.22.

ветских и националистических высказываний не допускал. Не приходилось мне слышать ничего и от других лиц. Возможно, разговоры на такие темы, как указано в протоколе допроса, были, но они не носили антисоветского характера. Саттаров никогда не предлагал учителям писать заявление с измышлением, что якобы они мало получают и ходят голодными. Коммунистическому воспитанию детей, а точнее учащихся нашей школы, Саттаров не препятствовал, пионерских сборов никогда не разгонял, средства на дом пионеров отпускались, никто из школьников не распространял контрреволюционных частушек. Показания от моего имени сфабрикованы следователем. Подписать протокол допроса от 24 апреля 1937 года я мог только под давлением следователя»[1].

Далее на вопрос о верующих активистах Ж.М.Каримский заявил: «…не замечал, чтобы они были в близких отношениях, устраивали какие-либо сборища. Не замечалось за ними никаких антисоветских действий. Случаев распространения в селе Караболка антисоветских религиозных листовок не было. В 1936 году по инициативе партийно-комсомольских органов в с.Караболка было проведено собрание по вопросу закрытия мечети. В селе насчитывалось в то время четыре мечети. Собрание велось недемократично. Всех, кто выступал против закрытия мечети, записывали в особый список. Это заставляло значительную часть верующих голосовать за закрытие мечети. Было принято решение закрыть мечеть. Затем, когда комсомольцы мечеть первого прихода попытались занять под клуб, верующие женщины выгнали комсомольцев из клуба и установили свое дежурство. Сами ли они были инициаторами этого или их кто подтолкнул на это, точно не знаю. Предполагаю, что они, увидев, что комсомольцы направляются в мечеть, по своей инициативе приняли такое решение»[2].

Многое в показаниях Ж.М. Каримского вызывает вопросы. Например, признание, что собрание велось недемократично, но сам Каримский выступал с докладом на собрание. Он говорит о комсомольцах, которые направились занимать мечеть,

---

[1] *Д.114. Л.Л.37, 38, 39, 40.*

[2] *Д.114. Л.Л.42, 43.*

а был ли среди них сам Каримский? Также вызывают сомнения слова о том, что Каримский не знает, за что был арестован Саттаров и не помнит о том, допрашивался ли он сам в качестве свидетеля по делу Саттарова. Отметим, Ж.М. Каримскому в 1959 году было 45 лет.

Жан Каримский родился 27 января 1914 года в деревне Караболка в семье крестьянина-бедняка. Как пишет сам Каримский в автобиографии: «Мой отец Халиков Мухаметжан до 1917 года занимался крестьянством и имел в хозяйстве одну лошадь, 3-4 га посева и одну корову… С 1931 года член колхоза имени 20 лет Октября»[1]. Расхождение в фамилиях отца и сына объясняется тем, что когда проводили паспортизацию татар, некоторые брали фамилию деда, что и случилось с Жаном Каримским. И тогда еще среди молодежи было модное поветрие: брать имена и фамилии, чтобы были на современный, европейский манер. А его родной брат Галимьян был записан Каримовым. А необычное для татар имя Жан получилось после сокращения имени данного при рождении – Хакимжан. В 1924–1928 годах Жан учился в Карабольской начальной школе. Затем три года учился в Кунашакской школе крестьянской молодежи, где окончил семь классов. В 1930 году вступил в комсомол, был секретарем комсомольской организации «с перерывами шесть годов», как пишет сам Каримский в автобиографии. С июня по сентябрь 1931 года работал секретарем колхоза имени Мурзина. В сентябре 1931 года начал учиться в Нижне-Исетском молочно-овощном техникуме, однако в январе 1932 года оставил учебу, и вернулся домой. В деревне тогда ощущается острая нужда в грамотных людях, и в частности в учителях. Даже, по более поздним данным по состоянию на февраль 1937 года по Кунашакскому району: из 82 учителей, прошедших аттестацию, 44 учителя имели «нисшее образование», 36 – среднее образование, и только 2 учителя имели высшее образование[2]. И Жан Каримский, имея семь классов, начинает свою педагогическую деятельность: с января 1932 года по сентябрь 1934 года работает учителем Карабольской начальной школы, с

---

[1] ОГАЧО Ф.485. Оп. 2.Д.1123. Л.16.

[2] ОГАЧО. Ф.1000. Оп.1-Л.Д.259. Л.11.

сентября 1934 по ноябрь 1935 года учителем неполной средней школы Буринского зерносовхоза, а с открытием неполной школы в Караболке Жан возвращается учителем в родную деревню. Здесь он работает в начале заведующим начальной школой, а затем учителем НСШ. В феврале 1937 года Ж.Каримский проходит аттестацию. В характеристике написано: «Тов. Каримский с большим желанием и любовью работает в школе. Ведет большую общественную работу – секретарь комсомольской организации, пропагандист и председатель ревизионной комиссии колхоза. В его (*втором* – авт.) классе неуспевающих не имеется, за хорошую работу в школе премирован грамотой. Над повышением политического уровня работает. Над повышением педагогической квалификации работает недостаточно. Регулярно читает газеты: «Сталинское знамя», «Коммунист» и «ЗКП (*За коммунистическое просвещение*)». Регулярно посещает вечернюю среднюю школу»[1].

1 января 1937 года молодой учитель, выполняя рекомендацию аттестационной комиссии, поступает учиться заочно в Троицкое педучилище. 20 августа 1939 года Жан Каримский заканчивает педучилище, а в марте 1940 года назначается директором Карабольской НСШ. Успешно продвигается и его общественная карьера: Жан Каримский в 1939 году избирается депутатом сельского Совета, в октябре 1940 года его принимают кандидатом в члены ВКП (б). За хорошую работу Жан Каримский получает первые награды: 4 мая 1933 года Карабольский сельсовет отмечает его тремя метрами материи за агитмассовую работу среди колхозников, 1 мая 1935 года политотдел, рабочком и дирекция Буринского зерносовхоза за хорошую работу в школе награждает его грамотой и билетом ударника, 4 июля 1939 года дирекция Троицкого педучилища за успешное окончание заочного отделения награждает Каримского трехтомником В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Пусть это не медали и не ордена, но награды своего времени (отрез ткани, книга Ленина) отмечают успешную работу молодого учителя-комсомольца.

---

[1] Там же. Л.79.

С началом войны начинается мобилизация, многие ответственные работники уходят на фронт и в сентябре 1941 года директор школы Жан Каримский одновременно становится председателем Карабольского сельисполкома[1]. Его биография предельно чистая – на все вопросы подробнейшей по тем временам анкеты Жан Каримский дает отрицательные ответы: «репрессиям не подвергался»; «к судебной и административной ответственности не привлекался»; «лишенных избирательных прав родственников нет», «родственников за границей нет», «в оппозициях не участвовал» и т.д. 26 ноября 1941 года происходит крутой поворот в судьбе Каримского: постановлением пленума Кунашакского райкома ВЛКСМ Жан Каримский избирается первым секретарем райкома комсомола. Жан Каримский на этом посту работает недолго, но успешно. Так, в характеристике на Ж.М. Каримского от 17 апреля 1942 года, подписанной секретарем Челябинского обкома ВЛКСМ Мартыненко написано: «Секретарем РК ВЛКСМ работает с 26.11.1941 года. За этот период времени районная комсомольская организация улучшила работу по росту рядов, по укреплению комсомольских организаций в колхозах. Смело и своевременно ставит вопросы перед РК ВКП(б) и других соответствующих органах в оказании помощи первичным комсомольским организациям. Авторитетный, инициативный товарищ, взысканий не имеет»[2].

В марте 1942 года Жана Каримского принимают в члены ВКП(б). А с мая 1942 года Жан Каримский в рядах Красной Армии. С мая до августа 1942 года обучается на курсах подготовки политработников Красной Армии в городе Красноуфимск Свердловской области, затем с августа 1942 года по март 1943 года – политрук роты 8 запасной стрелковой бригады, лагерь Бершит, Молотовская (Пермская) область. С марта по июнь 1943 года снова на курсах переподготовки политработников Красной Армии в городе Красноуфимск. С июня по декабрь 1943 года Каримский обучается на курсах оперативных работников при отделе «Смерш» (Приложение 10) Уральского

---

[1] Ф.485. Оп. 2. Д.1123 Л.14об.

[2] Ф.485. Оп. 2.Д.1123 Л.22.

военного округа. Полгода, с декабря 1943 года по май 1944 года находится в действующей армии, в составе 315 стрелковой дивизии 51-ой армии, затем во 2-ой гвардейской армии 4-го Украинского фронта. С июня 1944 года по август 1946 года Каримский служит оперативным работником контрразведки «Смерш» при Таврическом военном округе[1]. Немцы при отходе из Крыма оставили на полуострове агентов для сбора информации, организации диверсий и расширения своей агентурной сети. Они внедрялись в среду гражданского населения и военнослужащих. «Смершевцы» проводили нелёгкую работу по скорейшему выявлению и нейтрализации шпионов и диверсантов, «осевших» в Крыму. Опыт контрразведывательной работы, накопленный на освобождённых ранее территориях, помогал «смершевцам» проводить розыскные мероприятия в кратчайшие сроки. Военные контрразведчики устанавливали всех тех, кого враг подготовил и направил из Крыма в другие районы для шпионажа и диверсий на фронте и в советском тылу. Добавим, что 18-20 мая 1944 года была проведена депортация крымских татар. Несомненно, Каримский, зная татарский язык, многое сделал для выполнения поставленных задач, работая среди местных жителей-крымских татар.

В декабре 1944 года Жана Каримского «за участие в освобождении Крыма от немцев» (так записано в личном деле) награждают орденом Красной Звезды. Жан Каримский заканчивает военную службу в звании гвардии старшего лейтенанта и в августе 1946 года возвращается домой. И сразу же, приказом Кунашакского РОНО №524 от 28 августа назначается директором Карабольской неполной средней школы, через год Каримский поступает на заочное отделение Челябинского педагогического института и успешно его заканчивает в 1953 году. Его опыт оперативного работника также используется: Ж.М.Каримский состоит на спецучете в управлении МГБ по Челябинской области, 8 августа 1947 года он утверждается внештатным инструктором отдела кадров Кунашакского райкома ВКП(б)[2].

---

[1] Ф.591. Оп. 8. *Д.*369 *Л.Л.*10об., 11, 12.

[2] Ф.591. Оп. 8. *Д.*369 *Л.*12.

У Жана Каримского растет и семья. Он женился еще до войны, у него в 1936 году родилась дочь Венера, в 1944 году – Эльза, в 1946 году – дочь Роза, в 1952 году – Сажида, в 1954 году – Лилия, в 1956 году – сын Марат. Дети выросли достойными людьми: все дочери получили высшее образование, сын – среднее специальное. Три старшие дочери: Венера, Эльза, Роза работали учителями математики. А младшие дочери работали экономистами, сын – механиком. Жена, Фатима Шайдулловна полностью посвятила себя воспитанию детей и была домохозяйкой.

Ж.М. Каримский работает директором Карабольской школы в общей сложности пятнадцать лет, при нем школа стала средней. Как учитель Каримский преподает географию. Но учителей в школе не хватало и директору приходилось порой вести уроки и математики, и истории и татарского языка. Каримский работает добросовестно, в октябре 1950 года за безупречную работу в органах народного образования даже награждается медалью «За трудовое отличие». Хотя это награждение было обыденной практикой тех лет – награждение учителей за выслугу лет проводилось согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1948 года (Приложение 11).

В то же время у директора Каримского были и серьезные недостатки в работе. Так, 4 января 1955 года на заседании бюро Кунашакского райкома КПСС был заслушан вопрос: «О состоянии учебно-воспитательной работы в Карабольской средней школе» и было отмечено: «…учебно-воспитательная работа в Карабольской средней школе поставлена крайне неудовлетворительно. Директор школы тов. Каримский и завуч тов. Абдуллин плохо осуществляют руководство педколлективом и учебно-воспитательной работой. Каждый день школу не посещает по неизвестным причинам 40-50 учеников. Успеваемость за первое полугодие 1954/1955 учебного года составляет всего 67%... Крупные хулиганские поступки со стороны отдельных учеников, например, учащиеся 7–9 классов совершили убийство… С начала учебного года из числа учеников в пионеры и в комсомол не принято ни одного ученика, не создан учком… За развал работы школы тов. Каримский заслуживает строгого наказания, но учитывая его чистосердечное признание своих

ошибок, объявить ему строгий выговор без занесения в учетную карточку»[1].

31 марта 1955 года бюро райкома проверяет ход выполнения своего постановления и отмечает, что «решение выполняется неудовлетворительно» и директору школы Ж.М. Каримскому за невыполнение постановления бюро РК КПСС от 4 января 1955 года объявляет выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС. Через три года, 29 января 1958 года бюро райкома КПСС снова возвращается к принятому постановлению и снова отмечает, что постановления бюро райкома от 4 января и от 31 марта 1955 года по Карабольской средней школе выполняются крайне неудовлетворительно и объявляет строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС[2].

Отчетно-выборное партийное собрание Карабольской средней школы от 22 октября 1959 года приняло решение, в котором, одним из пунктов было записано: «Обязать коммуниста, директора школы Каримского вплотную заниматься учебно-воспитательной работой, усилить контроль работы учителей и классными руководителями»[3].

Карабольская школа была большой, на 1 октября 1959 года в ней обучалось 476 учеников[4].

Работать директором было очень сложно: в школе порой складывались различные группировки, учителя часто писали и открытые жалобы и анонимки. Сейчас, по истечении времени уже трудно судить, насколько обоснованными были эти жалобы, но, несомненно, они доставляли немало неприятностей директору. 20 октября 1958 года на партийном собрании Ж. Каримский даже высказал упрек райкому партии: «Почему до сих пор не разоблачат кляузника. Если я заслуживаю наказания, пусть меня накажут»[5]. Были трудности и житейского характера. Два, а то и три раза в месяц директору школы приходилось выезжать в районный центр на различные совещания, семинары и для решения хозяйственных вопросов. Добирались

---

1 Ф.591.Оп. 8.Д.369 Л.Л.13, 14, 15.
2 Ф.591. Оп. 8. Д.369. Л.17.
3 Ф.591. Оп. 7. Д.6. Л.94.
4 Ф.591. Оп.7. Д.6. Л.116.
5 Ф.591. Оп.7. Д.6. Л.122.

до райцентра на школьной лошади, порой на попутном транспорте, только спустя время школе дали грузовую машину. Некоторое время директор сам привозил из Кунашака зарплату учителям. На плечах директора лежали вопросы обеспечения школы и учителей дровами, подвоза учеников из соседних деревень. Ежегодно надо было до начала учебного года приготовить до сотни кубометров дров для отопления школы. А в отопительный период истопники школы каждый день рано утром перед началом занятий растапливали несколько десятков печей в здании школы. Еще необходимо было строить новую школу, так как старое здание бывшей земской школы было переполнено. Все это отнимало много сил у директора школы.

И к тому же в августе 1958 года только что построенное новое здание школы полностью сгорело. Подозревали, что это был поджог, но виновных так и не нашли. Пришлось восстанавливать школу в ускоренном режиме. Все это требовало огромного труда и траты нервов директора школы. 27 сентября 1960 года Ж.М. Каримский приказом №117 по Кунашакскому РОНО был освобожден от должности директора школы и назначен учителем географии. Затем некоторое время он работал завучем школы, но был освобожден от этой должности приказом №236 от 29 марта 1966 года (Архив управления образования Кунашакского района). И после, уже до выхода на пенсию 27 января 1974 года Ж.М. Каримский работал рядовым учителем.

Вспоминает учительница-пенсионерка Мансуфа Исмагиловна Абдрахимова: «Работал Каримский добросовестно, был настоящий партиец. Человек из народа, к богатству не тянулся. Как-то он сказал: если ночью кто-то постучит, то это значит не ко мне. Он этим хотел сказать, что он никогда ни в чем не замешан, и ничего не боится. Религию он совсем не признавал. Помню, я была ученицей. Некоторые родители, будучи верующими, и своих детей во время Уразы старались приучить соблюдать пост. И вот, видимо, зная об этом, во время Уразы сам Каримский ходил с чайником по классам и поил с ложкой детей водой. Это нарушало пост и он уже не мог быть продолжен»[1].

[1] Полевые материалы автора, ПМА, 2017 год, Челябинская область, Кунашакский район, село Караболка, улица Школьная, дом 8. Информатор: Мансуфа Исмагиловна Габбасова (Кинжабаева), 1944 года рождения.

Ж.М. Каримский был строгим, требовательным к ученикам директором. Бывшие его ученики до сих пор вспоминает школьную припевку того времени; «кыңғырау дәрескә чылтырай, балалар калтрай, залға Кәримский кәрә» (звенит звонок на урок, ребята дрожат: в зал Каримский входит).

Ж.М. Каримский стал свидетелем и невольным участником трагических событий на химкомбинате «Маяк», перевернувших жизнь в татарской деревне. 29 сентября 1957 года в 16 часов 22 минуты на химкомбинате Маяк» (что находился в закрытом городе Челябинск-40, ныне город Озерск) из-за поломки в системе охлаждения произошел взрыв емкости, в которой находилось ядерные отходы. Во взорвавшейся емкости было 20 млн. кюри радиоактивности. 18 миллионов кюри, выброшенных из емкости, осталось на промышленной площадке химкомбината «Маяк», а 10 процентов радиоактивности, или два миллиона кюри было поднято в воздух на высоту одного километра, под действием юго-западного ветра разнесло по лесам, озерам, полям на площади 20 тысяч кв.м. в Челябинской, Свердловской и Тюменской областях[1]. По своим масштабам и последствиям радиационная авария 29 сентября 1957 года оценивается специалистами как одна из крупнейших в мире.

Ризван Хабибуллин, житель села Татарская Караболка: «29 сентября 1957 года мы, учащиеся Карабольской средней школы, убирали корнеплоды на полях колхоза им. Жданова. Около 16 часов все услышали грохот откуда-то с запада и почувствовали порыв ветра. Под вечер на поле опустился странный туман. Мы, конечно, ничего не подозревали и продолжали работать. Работа продолжалась и в последующие дни. Через несколько дней нас почему-то заставили уничтожать не вывезенные еще к тому времени корнеплоды... К зиме у меня начались страшные головные боли. Помню, как я катался в изнеможении по полу, как обручем стягивало виски, было кровотечение из носа, я практически потерял зрение».

Гульшара Исмагилова, жительница села Татарская Караболка: «Мне было 9 лет, и мы учились в школе. Однажды

---

[1] В.И.Новоселов, В.С.Толстиков. Атомный след на Урале. Челябинск. «Рифей». 1997. С.С.90, 92, 93.

нас собрали и сказали, что мы будем убирать урожай. Нам было странно, что вместо того, чтобы собирать урожай, нас заставляли его закапывать. А вокруг стояли милиционеры, они сторожили нас, чтобы никто не убежал. В нашем классе большинство учеников потом умерли от рака, а те, что остались, очень больны, женщины страдают бесплодием».[1]

Школьники Карабольской школы с мая по август 1958 года разбирали стену церкви, высаживали и пропалывали саженцы сосенок на месте снесенной деревни Русская Караболка. Кирпичи очищали от раствора, и из него построили коровники в колхозе имени Жданова. Все животные, помещенные в эти коровники, умерли в течение полугода. У карабольских детей тогда в течение трех недель болели головы, живот, мучила рвота. В деревне от подобных недугов в первую очередь лечили молоком. Но всех коров вскоре после аварии у жителей забрали[2].

В ходе ликвидации последствий аварии 1957 года 23 деревни из наиболее загрязненных районов с населением около 12 000 человек были отселены, а строения, имущество и скот уничтожены. Для ликвидации последствий аварии привлекались десятки тысяч военнослужащих и гражданских лиц, получивших значительные дозы облучения. Все делалось в обстановке секретности, в условиях тоталитарного государства и никто не мог высказывать свое отношение, тем более протестовать. Конечно, ни местные власти, ни учителя, ни директор школы не имели информации, и не могло быть и речи о противодействии решениям, которые принимали государственные органы.

В загрязненных населенных пунктах осуществили захоронение строений, а также личного имущества граждан. Был введен запрет на любое использование загрязненной территории. Последствия аварии оказались очень серьезными: тысячи людей были выселены с мест проживания, другие остались жить на загрязненной территории в условиях долговременного ограничения хозяйственной деятельности. Деревня Русская Караболка, находившаяся на расстоянии менее чем километр

---

[1] Воспоминания очевидцев взяты из книги Фаузии Байрамовой «Ядерный архипелаг», Казань, 2005.

[2] «Российская газета», от 7 октября 2003 года.

от Татарской и разделенная рекой, с апреля по июнь 1958 года была отселена, а Татарская Караболка так и осталась в зоне заражения, хотя 29 сентября 1959 года было принято постановление Совета Министров СССР №54 «сс» «О немедленном отселении жителей села Татарская Караболка в деревню Аширова Авликуловского сельсовета, 8-ое отделение Тахталымского совхоза Кушашакского района», было принято еще решение исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся №546 сс от 29 сентября 1959 год « О проведении дополнительных мероприятий в зоне радиоактивного загрязнения». Этим решением также предусматривалось отселение жителей Татарской Караболки. В 1956 году в селе проживало 2800 жителей, она была густонаселенной, протяжённость села была свыше 4 километров.

А на 1 января 2007 года в деревне проживало только 578 жителей[1], а на 1 июля 2017 года проживало уже 337 человек (Сайт администрации Кунашакского района)[2].

В настоящее время в деревне отсутствует производство, поля бывшего совхоза «Куяшский», третьим отделением которого являлась Караболка, уже давно заросли березками. А раньше здесь обрабатывалось до 7 тысяч гектаров земли. Вместо средней школы до июня 2018 года была неполная средняя школа, она являлась филиалом Куяшской средней школы, в ней училось всего 17 учащихся. С 1 сентября 2018 года детей перевели в Береговскую среднюю школу, которая расположена в пяти километрах от Караболки. Пока в селе остался детский сад, там воспитывается 8 детей. Постоянная работа только у воспитателей, 4 кочегаров школьной котельной, фельдшера, библиотекаря, двух почтальонов и продавцов трех магазинов.

В деревне сегодня имеется 7 кладбищ. Большинство населения деревни составляют пенсионеры, многие болеют. Уровень заболеваемости раком в деревне в пять раз выше, чем в целом по стране. Деревня находится в зоне радиоактивного заражения от производственного взрыва на комбинате «Маяк».

---

[1] Энциклопедия «Челябинская область»/Гл.редактор К.Н.Бочкарев Челябинск: «Каменный пояс». 2008. Том 6. С.421,

[2] Электронный ресурс]http://www.kunashak.ru/about/info/news/12872/?type=special

Дети Каримского выросли, разъехались и сейчас живут в городах и в других селах. Ж.М. Каримский всегда жил скромно, легковой автомашины не имел, надо было учить детей. Ж. Каримский жил в своем старом доме, без удобств. Жена Каримского умерла раньше его, в 1980 году и после смерти и он до своей кончины жил с другой пожилой женщиной. Только после того, как вторая жена написала письмо в Москву, в вышестоящие органы о плохом жилье участника войны, Ж.М. Каримскому дали в новом кирпичном доме небольшую квартиру, где была комната и кухня, хотя коммунальных удобств также не было. Ж.М. Каримский болел болезнью желудка, и потому часто ездил в санаторий в Кисловодск, ему как директору школы давали путевку.

Жан Мухаметжанович Каримский умер 9 февраля 1988 года после инсульта, в возрасте 74 лет и был похоронен на шестом кладбище, или как его еще называют деревенские, Купер башында. Хоронили его в гробу, в костюме, с речами, как говорят, по советскому обряду. Никакого муллы, конечно, на похоронах не было.

Из детей Каримского только дочь Лилия Жановна Габбасова (Каримская) активно приобщилась к вере. Она пенсионерка, живет в деревне Сарино Кунашакского района, проводит дома аяты, ходит в местную мечеть, является председателем ревизионной комиссии мутаваллиата. Лилия Жановна говорит: «Мой отец был убежденный атеист, мама еще немного верила, но нельзя было это показывать в семье, никаких аятов в семье не проводили, если, что мама и делала, садака давала или еще что-то, то все втихаря. Даже имя наречение моего второго сына в 1983 году провели тайком, отец и мой свекор, тоже убежденный атеист сидели в соседней комнате и выпивали, они не знали, что мы проводим исем кушыу. Мой свекор, Галей Кагирович Габбасов, был тоже офицер-фронтовик, они были очень похожи по своей биографии и по жизненным взглядам были близки с моим отцом. И он, как и мой отец слышать не хотел о религии. Слышала от людей, они говорили, что Жан Каримский снял манару с Карабольской мечети. И я себя не могу заставить зайти в Карабольскую мечеть…»[1].

[1] ПМА,2017 год, Челябинская область, Кунашакский район, село Сарино, улица Лесная, дом 9. Информатор: Лилия Жановна Габбасова (Каримская),1954 года рождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Кунашакское дело» является лишь одним из эпизодов страшной противоестественной и жестокой борьбы Советского атеистического государства против религии и против носителей религиозных взглядов, которая велась более семидесяти лет. И при том не против носителей экстремистских взглядов, видящих в людях с другими взглядами своих врагов, и готовых их уничтожить, а против обычных верующих, сторонников традиционного ислама, который был характерен для мусульманских народов России на протяжении более чем тысячи лет.

В этот период было уничтожено огромное количество религиозной литературы, предметов религиозного обряда, подверглись репрессиям, в том числе физическому уничтожению, тысячи верующих и служителей религиозного культа. Была насаждена обстановка всеобщего страха, подозрительности, верующие люди боялись открыто проявлять свои религиозные чувства. Этот мрачный период государственно-церковных отношений в России получил должную оценку в Указе Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14 марта 1996 года за №378, который гласил «Осудить многолетний террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий». Исламу в России репрессиями был нанесен тяжкий урон, сравнимый с преследованиями за веру в XVI–XVII-вв. и в первой половине XVIII века в царской России. Как и тогда происходило насильственное отлучение народа от его исконной религии, но было коренное отличие – если в XVI–XVII веках все это совершалось руками православных священнослужителей и русских чиновников, то в XX веке руками самих татар. По мнению исследователей в результате репрессий: «…мусульманское духовенство утратило наиболее активную и образованную часть религиозных деятелей, на смену которым приходили неквалифицированные служители культа»[1].

---

[1] Минуллин И. Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. Казань. 2007. С.78.

Но еще больший ущерб, был нанесен революцией безбожия, революцией воинствующего атеизма духовному сознанию народа, его нравственности. Произошел разрыв времен, разрыв связи поколений, противопоставление детей поколению отцов и дедов. Все, чему поклонялись веками, было свергнуто, а то, что отвергалось, было вознесено на пьедестал. Антирелигиозный переворот в сознании людей, может быть, сравним с глубоким душевным ожогом, крайним психологическим надломом, последствия которого проявились через поколения, как в форме падения нравственности, потери духовных корней, потери этничности в советский период, так и в форме появления экстремизма под лозунгами ислама в постсоветский период.

Как видно из анализа «кунашакского дела», так и других подобных дел, закрытие, а затем и разрушение мечетей проводили сами представители местного населения, прежде всего низовые активисты из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных по национальности являвшихся татарами и башкирами. И нельзя говорить об участии в этих мероприятиях посторонних привлеченных людей немусульманской национальности. На это обстоятельство непременно указывали партийные органы – «не привлекать к антирелигиозной работе среди мусульман активистов православного вероисповедания». Советской власти в период после 1917 года за десять-пятнадцать лет массированной идеологической обработки удалось создать среди татар и башкир значительную группу активных антирелигиозников (прежде всего молодежь; бедняцкие, частью люмпенизированные слои деревни; фанатично и непримиримо настроенные участники недавней гражданской войны). В городской среде под лозунгами классовой непримиримости, секуляризации общества, светского воспитания и обучения власти удалось привлечь на свою сторону значительную часть интеллигенции, образованных рабочих и даже мусульманских священнослужителей-джадидистов и прогрессистов. Анализируя обстоятельства дела 5439, можно сделать вывод, что были признания, буквально выбитые из людей после истязаний или под угрозой применения их. Также под страхом людей заставляли сотрудничать с органами НКВД. И никак нельзя из благополучной сегодняшней посткоммунистиче-

ской России начала XXI века высказывать какой-то малейший упрек этим людям, жившим в условиях советского тоталитарного государства 1930-ых годов. Но, были и люди (а их было немало), вполне сознательно свидетельствовавших или сознательно содействовавших репрессивным органам. Их поступки были продиктованы искренней верой в правоту государства и в истинность атеистической коммунистической идеологии. И это может еще более трагично, и вызывает наибольшее число вопросов. Борьба с исламом, разрушение мечетей, уничтожение многовековой веры стала поистине большой и малой трагедией для миллионов верующих и одновременно практическим делом, если не миллионов, то сотен тысяч активистов Советской власти. И нельзя вновь и вновь не задаваться вопросом – как это удалось сделать Советской власти?

Ответ видится в том, что организаторам и вдохновителям государственного воинствующего атеизма удалось повести за собой значительные массы мусульманского населения и зародить всеобщий конфликт: между поколениями (старшими и молодыми; между отцами и детьми); между верующими и атеистами, между духовенством и прихожанами, между социальными группами (бедными и богатыми). В результате в значительной мере удалось сокрушить сложившиеся веками жизненные устои, систему нравственных координат среди башкир и татар. Социалистический эксперимент предлагал весьма простые решения: отобрать собственность, все поделить, богатых не должно быть, деньги отменить, всех заселить в общий дом, еду делить всем поровну, Бога нет, религия – это опиум народа и т.д. и т.п.

Люди, особенно с отсутствием жизненного опыта и низким образовательным уровнем, склонны выбирать простые решения и легкую возможность достижения цели, всегда проще делить, чем добиваться своим трудом, и разрушать всегда легче, чем созидать. В предложении более простого пути разрушения – одна из причин притягательности марксизма для малообразованных масс и для молодежи. Но символично, что разрушение веры, разрушение мечетей, как в случае с деревней Караболка, повлекло затем и разрушение самой деревни в самом прямом смысле. Такая связь не может не заставлять задумываться.

И как эксперимент, коммунизм осуществлялся, как показывает история, только насилием и через насилие. Известный советский русский писатель Сергей Залыгин об этом так написал: «Мирный коммунизм невозможен, это доказали Маркс и Энгельс теоретически, Ленин и Сталин практически»[1].

Нельзя не сказать и о том, что большевики пробудили в людях низменные инстинкты, например, такую, как зависть. К сожалению, зависть имеет глубокие корни, и она была всегда в России. Но только коммунисты возвели ее в ранг добродетели, назвав классовой ненавистью. Чего стоит один лозунг первых лет революции: «грабь награбленное» или слова из коммунистического гимна «Интернационал»: «кто был ничем, тот станет всем…». Приведем пример из жизни самой деревни Караболка: «Моя мать как-то зашла в дом одного нашего односельчанина и на столе у него увидела самовар, который был у ее родителей дома и который моя мать помнила еще с детства. Все имущество, как и этот самовар, было отнято у ее родителей во время раскулачивания в 1930 году»[2].

Социализм не только не изжил зависть, но и даже способствовал его укоренению. Известный русский философ Николай Бердяев (1874–1948) назвал коммунизм «философией зависти». Зависть здесь в виду фактически сложившегося уравнительства по стандартам социализма могла иметь выход в некоем парадоксальном явлении – равенство в бедности, стремлении никому не дать выделиться, жить всем на одном уровне. Не так уж далеко от истины едкое замечание выдающегося английского политика Уинстона Черчилля: «Врожденный порок капитализма – неравное распределение благ, врожденное достоинство социализма – равное распределение нищеты». И очень, вероятно, что была зависть молодых учителей-комсомольцев к более образованному учителю, также как у бедных односельчан к зажиточным и более обеспеченным. А.Саттаров, как и все другие выпускники медресе

---

[1] С.Залыгин. Два провозвестника. Заметки // «Новый мир», 1995, №3.

[2] ПМА, 2017 год, Челябинская область, Кунашакский район, село Караболка, улица Школьная, дом 8. Информатор: Мансуфа Исмагиловна Габбасова (Кинжабаева), 1944 года рождения.

«Мухаммадия», в совершенстве владел татарским, русским, арабским языками, хорошо знал арабскую и татарскую литературу, освоил основы юриспруденции, психологию, всеобщую историю, философию, географию. Конечно, он своей образованностью выделялся на уровне молодых учителей, которые имели семь классов советской школы.

Также произошел невиданный в истории урок отречения от национальной идентичности в пользу навязанной ложной социальной, классовой и партийной идентичности. Произошел разрыв даже уз родства. Ни в одном цивилизованном государстве не допускается свидетельствование против близкого родственника. А в СССР это было нормой поведения, как, например, в деле 5439 в случае с сыном и отцом Сыраевыми. Получило распространение доносительство, лжесвидетельство, чему есть примеры в нашей книге. Татары писали доносы на татар, односельчане раскулачивали односельчан.

Сама система ставила человека в условия, что он порой становился невольным виновником репрессий против близкого ему человека. Приведу пример из моей семьи. Моя, 92-летняя мать до последних дней своей жизни не могла себе простить случай со своим отцом, который произошел весной 1931 года. Мой дед, Ибрагим Каримов, 1883 года рождения, со своей большой семьей жил на Базарной улице в селе Кунашак. Был грамотным, окончил медресе, хорошо владел арабским и русским языком, имел крепкое хозяйство, занимался торговлей. В его большом доме затем располагался волисполком, районный суд. Зимой 1931 года, был раскулачен, все имущество отобрали, а семью, где было четверо детей, выселили в ветхую избенку. Отец, чтобы как-то прокормить семью, поехал на заработки в Челябинск. Но семья очень тянула его и, как-то раз он приехал к семье в Кунашак. Моя мать, тогда девятилетняя девочка пошла за молоком к соседям, к Хайретдин-бабай, он возьми да и спроси: «Где отец, не приехал ли домой?». Дочь, полная счастья от встречи с отцом, поделилась радостью: «Да, приехал домой».

Добрые соседи решили позвать в гости к себе моего деда с бабушкой, чтоб хоть как-то поддержать их в трудную пору. Пока радушные хозяева угощали гостей незатейливым угоще-

нием, кто-то успел сообщить, как говорят «куда следует», что «кулаки даже после раскулачивания сидят-веселятся, празднуют». Моего хмельного деда 12 марта 1931 года арестовали прямо в гостях. На следующий день, когда моя мать с бабушкой Гайниямал пошли в арестантское отделение милиции в Кунашаке, дедушка только сидел на стуле, да прихлопывал себя по коленям и сокрушался: «как же я попал сюда»… И моя мать до конца жизни считала себя невольной виновницей ареста своего отца…[1]. Дед был осужден на три года заключения в ИТЛ по статье 58 п.10 УК РСФСР[2].

Писатель Сергей Довлатов в своей книге «Зона» справедливо и безответно вопрошал: «Мы без конца проклинаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых партийных документах.). Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой!» Печально знаменитая 58-я статья о государственных преступлениях, принятая в 1926 году, имела несколько пунктов, где предусматривалось уголовное наказание «за недонесение», например, пункт 12. Страх стал отличной питательной средой для политического доносительства. Доносы писали как добровольно, так и вынужденно, под давлением следствия. Процветало меркантильно-бытовое доносительство, когда человек писал донос на соседа по коммунальной квартире, рассчитывая в случае его ареста занять освобожденную жилплощадь, или же доносили из карьерных соображений, чтобы занять освободившееся место на службе.

И даже после смерти Сталина, разоблачения его культа, в обществе очень сильно укоренились элементы сведения счетов, писания различных жалоб, анонимок, с чем уже столкнулся сам Жан Каримский, будучи директором школы.

В результате такого социального конструирования личности она в советском обществе подверглась глубокой трансфор-

---

[1] ПМА, 2014 год, Челябинская область, Аргаяшский район, село Аргаяш, улица Ленина, дом 31.кв.66. Информатор: Мугульсум Ибрагимовна Хакимова (Каримова), 1922 года рождения, умерла в 2014 году.

[2] Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]:. http://lists.memo.ru/index11.htm. Источник: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан.

мации. Ярким примером подобной трансформации личности служит судьба Ж.М.Каримского. Из заметки в Кунашакской районной газеты, написанной его детьми: «Жан Мухаметжанович Каримский — уроженец села Караболка. Он прожил достойную жизнь и служит примером для нас и для наших детей. Трудовой стаж нашего отца 43 года, из них 25 лет работал директором Карабольской средней школы. В 1941–42 годах возглавлял районную комсомольскую организацию, работал первым секретарем райкома ВЛКСМ. В конце 1942 года Жан Каримский добровольцем уходит на фронт. Служил в действующей армии, участвовал в боевых операциях до полной Победы над фашистской Германией. Ему пришлось служить в контрразведке СМЕРШ, поэтому он очень мало рассказывал нам о войне… Вернувшись в 1945 году с войны и до ухода на заслуженный отдых, всю свою жизнь отдал делу воспитания и обучения подрастающего поколения. После войны собственными силами – хозяйственным способом, построил новую школу, которая действует до сих пор. Жан Мухаметжанович всегда пользовался уважением и авторитетом среди учителей, своих односельчан и многих других жителей района. И сегодня мы его помним – нашего отца, подарившего нам Победу и спокойную жизнь»[1].

Да, Жан Каримский был боевым комсомольцем, он активно отстаивал коммунистическую идеологию, боролся против религии, не случайно, именно он выступал с докладом на собрании 10 марта 1937 года по поводу закрытия мечети в Караболке. И вся его жизнь, действительно, как написано в газетной заметке, пример служения Советскому государству и преданности коммунистической идеологии, которой он всецело придерживался и верно служил. Это доказывает не только активная антирелигиозная работа, но работа в райкоме комсомола, вступление в партию, уход добровольцем на фронт, многолетняя работа директором школы. Власть также всецело доверяла Ж.Каримскому: на фронте он служил в военной контрразведке «Смерш», исполнял службу хорошо, за что был отмечен орденом и медалями. Фраза из письма его детей в газету «он очень мало нам рассказывал о войне» достаточно точно

[1] «Знамя труда» от 23 июня 2015 года.

характеризует деятельность сотрудников «Смерш» в действующей армии: это не только, и не столько выявление и борьба с немецкими шпионами и диверсантами, а сколько «борьба с антисоветскими элементами». После войны долгое время руководил школой, проявлял старание и инициативу, был отмечен наградами. В какие-то моменты допускал нарушения в работе, но власть, ценя преданность Ж.М.Каримского идеологии и государству, не отлучала его от себя.

Ж.М. Каримский был сыном своего времени, и его активное участие в осуществление политики советского антирелигиозного и репрессивного государства, это не его вина, а его беда. Как беда, многих тысяч подобных ему вольных или невольных исполнителей политики партийно-государственного руководства СССР. Ж.М.Каримский застал перестройку, три года прожил при ней. Но, Ж.М. Каримский свои жизненные взгляды не поменял, и он ушел из жизни таким же убежденным коммунистом и атеистом, каким он был в жизни.

Абдулла Саттаров и Жан Каримский, являясь детьми одного народа, носителями одного языка, одной истории волей судеб и политикой господствующей власти были разведены в разные стороны, оказались идейными противниками и поэтому по-разному сложились их судьбы.

Возвращаясь к делу 5439, следует отметить, что если в светском понимании репрессированные по «кунашакскому делу» это безвинно осужденные граждане, то в религиозном понимании, их можно назвать мучениками за веру или шахидами. Мы здесь исходим из устоявшегося коранического определения и взгляда ученых-богословов (Приложение 12).

И необходимо сохранить память об этих безвинно пострадавших наших согражданах и мучениках-единоверцах. А, самое главное, не допустить возврата в наше настоящее политики преследований по политическим, религиозным и иным взглядам и нетерпимости к последователям ислама, христианства, иудаизма или иной конфессии, если они действуют в правовом поле и не призывают к ненависти и вражде.

… Прошло время яростного богоборчества и всемерного отлучения народа от религии, и мечети были восстановлены в

Кунашакском районе. Соборная мечеть в селе Кунашак была возведена в 2008 году по инициативе Главы Кунашакского района Т.Г. Янбаева. Генеральным подрядчиком и меценатом строительства выступил директор ООО «Кунашаксервис» Р.Н. Нуриев. Возглавил общину имам-хатыб Ульфат-хазрат Юсупов. Решением общего собрания мусульман Махалля – Мечети №658 с.Кунашак от 16.06.2017 года присвоено имя Ахметкарима Хакимова, имама-праведника до последнего дня продолжавшегося молиться в этой мечети.

Мечеть в деревне Караболка снова появилась в августе 1990 года. По инициативе Шайдуллы Юсупова жители деревни на свои средства, своими силами восстановили чудом сохранившееся здание одной из мечетей (от нее остались лишь стены, а остальные три мечети были давно разобраны). Благое дело объединило всех: и татар и русских, так, например, большую помощь в восстановлении мечети оказал председатель кооператива «Карабольский» Борис Николаевич Терехов. И с того времени в мечети ведется служба. Ирония истории – адрес мечети: улица Ленина, дом 8. Мечеть располагается на улице имени того человека, который целью своей жизни ставил уничтожение религии. В 2009 году Земфира Сафина (Койнова) дала значительные средства для мечети. И на ее пожертвования на здание мечети был воздвигнут новый минарет, видимый за несколько километров. Как и раньше все улицы в Караболке сейчас сходятся у мечети. *Все дороги ведут к храму…*

Приложение 1

Гатауллин Мутыгулла (1875, дер. Кунашак Шадринского уезда Екатеринбургской губ. – 4.06.1936, Уфа), религиозный деятель, муфтий. Из семьи муллы. Окончил медресе «Расулия» в Троицке. Служил имамом-хатыбом мечети 1-го прихода дер. Кунашак. В 1924 возглавил Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Башкирской АССР. Добился регистрации духовного ведомства, боролся за его самостоятельность, активно выступал за передачу мусульманских приходов, находящихся на территории Башкортостана, под начало ЦДУМ Башкирской АССР. В 1926—28 редактировал журнал «Дианат». (Энциклопедия Челябинская область/ Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск. «Каменный пояс». 2008. Том 1. С.812).

Приложение 2

Выдержки из Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года
/Редакция 05.03.1926/

Глава I. КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

58.1. Контр-революционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции Р.С.Ф.С.Р. Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.

Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его, содержит в себе покушение на основные

политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции.

58.2. Организация в контр-революционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от Р.С.Ф.С.Р. какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры, влечет за собой – расстрел и конфискацию всего имущества, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего имущества.

При установлении судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в настоящей статье преступления, участие в нем – лишение свободы на срок не ниже трех лет.

58.3. Сношение с иностранными государствами или их отдельными представителями с целью их склонения к вооруженному вмешательству в дела Республики, объявлению ей войны или организации военной экспедиции, равно как способствование иностранным государствам уже после объявления им войны или посылки экспедиции, в чем бы это способствование ни выразилось, – меры социальной защиты, предусмотренные 1 частью статьи 58.2.

58.4. Участие в организации, действующей в целях совершения преступлений, означенных в статьях 58.1–58.3, – меры социальной защиты, предусмотренные 1 и 2 частью статьи 58.2.

58.5. Участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии, указанной в статье 58.1 настоящего Кодекса, – те же меры социальной защиты.

58.6. Участие в организации, действующей в целях, означенных в статье 58.1 настоящего Кодекса, путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей или всяким иным путем в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции, хотя бы вооруженное восстание или вооруженное вторжение и

не являлось ближайшей задачей деятельности этой организации, – те же меры социальной защиты.

58.7. Противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий или соответствующее использование их для разрушения и подрыва государственной промышленности, торговли и транспорта, в целях совершения действий, предусмотренных статьей 58.1 (экономическая контр – революция) – меры социальной защиты, предусмотренные статьей 58.2.

Те же действия, при отсутствии признаков статьи 58.1, выразившиеся в сознательном неисполнении возложенных по службе обязанностей, заведомо небрежном их исполнении или осложнении той же деятельности излишней канцелярской волокитой и т.д. (саботаж) –

меры социальной защиты, предусмотренные статьей 109 настоящего Кодекса.

58.8. Организация в контр-революционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр-революционной организации, – меры социальной защиты, предусмотренные 1 частью статьи 58.2.

58.9. Организация в контр-революционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений, – меры социальной защиты, предусмотренные 1 и 2 частью статьи 58.2.

58.10. Шпионаж, т.-е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально-охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контр-революционным организациям или частным лицам, –

лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вы-

звать особо тяжелые последствия для интересов государства – расстрел.

Передача или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально – охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или по распоряжению руководителя ведомства, учреждения и предприятия, за вознаграждение или безвозмездно организациям или лицам, указанным в 1 части настоящей статьи, –

лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до трех лет.

Примечание. Специально-охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза С.С.Р. и опубликовываемом во всеобщее сведение.

58.11. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или особо-секретных должностях при царском строе или у контр-революционных правительств в период гражданской войны, – меры социальной защиты, предусмотренные 1 частью статьи 58.2.

58.12. Укрывательство и пособничество всякого рода преступлениям, предусмотренным в статьях 58.2–58.11, не связанные с непосредственным совершением означенных преступлений или при неосведомленности о их конечных целях, – лишение свободы на срок не ниже одного года.

Недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных статьями 58.2–58.10 настоящего Кодекса, – лишение свободы на срок до одного года.

58.13. Пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия Рабоче-Крестьянскому Правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или налоговой повинностей, – лишение свободы со строгой

изоляцией на срок не ниже трех лет. Те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, – расстрел.

Призыв к невыполнению или противодействию распоряжениям центральной или местной власти при неустановленности контр-революционных целей – меры социальной защиты, предусмотренные статьей 59.6 настоящего Кодекса.

58.14. Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения Рабоче-Крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям – меры социальной защиты, предусмотренные статьей 58.13 настоящего Кодекса.

58.15. Пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии, указанной в статье 58.1, – изгнание из пределов Союза С.С.Р. или лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет.

58.16. Самовольное возвращение в пределы Союза С.С.Р. в случае применения меры социальной защиты по пункту «а» статьи 20 настоящего Кодекса – расстрел.

58.17. Изготовление, хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контр-революционного характера – лишение свободы на срок не ниже одного года.

58.18. Измышление и распространение в контр-революционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

При недоказанности контр-революционности означенных действий, мера социальной защиты может быть понижена до принудительных работ на срок до трех месяцев.

Приложение 3

Андре́й Януа́рьевич Выши́нский (польск. A*ndrzej Wyszyński*; 10 декабря 1883 года, Одесса, Российская империя – 22 ноября 1954 года, Нью-Йорк, США) – советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949-1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954). Также занимал ряд других должностей.

Член ЦК ВКП (б) (с 1939 года), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1952–1953). Член ЦИК СССР 7 созыва, депутат Верховного Совета СССР 1-2, 4 созывов.

Доктор юридических наук (1936), профессор, а в 1925–1928 годах ректор Московского государственного университета. Академик АН СССР (1939). Организатор массовых политических репрессий.

Приложение 4

Михаил Дмитриевич Рюмин (1 сентября 1913 – 22 июля 1954) – видный деятель НКГБ – МГБ СССР, полковник, заместитель министра государственной безопасности СССР (19 октября 1951 – 13 ноября 1952). Организатор и прямой исполнитель политических репрессий. 22 июля 1954 года расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Приложение 5

Мухамме́д-Габдулха́й Курбангали́ев (*Курмангалиев*; башк. *Мөхәммәт-Ғәбделхәй Ҡорбанғәлиев*, 1889–1972) – башкирский просветитель, выдающийся религиозный, политический и общественный деятель первой половины XX века. Родился в 1889 году в деревне Медиак Мухаммед-Кулуевской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне Аргаяшский район Челябинской области) в семье имам-хатыба мечети Габидуллы Курбангалиева, очень авторитетного среди башкир религиозного лидера, известного как «хромой ишан» и имевшего множество последователей (мюридов).

В 1914 году окончил Медиакское медресе.

М-Г. Курбангалиев обучался также в медресе «Расулия» в городе Троицк Верхнеуральского уезда, преподавал в медресе д. Медьяк.

В 1916 году муфтий Сафа Баязитов готовил в качестве своего преемника на должность верховного муфтия России (председателя Оренбургского магометанского духовного собрания).

В 1916 году стал управляющим Петербургским округом мусульман.

В 1917 году принимал участие в I и II Всебашкирских съездах (курултаях) в Оренбурге и в Уфе.

Выступал против социализации земли в любой форме и за автономное духовное управление мусульман Башкурдистана. Стал одним из организаторов Аргаяшского кантона.

Вместе с отцом был основным оппонентом Ахмед-Заки Валиди в башкирском национальном движении, не принял перехода Башкирского Правительства на сторону Советской власти ради сохранения башкирской автономии и заявил от имени башкир о поддержке администрации А.В. Колчака. Был одним из лидеров башкирских белых частей.

Летом 1919 года пытался организовать в Челябинске новый курултай башкир, затем с колчаковской армией отступил на восток. В конце февраля 1920 года к Чите, вышло 30 тысяч солдат-каппелевцев и среди них сводный 4,5 тысячный отряд башкир под командованием Мухаммад-Габдулхая Курбангалеева и Галимьяна Тагана.

После сдачи Читы белыми в октябре 1920 года Красной Армии, Мухаммед Курбангалиев эмигрировал в Маньчжурию, где как имам и мударис продолжил работу по объединению единоверцев вокруг ислама, башкирских традиций и учебы на родном языке.

В 1924 году переехал в Японию, организовал общество мусульман г. Токио (махалля «Исламия») и стал его главой. 1927 году открыл школу для мусульман Японии.

В 1928 году организовал Всеяпонский съезд мусульман. Основал типографию, выпускающую книги на арабском и башкирском языке. Объехал всю Японию, преподавал ислам,

выпустил несколько книг об урало-алтайских народах и их истории.

В 1932–1936 гг. основал общество мусульман в Манчжоу-Го, медресе в Мукдене, журнал «*Япон Мөхбире*» («Японский вестник»), издал первый на Дальнем Востоке Коран.

Установил тесные связи с коммерсантами Кореи и Маньчжурии. Был близко знаком с представителями военного руководства и политиками Японии.

12 мая 1938 года открыл мечеть «Исламия» в Токио и стал первым муфтием Японии.

Мусульмане Японии были вовлечены в русло внешней политики и содействовали японской экспансии в Азии, в чём видели путь к своему освобождению, но деятельность Мухаммед-Габдулхая Курбангалиева препятствовала единой политике Японии по отношению к мусульманам, и МВД Японии организовало его «добровольный отъезд» в город Далянь (Маньчжурия).

Курбангалиев развернул движение за равное положение ислама среди других конфессий в Японии, и в 1939 премьер-министр Киитиро Хиранума заявил, что ислам равноправен в Японии с буддизмом и христианством. В 1945 году был арестован в Маньчжурии и осужден в Москве на 10 лет тюремного заключения по статье 58 УК РСФСР «За контрреволюционную деятельность». До 1955 года отбывал заключение во Владимирской тюрьме.

После освобождения жил в Челябинске, где до самой смерти, последовавшей 22 августа 1972 года, исполнял обязанности неофициального имама-хатыба в Колхозном поселке. Похоронен на мусульманском кладбище при мечети Исмагила в Челябинске

Приложение 6

Казанское Высшее Мусульманское Медресе Мухаммадия (тат. Мөхәммәдия) — высшее медресе на территории исторической Старо-Татарской слободы города Казани.

Здание медресе по адресу ул. Габдуллы Тукая, д. 34 является объектом культурного наследия республиканского значения.

Существует с 1882 года. Основатель – видный татарский религиозный деятель Галимжан Баруди. Одноэтажное кирпичное здание было построено М.И. Галеевым в 1883 году по проекту архитектора М. Ермолаева. Впоследствии его надстроили вторым и третьим этажами. В 1901 году к его уже трёхэтажному объёму было пристроено новое трехэтажное кирпичное здание. На церемонию закладки первого камня в основание нового здания в 1901 году приехал религиозный лидер Зайнулла Расулев, «духовный король» татар и башкир.

В 1918 году медресе было разогнано, здание передано советским организациям. Медресе заново открылось в 1993 году после длительного перерыва. Учредителем выступило Духовное управление мусульман Республики Татарстан. В 1998 году здание медресе было возвращено учебному заведению

В 1891 году, с введением новометодного обучения, появились светские дисциплины, такие как математика, география, природоведение, русский язык и т.д. Параллельно с этим необходимо было подготовить квалифицированных преподавателей, и в 1907 году 2 мая с этой целью были открыты педагогические курсы. В итоге это учебное заведение превратилось в многоступенчатое медресе, где обучались в течение 12 лет. В 1913 году обучение преобразовалось и стало 14-летним: 5 лет «Ибтидаия» – начальное образование, 6 лет «Санавия» – среднее, 3 года «Галия» – высший и завершающий курс, а также не входящий в систему обучения 1 год подготовительных курсов. За 36 лет своего существования медресе выпустило более тысячи студентов и дало им начальное, среднее и высшее духовное образование. Медресе «Мухаммадия» оставило свой светлый след в истории татарского просвещения, дав известных ученых в области светской науки, культуры, экономики и политики.

В медресе, где обучалось до 500 шакирдов, имелся значительный преподавательский состав. Так, в 1906 г. помимо нескольких ассистентов здесь работало около 20 мугаллимов. В то же время у «конкурентов», в соседнем медресе «Гаффария» даже в 1914 г. преподавателей было всего пятеро. В 1913–1914 учебном году преподавательский коллектив «Мухаммадии» насчитывал 20 человек. В него входили Г. Галиев-Баруди (тол-

кование Корана, хадисы), Г. Галиев (Коран), М. Ханафеев (букварь, Коран, вероучение, история ислама), Тагир Ильяс (фикх, арабская литература и арабское чтение, изложение, догматика, стихи, вероучение, изречение и нравоучение), Я. Адутов (жизнь Мухаммада, арабская литература), Ш. Бикбулатов (Коран, арабская этимология, вероучение), Х. Азизов (арабская этимология, чтение, перевод, диктовка, изречение, всеобщая история, татарский язык), К. Беккенин (этимология, синтаксис арабского языка, арифметика, перевод, диктовка, чтение, естественная история, арабская ритмика, изложение), М. Хабибрахманов (арифметика, география, история татар, татарский язык), Ш. Мустафин (арифметика, чистописание, рисование, изречения Мухаммада, чтение, диктовка, арабский язык, сочинение), Х. Султанов (русский язык, арифметика), А. Заитов (история ислама, рисование, арифметика, счет, этимология, диктовка, география, изречение Мухаммада, Коран, чтение), З. Уразаев (заучивание наизусть, диктовка, рисование, Коран, чтение, переложение, изречение, арабский язык, чистописание, счет, арифметика, история ислама), А. Нигматуллин (рисование, чтение, вероучение, переложение, заучивание наизусть, чистописание, арифметика, счет, диктовка, вероучение), Кашшаф Тарджиманов (основы юриспруденции, татарский язык, философия, психология, логика) и другие.

[Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаммадия_(Казань)

Приложение 7

Николай Сергеевич Фролов родился 10 мая 1940 года в д.Ивановка Пестречинского района Татарской АССР в многодетной семье колхозника. Работал агрономом, директором совхоза. В 1974 году переехал в Черемшанский район и как старший научный сотрудник проводил опыты с гибридом ржи и пшеницы. Проявил большой интерес к краеведению, провел большую исследовательскую работу в архивах г.Казань, записал воспоминания многих черемшанцев, является автором 7 книг по истории коллективизации, политических репрессий и уча-

стию черемшанцев в Великой Отечественной войне. Основал в селе Черемшан мемориальный центр памяти погибших в Великой Отечественной войне и в годы политических репрессий. Потерял зрение и с 2009 года живет в США у дочери.

Приложение 8

Исхаков Гаяз Гилязетдинович

Родился 23 февраля 1878 года вблизи Казани, в деревне Яуширмэ (Кутлушкино) Красноярской волости Чистопольского уезда Казанской губернии Российской империи.Учился в медресе Чистополя и Казани. 1899 год – поступил в русскую учительскую школу Казани.

Во время одного из своих арестов и последовавшей за этим ссылки в Архангельскую губернию, ему пришлось провести некоторое время в той же тюремной камере, в которой содержался Юзеф Пилсудский – будущий премьер-министр Польши. Подружившись, Исхаки и Пилсудский бурно обсуждали свою политическую борьбу против царизма. Есть некоторые основания полагать, что Исхаки оказал определенное влияние на окончательное формирование политических воззрений Пилсудского. Начал свою литературную деятельность в конце XIX века. Его первое произведение «Радости познания» вышло в свет в 1896 году и имело огромный успех среди читателей. В последующие годы он написал такие произведения, как: «Девушка из шапочной мастерской», «Дочь нищего», «Сын богача», «Две любви» и другие романы и драмы. 1905–17 годы – после революции, то есть после получения свободы печати и слова его литературная деятельность особенно усилилась. Он написал большинство своих произведений именно в этот период. За эти годы он написал около 30 романов, драм и рассказов. 1905–07 годы – один из лидеров татарских эсеров – «тангистов». 1905–13 годы – многократно подвергался арестам, находился в ссылках.1918 год – эмигрировал, жил в Китае, Франции, Германии, Польше, Турции. Умер 22 июля 1954 года в городе Анкаре Турции, а похоронен на кладбище Эдернекапы в Стамбуле.

[Электронный ресурс]: Исхаков Гаяз Гилязетдинович http://www.millattashlar.ru/index.php/)

Приложение 9

Галимджан (Галимжан) Идриси. Родился в 1887 году в Российской империи, учился в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, а умер в Саудовской Аравии предположительно в начале 1950-х годов.Он был имамом нескольких мечетей в Германии между Первой и Второй мировыми войнами. В разгар начала Первой мировой войны, Идриси предлагает немецким властям свои услуги как имам для мусульманских военнопленных. За исправно выполненную работу власти приглашают Идриси в Вюнсдорф, что недалеко от Берлина. Здесь располагался крупнейший лагерь военнопленных, рассчитанный на 20 000 человек.

Добиваясь авторитета среди немецких властей, Идриси обращается непосредственно к самому кайзеру Вильгельму II. Он просит разрешения построить большую мечеть. Несколько раз Идриси пытался инициировать в Германии создание своего муфтията, сотрудничал с нацистским режимом и вел пропаганду его идеологии среди эмигрантов-мусульман.

[Электронный ресурс]: https://kazanfirst.ru/article/375655. В Институте истории имени Марджани прочитали лекцию о лидере европейской эмиграции татар в Германии и пособнике нацистов Галимджане Идриси

Абдрашит (Абдулрашит) Ибрагим Казий (Кадий) – татарский религиозный деятель. Годы жизни неизвестны. Жил в эмиграции. Сначала в Германии, затем в Японии. В 1920–30-ых годах был первым председателем Духовного управления мусульман Японии. Среди его отделений наиболее крупным и активным являлось отделение «Исламия Токио», официальное учреждение которого состоялось в 1924 году. В 1938–1944 гг. имамом был Абдулрашит Ибрагим Кади.

[Электронный ресурс]: http://www.info-islam.ru/stuff/religija/istorija_islama/tatarskaja_ehmigracija_v_japonii_glavy_iz_knigi/14-1-0-1121

Приложение 10

Смерш (сокращение от «Смерть шпионам!») – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны

Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (НКО) – военная контрразведка, начальник – В.С. Абакумов. Подчинялось непосредственно наркому обороны И.В. Сталину. Главное управление контрразведки Наркомата обороны (ГУКР НКО) «Смерш» и его фронтовые аппараты осуществляли борьбу с агентурой противника, дезертирством, изменой Родине, антисоветскими и другими негативными проявлениями в среде красноармейцев, защиту секретов в прифронтовой полосе и операции во вражеском тылу.

Приложение 11

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 12 февраля 1948 года

О НАГРАЖДЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ И БЕЗУПРЕЧНУЮ РАБОТУ

1. Установить награждение орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу учителей, директоров (заведующих), заведующих учебной частью, инспекторов школ и учителей, работающих в органах народного образования и имеющих непрерывный стаж педагогической работы: 10 лет – медалью «За трудовое отличие», 15 лет – медалью «За трудовую доблесть», 20 лет – орденом «Знак Почета», 25 лет – орденом Трудового Красного Знамени, 30 лет – орденом Ленина.

Награждение за выслугу лет учителей, как и всех остальных тружеников предприятий и полей было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1958 года.

Приложение 12

Шахи́д (араб. شَهيد šahīd, множественное число شُهَداء šuhadā'; происходит от араб. شهادة šahāda шахада, буквально «свидетельствование»). В исламе это понятие применяется, как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью. Ализаде, А.А. Шахид : [арх. 1 октября 2011] // Исламский энциклопедический словарь. – М. : Ансар, 2007. Также употребляется в смысле «мученик за веру». Религия: Энциклопедия / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 960 с. – (Мир энциклопедий).

Приложение 13

Священнослужители Кунашакского района, подвергшиеся политическим репрессиям в 1930–1940-ые годы

АБКАДЫРОВ (АПКАДЫРОВ) Ильмурза 1868 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Акбашево, башкир, партийность – б/п, образование – начальное, социальное происхождение – из крестьян, проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Акбашево, работал – мулла, арестован – 15.09.1937, осужден – 20.11.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 04.12.1937, дата реабилитации – 07.06.1989 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 141).

АМИНОВ Хайретдин Хамидуллич 1870 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Караболка, татарин, партийность – б/п, образование – начальное, социальное происхождение – из крестьян, проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Караболка, работал – мулла 2-го прихода, арестован – 27.06.1937, осужден – 08.08.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН,

дата расстрела – 10.08.1937 , дата реабилитации – 24.12.1959 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 112, 113, 114).

БАЙТУРИН Султан 1869 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Чекурова, башкир, партийность – б/п, образование – грамотный, социальное происхождение – из крестьян (кулаков), проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Чекурова, работал – муэдзин, арестован – 08.09.1937, осужден – 17.10.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 30.10.1937, дата реабилитации – 31.03.1989 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 2007).

БАЙБУЛАТОВ Низамутдин Байбулатович 1889 г.р., место рождения – Уральская обл., Кунашакский район, д. Кабагушево, башкир, партийность – б/п, образование – самоучка, социальное происхождение – из крестьян (кулаков), работал – мулла, арестован – 01.04.1933, осужден – 16.05.1933, номер статьи УК РСФСР – 19; 58-2, каким органом осужден – Комиссия НКВД СССР, мера наказания – 6 лет ИТЛ, дата реабилитации – 31.07.1989, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 9524,9517,9521).

ВАЛИУЛЛИН (ВАЛИУЛИН) Барый Халямович 1884 г.р., место рождения – Аргаяшский район, д. Арыково, башкир, партийность – б/п, образование – грамотный, проживал – д. Арыково, работал – мулла, арестован – 21.01.1930, осужден – 11.07.1930, номер статьи УК РСФСР – 58-10, каким органом осужден – Тройка ПП ОГПУ БАССР, мера наказания – 5 лет концлагеря, дата реабилитации – 12.08.1996, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 4500).

ГАББАСОВ Гильматдин 1878 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д.Караболка, татарин, партийность – б/п, образование – средне-духовное, социальное

происхождение – из крестьян, проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д.Караболка, работал – служитель религиозного культа, арестован – 27.06.1937, осужден – 08.08.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 10.08.1937, дата реабилитации – 24.12.1959 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 112,113,114).

ДАВЛЕТШИН Халила 1896 г.р., место рождения – БАССР, Аргаяшский район, д. Кумляково, башкир, партийность – б/п, образование – сельская школа, социальное происхождение – из крестьян, проживал – СССР, Челябинская обл., Аргаяшский район, д. Кумляково, работал – д. Кумляково, мулла, арестован - 23.02.1930, осужден – 19.03.1930, номер статьи УК РСФСР – 58-10, каким органом осужден – Тройка ПП ОГПУ БАССР, мера наказания – 10 лет ИТЛ, дата реабилитации – 24.12.1989, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 7277).

МАХМУТОВ Хабибулла 1859 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Караболка, татарин, партийность – б/п, образование – малограмотный, социальное происхождение – из священнослужителей, проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Караболка, работал – колхоз 7-й съезд Советов, колхозник, арестован – 27.06.1937, осужден – 08.08.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 10.08.1937, дата реабилитации – 24.12.1959 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р- 467. Опись – 3. Дело – 113, 114, 112).

МУСИН Закир 1885 г.р., место рождения – БАССР, Аргаяшский кантон, Буриновская вол., д.Новая, партийность – б/п, образование – медресе, проживал – БАССР, Аргаяшский кантон, Буриновская вол., д.Новая, работал – мулла, арестован – 23.03.1930, осужден – 01.06.1930, номер статьи УК РСФСР – 58-10 ч.1, каким органом осужден – Тройка ПП ОГПУ БАССР, мера

наказания – 3 года концлагеря, дата реабилитации – 16.08.2002, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 6240).

САИТХУЖИН Курмухамет Гатауллович 1900 г.р., место рождения – БАССР, Кунашакский район, д. Махмутово, башкир, партийность – б/п, образование – малограмотный, социальное происхождение – из священнослужителей, проживал – участок большая Вильва, Пермская ж/д, работал – молочный совхоз, счетовод, арестован – 30.07.1932, осужден – 16.05.1933, номер статьи УК РСФСР – 58-2, каким органом осужден –Комиссия НКВД СССР, мера наказания – из под стражи освобожден, под подписку о невыезде, дата реабилитации – 31.07.1989, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 9518, 9524, 9521, 9522, 9513).

САЛИХОВ Хафиз 1876 г.р., место рождения – БАССР, Кунашакский район, д. Иркабаево, башкир, партийность – б/п, образование – духовная школа, социальное происхождение – из крестьян (кулаков), проживал – Уральская обл., Каслинский з/д, Уфалейского з/д, работал – мулла, арестован – 28.02.1933, осужден – 16.05.1933, номер статьи УК РСФСР – 19; 58-2, каким органом осужден – Коллегия ОГПУ, мера наказания – зачтен в наказание срок предварительного заключения, дата реабилитации – 31.07.1989 , каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 9524,9521,9514).

ФАЙЗУЛЛИН Галлиулла Махмутович 1878 г.р., место рождения – Челябинская обл., Аргаяшский район, с.Караболка, башкир, партийность – б/п, образование – среднее, социальное происхождение – из священнослужителей, проживал – СССР, Челябинская обл., Аргаяшский район, с.Караболка, работал – село, мулла, арестован – 20.02.1930, осужден – 18.03.1930, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11; 58-13; 59-7, каким органом осужден – Тройка ПП ОГПУ БАССР, мера наказания – 10 лет л/св., дата реабилитации – 30.03.1990, каким органом реаби-

литирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 4. Дело – 422).

ФАЙЗУЛЛИН Мугим Файзуллич 1884 г.р., место рождения – Уральская обл., Кунашакский район, д. Чукурово, башкир, партийность – б/п, образование – малограмотный, социальное происхождение – из священнослужителей, проживал – БАССР, Кунашакский район, д. Чукурово, работал – колхоз, бригадир, арестован – 28.07.1932, осужден – 16.05.1933, номер статьи УК РСФСР – 19; 58-2, каким органом осужден – Комиссия НКВД СССР, мера наказания – 3 года ИТЛ, дата реабилитации – 31.07.1989, каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 9518, 9524, 9522, 9513, 9521).

ХАКИМОВ Фаизхан 1870 г.р., место рождения – БАССР, Буринская волость, Аргаяшский кантон, д. Халитово, башкир, партийность – б/п, образование – среднее, работал – мулла, арестован – 27.03.1930, осужден – 20.06.1930, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-13, каким органом осужден – Тройка ПП ОГПУ БАССР, мера наказания – 5 лет л/св., дата реабилитации – 16.03.1990 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 2548).

ХАМЗИН Сибагатулла Сабирович 1879 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Кулужбаево, башкир, партийность – б/п, образование – среднее, проживал – БАССР, Кунашакский район, д. Кулужюаево, работал – бывший учитель и мулла, арестован – 23.06.1932, осужден – 16.05.1933, номер статьи УК РСФСР – 58-2; 19-58-7, каким органом осужден – Комиссия НКВД СССР, мера наказания – ВМН, заменена на 10 лет ИТЛ, дата реабилитации – 31.07.1989 , каким органом реабилитирован – Прокуратура Челябинской области (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 9521, 9524, 9517, 9523).

ШАГИАХМЕТОВ (ШАЯХМЕТОВ) Галиахмет 1871 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, с. Кунашак, татарин, партийность – б/п, образование – грамотный, социальное происхождение – из крестьян (бедняков), проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, с. Кунашак,

работал – муэдзин, арестован - 19.06.1937, осужден - 08.08.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН, дата расстрела – 10.08.1937, дата реабилитации – 24.12.1959 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 110, 113, 114).

ЮНУСОВ Шаих (Шаех) 1874 г.р., место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Козылово, башкир, партийность – б/п, образование – неграмотный, социальное происхождение – из крестьян (кулаков), проживал – Челябинская обл., Кунашакский район, д. Козылово, работал – муэдзин, арестован – 08.09.1937, осужден – 17.10.1937, номер статьи УК РСФСР – 58-10; 58-11, каким органом осужден – Тройка УНКВД СССР по Челябинской области, мера наказания – ВМН с конфискацией имущества, дата расстрела – 30.10.1937, дата реабилитации – 31.03.1989 (ГУ ОГАЧО. Фонд – Р-467. Опись – 3. Дело – 2007).

Приложение 14

Хакимов (полная фамилия Габдулхакимов) Ахметкарим 1860 г.р.,место рождения – Челябинская обл., Кунашакский район, с.Кунашак, татарин, б/п, образование – окончил медресе, социальное происхождение – из крестьян (кулаков), проживал – Челябинская обл. Кунашакский район, с. Кунашак, ул Красноармейская, 2, был мутавали, арестован 18 марта 1938 года, умер в Челябинской тюремной больнице 12 мая 1938 г. (ОГАЧО. Ф.Р-467. п-1449. л.20), постановление Особой тройки УНКВД по Челябинской области от 14 ноября 1939 года из под стражи освобожден, дело следствием прекращено (ОГАЧО. Ф.Р-467. п.1449. л.22).

Решением общего собрания мусульман Махалля-Мечети №658 с. Кунашак от 13 июня 2017 года вновь построенной мечети в селе присвоено имя Ахметкарима Хакимова.

Родословная Ахметкарима Хакимова приводится, чтобы показать, насколько сильны были корни его духовности, веры, справедливости. Эти качества он старался привить своим детям, все они были грамотные, умели читать и писать, о чем свидетельствуют письма, написанные его сыном Габбасом и

которые приведены ниже. Ахметкарим продолжал выполнять обязанности имама в мечети своей махалли, хотя официально мечети в селе Кунашак властями были закрыты.

Большой род Ахметкарима Хакимова (Габдулхакимова)
(1860–1938)

Историю моего рода удалось проследить с 1700 года, с момента рождения нашего пра-пра-пра-пра-прадедушки Курмана, который был из мишар, являлся служивым казаком и охранял границы Российской империи. К сожалению, пока не удалось выяснить, из каких краев он появился на уральской земле. Впоследствии его сыновья и внуки также были служивыми казаками и их отправляли сроком до 2-х лет охранять границу вплоть до Алтая. Дети и внуки его были грамотными людьми. Так, например, его внук Абдуллатиф был юртовым есаулом, второй внук Абдулмезит был указным муллой.

I. У *Курмана* родились трое сыновей:

а) Тинегул, 1730 г.р.,

б) Яхшигул, 1732 г.р.,

в) *Ибрагим*, 1755 г.р.

У Тинегула также было трое сыновей:

Габдулманнаф, 1773 г.р., у него был один сын Науширван, 1800 г.р.

Абдулсатар (1757–1796), его сын Абдулхаир, 1791 г.р., Абдулсатар был походным старшиной.

Абдулмезит, 1760 г.р., был указной мулла, имел трех сыновей:

а) Биктемир, 1806 г.р.

б) Валиахмет, 1808 г.р., его дети Нурай, Шахмухамет и Гаибназар.

в) Хуснутдин, 1809 г.р.

У Яхшигула родился сын Абдуллатиф, 1770 г.р., он являлся юртовым есаулом. У него было трое сыновей:

Абдулгалим, 1802 г.р.,

Мухаметвали, 1804 г.р.,

Мухаметгали, 1807 г.р.

Тинегул и Яхшигул жили в д. Борисово, а Ибрагима в 1815 году перевели в с. Кунашак.

II. У Ибрагима, 1775 г.р., было трое сыновей и одна дочь.
II-1 *Мухаметамин*, 1784 г.р.,
II-2 Мухаметгалим, 1787 г.р.,
II-3 Мухаметжан, 1791 г.р.,
II-4 Зарифа, 1815 г.р.

II-3 Мухаметжан был женат на Мухлисе Мунасыповой и у них родились двое сыновей:
II-3-1 Мухаметхаким, 1819 г.р.
II-3-2 Мухаметмагасум, 1821 г.р., у него родился сын Мухамадий, 1851 г.р., был женат на Башире Итеевой, у них родились два сына и дочь.
II-2-Мухаметгалим, 1787 г.р., был женат на Хафизе Абдрахмановой, 1799 г.р.
II-1 – у Мухаметамина было два сына и дочь
II-1-1 – *Габдулхаким* – 1820 г.р.,
II-1-2 – Абдулганий – 1824 г.р.,
II-1-3 – Марзифа.
II-1-2 – Абдулганий был женат на Хабире Абдулвалеевой, 1830 г.р., и у них родились четыре сына и одна дочь
II-1-2-1 – Мухаметвали – 1851 г.р.,
II-1-2-2 – Ахметгали – 1852 г.р.,
II-1-2-3 – Ахметхабиб – 1854 г.р.,
II-1-2-4 – Нургали – 1856 г.р.,
II-1-2-5 – Бибикамиля – 1858 г.р.
II-1-1 – Габдулхаким был женат на Фахрнисе Мадияровой и у них родились 5 сыновей:
II-1-1 – Мухаметзариф,
II-1-1-2 – Ахметкарим, 1860 г.р.,
II-1-1-3 – Абдулкафий, 1854 г.р.,
II-1-1-4 – Абдулгадий (Абдулхадый), 1856 г.р.,
II-1-1-5 – Абдулкадир, 1870 г.р.
II-1-1 – Мухаметзариф был женат на Сарвижихан и у них было двое сыновей: – Файзрахман, 1888 г.р.,
– Камалетдин, 1898 г.р.
II-1-1-4 – У Абдулгадия – был сын Абдулгалим, у которого было три сына и две дочери :
– Хажби,

– Мафруза,
– сыновья – Рашит, Айрат и Гани.

От Абдулгадия пошли наши родственники Хадыевы.

II-1-1-5 У Абдулкадира было трое сыновей и несколько дочерей:

а) Абдулмужип (1898–1954), его дети:

Марьям – 1927 г.р., Барый – 1929 г.р., Наиль – 1946 г.р., Рафаэль – 1949 г.р.

б) Абдулхалик (1901–1941) – его дети:

Маужида – 1932 г.р., Важит – 1936 г.р., Вахит – 1938 г.р., и Марс – 1940 г.р.

в) Абубакир

От Абдулкадира пошли наши родственники Кадыровы.

От дедушки Ахметкарима, 1860 г.р., продолжается дальше наш род Каримовых. Таким образом, цепочка прослеживается следующим образом: *Курман – Ибрагим – Мухаметамин – Габдулхаким – Ахметкарим* и далее наш род.

III-1-2 – У Ахметкарима было 5 сыновей и 4 дочери.

Его дети:

1. дочь – Фахриямал Ахметкаримовна Галиева (1878–1954) – 4 дочери.

2. сын – Гумар Ахметкаримович Каримов (1884–1979) – 4 сына, 1дочь.

3. дочь – Сарбиямал Ахметкаримовна Гиматуллина (1886 –1979) – 2 сына, 3 дочери.

4. сын – Усман Ахметкаримович Каримов (годы жизни не установлены) – 2 сына, 2 дочери.

5 сын – Гали Ахметкаримович Каримов (1897–1971) – 1 сын, 7 дочерей.

6. сын – Габбас Ахметкаримович Каримов (1900–1991) – 7 сыновей, 6 дочерей.

7. сын – Гатау Ахметкаримович Каримов (1902–1983) – 3 сына, 2 дочери.

8. дочь – Бибиямал Ахметкаримовна Магасумова (1905–1985) – 4 сына.

9. дочь – Гакиля Ахметкаримовна Хисматуллина (1909–1996) – 1 дочь.

Фахриямал Ахметкаримовна Галеева (Каримова)
(1878–1954)

Была замужем за Хажи Галеевым (1870–1956), у них родилось четыре дочери.

1. Бибисара Хажеевна Динмухаметова (Галеева) (1909 – 27.11.1994), муж Рахматулла Динмухаметов (1907 – 26.06.1984), у них родилось 6 детей.

1.1. Салима, 29.12.1929 г.р.

1.2. Хурмат (18.09.1933 – 22.04.1987).

1.3. Сибагатулла (1940 – 10.10.1978).

1.4. Салия, 16.11.1942 г.р.

1.5. Рафаил, 07.09.1946 г.р.

1.6. Ражап, 15.01.1950 г.р.

1.1 Салима Рахматулловна Хурамшина (Динмухаметова), муж – Мулюк Габидуллович Хурамшин (01.08.1925 – 18.03.2004). У них две дочери: Сания Мулюковна Гусева (Хурамшина), 06.09.1951 г.р., муж – Виктор Николаевич Гусев – (15.01.1948 – 27.07.2005), у них родилась дочь:

а) Елена Викторовна Квашнина (Гусева), 03.02.1979 г.р., муж – Квашнин Станислав Станиславович, детей нет.

б) Наиля Мулюковна Хурамшина, 27.01.1957 г.р., разведена, одна дочь Лилия Бромбаевна Хурамшина, 05.12.1986 г.р.

1.2. Хурмат Рахматуллович Динмухаметов (18.09.1933 – 22.04.1987), был женат на Рашиде Гатаулловне Динмухаметовой (Хибатуллиной) (25.12.1933 – 10.10.1994), у них трое детей:

а) Лилия Хурматовна Пасюкова (Динмухаметова), 01.08.1953 г.р., муж – Александр Анатольевич Пасюков, 25.08.1954 г.р., у них трое детей:

*– Антон Александрович Пасюков, 29.05.1978 г.р., жена – Наталья Константиновна Пасюкова (Внукова), 07.11.1989 г.р., у них сын:

**– Роман Антонович Пасюков, 30.07.1998 г.р., живёт в Германии.

**– Данил Антонович Пасюков, 07.10.2013 г.р.

*– Юлия Александровна Зинатулина (Пасюкова), 27.01.1983 г.р., муж – Зинатулин Руслан, у них дети:

**– Лейла Руслановна Зинатулина, 03.12.2010 г.р.

**– Артур Русланович Зинатулин, 27.04.2013 г.р.

б) Фарит Хурматович Динмухаметов, жена – Динмухаметова Татьяна Николаевна, 09.10.1966 г.р. У них трое детей:

*– Дамир Фаритович Динмухаметов,

*– Анастасия Фаритовна Динмухаметова, 02.07.1989 г.р.,

*– Руслан Фаритович Динмухаметов, 23.06.1999 г.р.

в) Альфия Хурматовна Буренкова (Динмухаметова), 17.07.1961 г.р., муж – Владимир Ильич Буренков, 06.09.1958 г.р. У них трое детей:

*– Марина Владимировна Буренкова, 26.11.1980 г.р., у неё сын:

**– Богдан Буренков, 2008 г.р.,

*– Юлия Владимировна Буренкова, 12,04.1984 г.р.,

*– Иван Владимирович Буренков, 29.06.1989 г.р.

1.3. Сибагатулла Рахматуллович Динмухаметов (18.08.1940 – 10.10.1978), женат не был.

1.4. Салия Рахматуловна Нигматуллина (Динмухаметова), 16.11.1942 г.р. Муж – Гарифулла Нигматуллин, 29.02.1939 г.р., у них двое детей:

а) Люция Гарифулловна Павлова (Нигматуллина (07.01.1964 – 27.07.2003), детей нет;

б) Вадим Гарифуллович Нигматуллин, 25.12.1968 г.р., жена – Нигматуллина Наиля Гайнутдиновна, 25.05.1971 г.р., у них сын:

*– Данил Вадимович Нигматуллин, 08.10.2004 г.р.,

1.5. Рафаил Рахматулович Динмухаметов, 07.09.1945 г.р., жена – Асия Фаттаховна Динмухаметова (Хуснутдинова), 21.05.1949 г.р., двое детей:

а) Лариса Рафаиловна Динмухаметова 1975 г.р., проживает в Германии;

б) Рустам Рафаилович Динмухаметов, 20.02.1979 г.р.

1.6. Ражап Рахматулович Динмухаметов, 15.01.1950 г.р., жена – Гульфира Абдулхаевна Динмухаметова (Магафурова), 07.09.1951 г.р., у них двое детей:

а) Руслан Ражапович Динмухаметов, 1978 г.р., жена, Виктория Викторовна Динмухаметова (Чеканова), 20.04.1980 г.р., воспитывают дочь:

*– Карина Руслановна Динмухаметова, 05.04.2004 г.р.

б) Алина Ражаповна Динмухаметов, 18.02.1980 г.р.

2. Хаерниса Хажиевна Юнусова (Галеева) (1914–1992). Была замужем за Юнусовым Галимом Хасановичем (1911–2000), у них семеро детей:

Роза Галимовна Камалова (Юнусова) (06.06.1940 – 2003), была замужем за Камаловым Гельсом Хуснуловичем (1937–1995). У них сын:

а) Ринат Гельсович Камалов (1960–2003).

2.2. Галия Галимовна Хабирова (Юнусова), 12.12.1943 г.р. Муж – Дифрис Шарипович Хабиров, 15.04.1940 г.р. У них двое детей:

а) Спартак Дифрисович Хабиров, 02.09.1962 г.р., жена Эльмира Геннадьевна Хабирова (Ризванова), 04.11.1974 г.р., у них трое детей:

*– Олеся Спартаковна Хабирова, 10.05.1996 г.р.

*– Альфред Спартакович Хабиров, 24.03.2000 г.р.,

*– Ильнур Спартакович Хабиров,19.04.2008 г.р.,

б) Радик Дифрисович Хабиров, 15.10.1975 г.р., жена-Венера Фатхулловна Хабирова (Хусаинова), 04.02.1966 г.р., у них сын:

*– Артур Радикович Хабиров, 15.10.1990 г.р.

2.3. Галима Галимовна Галактионова-Мубасарова (Юнусова), 13.02.1946 г.р. Первый муж, Анатолий Степанович Галактионов, 08.03.1944 г.р. Его сын:

а) Александр Анатольевич Галактионов, 11.05.1967 г.р., жена – Наталья Марсовна Галактионова (Хисматуллина), 10.07.1967 г.р., имеют двоих детей:

*– Дмитрий Александрович Галактионов, 10.01.1993 г.р.,

*– Данил Александрович Галактионов, 24.08.2004 г.р.

Второй муж, Ахат Абдуллович Мубасаров (06.11.1951–15.11.2011). От этого брака трое детей:

а) Элина Ахатовна Вакилова (Мубасарова), 24.02.1978 г.р., муж, Руслан Газнавеевич Вакилов, 1972 г.р., у них сын:

*– Рамиль Русланович Вакилов, 03.10.1998 г.р.

б) Гульнара Ахатовна Басырова (Мубасарова), муж Басыров Марат Хурматович, 1972 г.р., у них две дочери:

*– Дина Маратовна Басырова, 1999 г.р.,

*– Виктория Маратовна Басырова, 23.12.2011 г.р.

в) Тимур Ахатович Мубасаров, 03.12.1992 г.р.

2.4. Нагима Галимовна Будочева (Юнусова), 13.02.1946 г.р., муж, Будочев Александр Александрович, 1944 г.р.

а) сын, Александр Александрович, 1968 г.р.

2.5. Рашит Галимович Юнусов, 20.01.1949 г.р., жена, Рейзвих Ольга, 02.10.1954 г.р., имеют двоих детей:

а) дочь, Елена Рашитовна Юнусова, 06.10.1972 г.р.

б) сын, Андрей Рашитович Юнусов, 11.10.1985 г.р., женат на Гузель Рафкатовне Юнусовой (Закировой), 29.03.1983 г.р., у них дочь:

* Дарья Андреевна Юнусова, 07.12.2008 г.р.

2.6. Марзия Галимовна Динмухаметова-Галимова (Юнусова).

Первый муж, Динмухаметов Раиф.

а) сын, Владислав Раифович Динмухаметов, 11.01.1976 г.р.

Второй муж, Галимов Раиль Хуснутдинович 31.07.1956 г.р., от этого брака

а) Вадим Раилевич Галимов, 03.11.1980 г.р., жена Динара Рафкатовна Галимова (Гизатуллина),

*– сын, Равиль Вадимович Галимов 06.09.2006 г.р.,

*– сын, Тимур Вадимович Галимов, 07.01.2013 г.р.

2.7. Альфия Галимовна Галеева (Юнусова), 28.12.1954 г.р., муж, Галеев Шамиль Кадырович, 18.06.1957 г.р.

а) сын, Виталий Шамилевич Галеев, 15.12.1979 г.р., погиб во время службы в рядах Вооруженных Сил РФ 15.08.2000.

3. Хусниямал Хажеевна Хайруллина (Галеева) (1905–1991).

Дочери от первого брака: Разифа и Газима.

3.1. дочь Разифа Аузагыевна Хажиева, 1927 г.р., была замужем за Мавляви Хажиевым. Умерла, детей нет.

3.2. дочь Газима Аузагыевна Байгунина, 1934 г.р. Муж, Байгунин Газулла. У них трое детей.

а) дочь Изида Газулловна Байгунина,

б) дочь Идель Газулловна Байгунина,

в) дочь Люция Газулловна Байгунина.

Второй муж – Хайруллин Мухибулла (1901–1982), от этого брака шестеро детей.

3.3. дочь Дания Мухибулловна Гиниятуллина (Хайруллина) (27.12.1936 – 29.07.2003). Была замужем за Гиниятуллиным Равилем Сейфулловичем (1941–2010). У них трое детей:

а) Рамиль Равильевич Гиниятуллин (01.01.1961 – 2013), женат не был.

б) Рамиля Равильевна Абдрашитова (Гиниятуллина), 03.07.1961 г.р., муж, Рашит Таштимирович Абдрашитов, 09.07.1961 г.р., у них двое детей:

*– Дамиль Рашитович Абдрашитов, 18.10.1984 г.р., жена Юлия Рафкатовна Абдрашитова (Бадретдинова), 30.09.1987 г.р., у них двое детей:

**– Валерий Дамилович Абдрашитов, 18.08.2013 г.р.,

**– Ильяр Данилович Абдрашитов, 18.08.2013 г.р.

*– Денис Рашитович Абдрашитов, 12.07.1986 г.р., жена Эльвина Дамировна Абдрашитова (Хужина), 05.11.1990 г.р., у них сын:

**– Эльдар Денисович Абдрашитов, 30.01.2012 г.р.

в) – Дамир Равильевич Гиниятуллин, 30.07.1970 г.р., жена Эльвира Хамидулловна Гиниятуллина (Кулембетова), 15.03.1970 г.р., у них двое сыновей:

*– Эмиль Дамирович Гиниятуллин, 04.07.1992 г.р.

*– Марсель Дамирович Гиниятуллин, 05.12.1994 г.р.

3.4. – дочь, Сания Мухибуловна Исрафилова (Хайруллина) (22.01.1939 – 18.04.2012), муж, Исрафилов Рашит Мухаметхаевич (15.08.1935 – 30.10.2005), у них 2 детей:

а) Рустам Рашитович Исрафилов, 18.08.1971 г.р., не женат.

б) ИльдарРашитович Исрафилов, 21.06.1974 г.р. – жена Алёна Сергеевна Шаркевич, 01.11.1982 г.р., у них два сына:

*– Вадим Ильдарович, 27.12.2002 г.р.

*– Владислав Ильдарович, 12.04.2008 г.р.

3.5. сын, Наиль Мухибулович Хайруллин (25.12.1941 – 10.07.1992) был женат на Рите Нурмановне Мухаметшакировой, 05.06.1941 г.р., детей не было.

3.6. дочь Фания Мухибуловна Тихомирова (Хайруллина), 17.10.1944 г.р., муж, Владимир Викторович Тихомиров (1949–1991). У них двое детей.

а) Вадим Владимирович Тихомиров, 1965 г.р., жена, Лариса Тихомирова, у них два сына:

*– Егор Владимирович Тихомиров,

*– Иван Владимирович Тихомиров,

б) Елена Владимировна Илюмжинова (Тихомирова), муж Илюмжинов Кайрат. Их сыновья:

*– Ильяс Кайратович Илюмжинов,

*– Идрис Кайратович Илюмжинов.

3.7. Нажип Мухибулович Хайруллин (09.08.1947–09.01.2001), его жена, Нина Николаевна Пелевина, 23.05.1951 г.р. У них двое детей:

а) Яна Нажиповна Овчинникова (Хайруллина), 14.03.1979 г.р., ее муж Сергей Владимирович Овчинников, 28.05.1975 г.р., у них два сына:

*– Никита Сергеевич Овчинников, 11.09.2001 г.р.,

*– Павел Сергеевич Овчинников, 12.05.2010 г.р.

б) Света Нажиповна Рахматуллина (Хайруллина), 22.11.1987 г.р., муж – Эльдар Валерьевич Рахматуллин, 23.07.1981 г.р. У них дочь:

*– Валерия Эльдаровна Рахматуллина, 02.08.2013 г.р.

3.8. Вагиз Мухибуллович Хайруллин, 14.03.1951 г.р., жена, Альфия Абубакировна Хайруллина (Юнусова), 01.02.1950 г.р., у них две дочери:

а) Альбина Вагизовна Листошенко (Хайруллина), 31.05.1972 г.р., муж Дмитрий Александрович Листошенко, 06.03.1972 г.р., у них дочь:

*– Алина Дмитриевна Листошенко, 09.06.1992 г.р.

б) Эльвина Вагизовна Хайруллина (13.06.1980 – 23.07.2006).

4. Гатия Хажиевна Шакирова (Галеева) (02.12.1924 – 15.11.2011), муж, Хаят Шакирович Шакиров, (03.03.1914 – 23.05.1999).У них три дочери:

4.1. Мавжида, 10.01.1947 г.р.,

4.2. Гульфира, 09.02.1949 г.р.,

4.3. Наиля, 16.12.1952 г.р.

4.1. Мавжида Хаятовна Биктимирова была замужем дважды. Первый муж, Смазнов Валерий Петрович, 1945 г.р. От этого брака родился сын:

а) Смазнов Олег Валерьевич, 24.12.1968 г.р., жена, Анастасия Смазнова, у них сын:

– Роман Олегович Смазнов, 2.09.2009 г.р.

Второй муж, Биктимиров Азат Фатыхович, 15.07.1938 г.р. детей от этого брака нет.

4.2. Гульфира Хаятовна Давлетшина, муж, Барый Абдулхаевич Давлетшин, 05.01.1948 г.р., имеют трёх дочерей:

а) Райля Барыевна Давлетшина, 31.12.1970 г.р., муж, Сакаев Наиль Рабаватович, 05.06.1968 г.р. Имеют сына:

– Расул Наилевич Сакаев, 06.10.1994 г.р.

б) Рушания Барыевна Давлетшина, 06.12.1972 г.р., муж – Мингажитдинов Ильяс Мавлитович, 01.06.1968 г.р. У них два сына:

– Рустам Ильясович Мингажитов, 09.07.1998 г.р.,

– Эмиль Иьясович Мингажитов, 24.12.2002 г.р.

в) Гульнара Барыевна Давлетшина, 25.04.1980 г.р., была замужем дважды. Первый муж, Сайдуллин Вадим Айратович, 08.12.1977 г.р., у них сын:

– Данил Вадимович Сайдуллин, 16.12.2000 г.р.

Второй муж, Аминев Альфред Курмангалеевич, 09.03.1980 г.р., у них родился сын:

– Давид Альфредович Аминев, 17.08.2012 г.р.

4.3. Найля Хаятовна Закирова, муж, Зайнулла Мухаметшарифович Закиров, 06.10.1949 г.р. У них двое детей:

а) дочь, Альбина Зайнулловна Закирова, 13.02.1974 г.р. Муж – Кадыров Руслан Марсович, 22.06.1968 г.р. У них две дочери:

– Ирина Руслановна Кадырова, 01.05.1995 г.р.,

– Алина Руслановна Кадырова, 13.08.2001 г.р.

б) сын, Раиль Зайнуллович Закиров, 1977 г.р., жена Колупаева Мария Николаевна, у них две дочери:

– Карина Раильевна Закирова, 10.04.2003 г.р.,

– Вероника Раильевна Закирова, 27.05.2009 г.р.

Гумар Ахметкаримович Каримов
(10.08.1884 – 06.02.1979)

Был женат на Рахимовой Сабкамал Рахимьяновне. От их брака родилось пятеро детей:

1. Абдулла Гумарович Каримов, 1920 г.р., погиб 24 ноября 1944 года в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в боях за Латвию, Добельский р-н, г. Ауце.

2. дочь умерла в раннем возрасте.

3. Хабулла Гумарович Каримов (05.09.1934 – 09.07.2004).

4. Набиулла Гумарович Каримов (06.09.1935 – 20.07.2000).

5. Нурулла Гумарович Каримов (08.06.1941 – 21.02.2007).

3. Хабулла Гумарович Каримов был женат на Фатиме Шамсутдиновне Каримовой (Фахретдиновой) (07.01.1937 – 16.06.2012). У них было трое детей:

3.1. Наиль Хабуллович Каримов, 06.07.1958 г.р., женат на Танзиле Хакимьяновне Каримовой (Исмагиловой), 03.04.1959 г.р. Имеют двух сыновей:

а) Вадим Наилевич Каримов, 06.07.1981 г.р., жена, Елена Фуатовна Каримова (Насурдинова), 03.10.1986 г.р. У них сын, Владислав Вадимович Каримов, 14.03.2013 г.р.

б) Валерий Наилевич Каримов, 08.02.1987 г.р., жена, Эльвира Шаукатовна Каримова (Аминова), 13.05.1992 г.р.

3.2. Халида Хабулловна Гимадуллина (Каримова), 01.08.1960 г.р., муж, Гимадуллин Ражап Хамиуллович (19.01.1960 – 25.03.2011). Одна дочь:

Айгуль Ражаповна Гимадуллина, 06.07.2000 г.р.

3.3. Фаузия Хабулловна Каримова,11.08.1963 г.р.

4. Набиулла Гумарович Каримов (06.09.1935-11.04.2011) был женат на Разиме Абдрахмановне Каримовой (Биктимеровой) (07.03.1936 – 20.07.2000). У них двое детей:

4.1. Нурия Набиулловна Закирова-Файзрахманова (Каримова), 11.02.1957 г.р. Первый муж, Рафик Закирьевич Закиров, 19.08.1950 г.р., от этого брака – сын:

а) Эмиль Рафикович Закиров, 03.06.1975 г.р., жена-Олеся Фарвасовна Закирова (Сафарова), 26.10.1977 г.р. От этого брака двое детей:

*– Эльмира Эмильевна Закирова, 30.07.1997 г.р.,

*– Эмир Эмильевич Закиров, 06.01.2005 г.р.

Второй муж, Марат Абдрахманович Файзрахманов (17.04.1948 – 01.03.2011). От этого брака сын:

а) Алик Маратович Файзрахманов, 08.09.1992 г.р.

4.2.Айрат Набиуллович Каримов, 29.09.1959 г.р.

Первая жена – Зухра Исмагиловна Каримова (Хафизова), 12.11.1957 г.р. У них одна дочь:

а) Эльвира Айратовна Мирасова-Шакирова (Каримова), 12.03.1981 г.р. Первый муж – Мирасов Нуретдин.

*– дочь Мирасова Алия Нуретдиновна, 12.12.2004 г.р.

Второй муж, Шакиров Радик Равильевич.

*– дочь Шакирова Аделина Радиковна, 15.04.2008 г.р.,

Вторая жена Айрата Набиулловича Каримова, Гульнара Шариповна Каримова (Харисова), 06.07.1964 г.р. У них трое детей:

б) Рустам Айратович Каримов, 12.06.1986 г.р., жена – Анастасия Рамильевна Каримова (Граханова), 02.05.1985 г.р., имеют сына:

*– Даниил Рустамович Каримов, 19.04.2012 г.р.

в) Расул Айратович Каримов, 12.05.1988 г.р.,

г) Руслан Айратович Каримов, 10.08.2000 г.р.,

5. Нурулла Гумарович Каримов (08.06.1941 – 21.02.2007) был женат на Мафрузе Сибагатовне Каримовой (Саитхужиной), 30.07.1948 г.р. У них трое детей:

5.1. Руслан Нуруллович Каримов, 02.10.1970 г.р., жена, Эльвира Рамильевна Каримова (Лукманова), 22.05.1977 г.р. У них две дочери:

а) Диана Руслановна Каримова, 19.01.2009 г.р.,

б) Яна Руслановна Каримова, 31.08.2012 г.р.

5.2. Альбина Нурулловна Каримова. У неё дочь:

а) Марина Вячеславовна Каримова, 08.07.1997 г.р.,

5.3. Гульнара Нурулловна Ватутина (Каримова), муж, Ватутин Владислав Русланович, 07.07.1969 г.р. У них две дочери:

от первого брака – а) дочь Светлана Радиковна Каримова, 07.08.2009 г.р.;

от второго брака – б) дочь Милана Владиславовна Ватутина, 13.10.2012 г.р.

Сарбиямал Ахметкаримовна Гиматуллина (Каримова)
(1886 – 30.09.1975)

Была замужем за Рахматуллой Гиматуллиным, даты его жизни, к сожалению, не удалось установить. У них родились 5 детей:

1. дочь Хайрямал,
2. дочь Хайркамал,
3. сын Кирамай,
4. дочь Сахибямал,
5. сын Сибагай

1. Хайрямал Рахматулловна Хисматуллина, (1916 – 17.06.1967). Муж, Мухибулла Хисматуллин погиб в Великую Отечественную войну в 1942 году. От их брака родились трое детей:

1.1. Рашида Мухибулловна Таразова (Хисматуллина) (08.03.1936 – 04.12.2004), муж Шамсимурат Матдикович Таразов (01.02.1936 – 09.11.2000). У них дочь:

а) Разифа Шамсимуратовна Юсупова (Таразова), 12.08.1962 г.р. Муж, Фуат Ульфатович Юсупов. У них двое детей:

дочь – Эльвина Фуатовна Юсупова (23.08.1980 – 29.07.2000), дочь – Алия Фуатовна Юсупова, 18.08.1982 г.р. Муж, Алексей Михайлович Сахошников, 08.05.1982 г.р. У них двое детей:

*– дочь Виктория Алексеевна Юсупова, 30.06.2000 г.р.,

*– сын Артём Алексеевич Юсупов, 04.02.2013 г.р.

1.2. Рашит Мухибуллович Хисматуллин (03.10.1938 – 01.07.1992). Был женат на Марзие Насиповне Хайруллиной, 06.07.1940 г.р. У них один сын:

а) Рамиль Рашитович Хисматуллин (08.10.1962 – 30.10.1992).

1.3. Рафкат Мухибуллович Хисматуллин, 15.04.1940 г.р. Жена Нурзия Шаймардановна Галимова, 23.05.1940 г.р., у них двое детей:

а) Райля Рафкатовна Ахмадеева (Хисматуллина), 03.08.1968 г.р., муж Алишер Курамбаевич Ахмадеев. У них трое детей: близнецы – Мадина Алишеровна Ахмадеева и Марат Алишерович Ахмадеев родились 16.01.1994 года, и дочь – Азиза Алишеровна Ахмадеева.

2. Хайркамал Рахматулловна Нургалеева (Гиматуллина) (02.08.1918 – 24.05.1993). Была замужем за Хайруллой Нургалеевым, 1916 г.р., который погиб в Великую Отечественную войну 25.12.1941 года. У них был сын:

а) Рафаил Хайруллович Нургалеев (03.06.1941 – 27.07.1996). Был женат на Карине Халиловне Мухаметьяровой (03.06.1941 – 27.07.1996). У них сын: Эдуард Рафаилович Нургалеев, 23.10.1965 г.р. Его жена – Танзиля Шаймуровна Хакимова, 13.04.1973 г.р., у них сын:

*– Магасум Эдуардович Нургалеев, 19.05.1992 г.р.

3. Кирамай Рахматуллович Гиматуллин (26.03.1926 – дата смерти неизвестна). Был женат на Разие Гумаровне (26.02.1926 – дата смерти неизвестна). От их брака родилось шестеро детей:

3.1. Раул Кирамаевич Гиматуллин, 15.02.1949 г.р. Жена Разифа Ялалдиновна Нургалеева, 04.10.1953 г.р., от их брака родилось двое детей:

а) дочь – Лариса Рауловна Бужмакова (Гиматуллина). Замужем была дважды: первый муж – Игорь Александров, от этого брака родился сын:

Максим Игоревич Александров, 17.04.1992 г.р.

Второй муж, Бужмаков, от этого брака дочь:

Алина Бужмакова, 12.05.2006 г.р.

б) сын – Василь Раулович Гиматуллин, 05.09.1979 г.р.

3.2. Рафик Кирамаевич Гиматуллин (03.12.1950 – 1998). Был женат, в семье было пятеро детей, других данных нет.

3.3. Ражап Кирамаевич Гиматуллин, 26.10.1952 г.р. Женат на Алине Шамилевне Гиматуллиной, 10.11.1950 г.р. У них двое детей:

а) дочь – Марина Ражаповна. Была замужем дважды:

Первый муж, Лалюшин Дмитрий, от этого брака дочь:

Екатерина Дмитриевна Лалюшина, 02.09.1995 г.р.

Второй муж, Шайгородский Пётр. От данного брака родилась:

Ирина Петровна Шайгородская, 29.03.2005 г.р.

б) сын – Максим Ражапович Гиматуллин, 17.10.1982 г.р.

Жена – Наталья Олеговна Гиматуллина, 10.11.1979 г.р. У них один сын: Данил Максимович Гиматуллин, 25.09.2009 г.р.

3.4. Кашифа Кирамаевна Люпина (Гиматуллина), 20.01.1957 г.р. Муж – Люпин Василий, 13.08.1954 г.р. От их брака родились двое детей:

а) сын – Эдик Васильевич Люпин, 07.07.1977 г.р.,

б) дочь – Анна Васильевна Люпина, 28.01.1985 г.р.

3.5. Карима Кирамаевна Кафеева (Гиматуллина), 10.03.1962 г.р. Муж – Исмагил Нуруллович Кафеев, 04.01.1958 г.р. У них также двое детей:

а) сын – Рустам Исмагилович Кафеев, 15.11.1982 г.р.

б) сын – Алексей Исмагилович Кафеев, 12.01.1988 г.р.

3.6. Рамиль Кирамаевич Гиматуллин, 26.08.1959 г.р. Жена – Рашида Геннадьевна Гиматуллина, 18.02.1956 г.р. У них один сын:

а) сын – Эдик Рамильевич Гиматуллин, 08.02.1987 г.р.

4. Сахибямал Рахматулловна Зиннурова (Гиматуллина) (15.01.1927 – 05.05.2006). Была замужем за Шайхисламом Зиннуровым. От их брака родились 7 детей:

4.1. Флюра Шайхисламовна Ягубова (Зиннурова), 12.05.1951 г.р. Муж – Валерий Георгиевич Ягубов, 15.07.1950 г.р., от их брака родились трое детей:

а) Марина Валерьевна Кедина (Ягубова), 02.01.1976 г.р. Муж – Фёдор Геннадьевич Кедин, 21.11.1975 г.р. У них дочь:

Дарья Фёдоровна Кедина, 27.01.1998 г.р.

б) Фёдор Валерьевич Ягубов, 12.10.1972 г.р. Жена – нет данных.

Сын – Никита Фёдорович Ягубов, 21.05.2005 г.р.

в) Татьяна Валерьевна Ягубова.

4.2. Марат Шайхисламович Зиннуров (05.05.1953 – 10.01.2002). Был женат на Галине Борисовне Зиннуровой. У них двое детей:

а) Анжелика Маратовна Зиннурова,

б) Олеся Маратовна Зиннурова.

4.3. Гульфия Шайхисламовна Яковлева (Зиннурова), 02.02.1956 г.р. Была замужем дважды:

Первый муж – Василь Шакуров. От этого брака родилась дочь:

а) Люция Василовна Шакурова, 08.03.1977 г.р. Имеет двух сыновей:

Евгений Сергеевич Шакуров, 09.05.1995 г.р.,

Максим Игоревич Кусакин, 16.04.1998 г.р.

Второй муж – Валерий Александрович Яковлев, 24.03.1950 г.р. У них также двое детей:

б) Александр Валерьевич Яковлев, 23.01.1987 г.р.

в) Ольга Александровна Яковлева, 25.01.1989 г.р.

4.4 Альфия Шайхисламовна Абдуллина (Зиннурова), 20.11.1957 г.р. Муж – Фаиль Абдрахманович Абдуллин, 06.11.1957 г.р. У них двое детей:

а) Руслан Фаилович Абдуллин – 05.03.1978 г.р.

б) Юлия Фаиловна Абдуллина – 13.04.1983 г.р.

4.5. Райса Шайхисламовна Хамитова (Зиннурова), 12.08.1958 г.р. Муж – Тахир Мухаматгалимович Хамитов, 07.07.1956 г.р. У них две дочери:

а) Эльвира Тахировна Хамитова, 17.11.1979 г.р., муж – Игорь Сергеевич Поляков – 19.10.1982 г.р.

б) Юлия Тахировна Хамитова – 19.01.1982 г.р., муж Евгений Удалов.

4.6. Расима Шайхисламовна Шафикова (Зиннурова) –12.08.1960 г.р., была замужем за Раулем Лукмановичем Шафиковым – (09.12.1957 – 28.02.1986). У них двое детей:

а) Аниса Рауловна Симакова (Зиннурова), замужем за Виктором Николаевичем Симаковым.

б) Динислам Раулович Шафиков, 24.04.1983 г.р.

4.7. Фарит Шайхисламович Зиннуров, 26.07.1969 г.р. Жена – Елена Ануваровна Рахимова, 05.02.1971 г.р. Имеют двоих сыновей:

а) Динислам Фаритович Зиннуров, 06.11.1989 г.р.

б) Дамир Фаритович Зиннуров, 14.11.1990 г.р.

5. Сибагат Рахматуллович Гиматуллин, дату рождения и смерти, к сожалению, установить не удалось. Был женат на Салие Файзрахмановне Абдрафигиной. Дата ее рождения и смерти также неизвестна. У них был сын:

5.1. Хурмат Сибагатович Гиматуллин, он умер, не женившись.

Усман Ахметкаримович Каримов

Даты рождения и смерти не установлены, был женат на Амине, даты ее рождения и смерти, к сожалению, также не установлены. У них родились две дочери и два сына.

1. дочь Ямиля, (04.04.1914 – 16.04.1989).

2. дочь Галима (10.05.1915 – 11.11.1995).

3. сын Хамза Усманович погиб в Великую Отечественную войну 1941–1945гг.

4. сын Хафиз Усманович погиб в Великую Отечественную войну 1941–1945гг.

Вскоре Усман умирает и дедушка Ахматкарим женит своего среднего сына Гали на Амине.

1. Ямиля Усмановна выходит замуж за Габидуллина Зинната Габидулловича (09.03.1912 – 20.12.1992) у них рождается 10 детей:

1.1. дочь Разина, 01.06.1931 г.р.,

1.2. сын Хикматулла (20.08.1934 – 10.03.2011),

1.3. сын Файзулла, 01.03.1937 г.р.,

1.4. дочь Зайтуна (27.03.1940 – 03.06.2004),

1.5. сын Абдулла, 01.01.1943 г.р.,

1.6. дочь Разифа (26.05.1945 – 30.02.1972),

1.7. дочь Роза, 26.07.1947 г.р.,

1.8. дочь Венера, 07.01.1952 г.р.,

1.9. дочь Гульфира, 07.04.1954 г.р.,

1.10. сын Марс, 27.04.1958 г.р.

1. Разина Зиннатовна Абдрахманова (Габидуллина). Муж, Мурадым Габидуллович Абдрахманов (01.05.1928-2007), их дети:

1.1. сын – Амур Мурадымович Абдрахманов, 01.12.1953 г.р., жена – Рева Адгамовна Абдрахманова (Рамазанова), 25.01.1960 г.р. У них трое детей:

а) сын Артур Амурович Абдрахманов, 18.09.1980 г.р., жена – Ольга Владимировна Абдрахманова (Усольцева), 17.06.1980 г.р. От их брака двое детей:

Даниил Артурович Абдрахманов, 20.08.2005 г.р.,

Алиса Артуровна Абдрахманова, 05.12.2011 г.р.

б) дочь – Оксана Амуровна Яценко (Абдрахманова), 15.10.1982 г.р. Муж – Яценко Александр Александрович, 19.11.1983 г.р., также имеют двоих детей:

Никита Александрович Яценко 17.01.2004 г.р.,

Кира Александровна Яценко 25.12.2011 г.р.

в) дочь Олеся Амуровна Нигматуллина (Абдрахманова), 29.01.1989 г.р. Муж – Артур Эмильевич Нигматуллин, 26.05.1978 г.р. У них одна дочь:

Ксения Артуровна Нигматуллина 14.06.2008 г.р.

1.2. Дочь – Флюра Мурадымовна Юсупова (Абдрахманова), 22.04.1955 г.р., замужем за Наилем Валеевичем Юсуповым, 17.09.1951 г.р. У них сын:

а) Артур Наилевич Юсупов 22.02.1976 г.р. – жена Тансылу Асыловна Абдрахманова (Хасанова), 01.03.1976 г.р. У них дочь:

Владлена Артуровна Юсупова, 31.01.2000 г.р.

2. Хикматулла Зиннатович Габидуллин (20.08.1934 – 10.03.2011) был женат на Баймуратовой Лилии Адгамовне, 06.07.1936 г.р. У них трое детей:

2.1. Сын – Наиль Хикматович Габидуллин, 09.02.1959 г.р., жена – Раиля Авалевна Абдрафигина, 17.10.1963 г.р. имеют двух дочерей:

а) Динара Наилевна Салихова (Габидуллина), 19.06.1986 г.р., муж – Салихов Руслан Рашитович, 24.02.1987 г.р., также имеют двоих детей:

Алина Руслановна Салихова, 01.02.2009 г.р.,

Кристина Руслановна Салихова 17.05.2013 г.р.

б) Светлана Наилевна Стерхова (Габидуллина), 07.08.1989 г.р., муж – Стерхов Виталий Анатольевич, 05.08.1985 г.р. У них один сын:

Валерий Витальевич Стерхов, 08.05.2010 г.р.

2.2. Наиля Хикматовна Султанова (Габидуллина), 06.04.1961 г.р., муж – Шамиль Гимадисламович Султанов, 17.04.1951 г.р. у них двое детей:

а) сын – Рудамиль Шамилевич Султанов, 30.06.1985 г.р.,

б) дочь – Милена Шамилевна Султанова, 25.05.1989 г.р.

3. Файзулла Зиннатович Габидуллин, 01.03.1937 г.р., жена – Дина Георгиевна, 09.05.1948 г.р.

3.1. дочь – Елена Файзулловна Ветрова (Габидуллина), 14.06.1980 г.р., муж – Вадим Николаевич Ветров. У них сын:

а) Николай Вадимович Ветров, 01.08.2011 г.р.

4. Зайтуна Зиннатовна Галимова (27.03.1940 – 03.06.2004), её муж – Галимов Марат Аминович, 18.04.1936 г.р. У них двое детей:

4.1. дочь – Светлана Маратовна (Галимова) Фахрутдинова, 03.10.1965 г.р., была замужем за Фахрутдиновым Раилем Мазаровичем (04.02.1967 – 01.10.2008). У них два сына:

а) Рамиль Раилевич Фахрутдинов, 26.06.1987 г.р., жена – Искандарова Юлия Раульевна, 08.02.1981 г.р., воспитывают сына: Артём Рамилевич Искандаров, 22.02.2013 г.р.

б) Вадим Раилевич Фахрутдинов, 22.04.1991 г.р.

4.2. сын – Ринат Маратович Галимов, 15.07.1962 г.р. Жена – Шафикова Гульнара Мавлютовна, 23.10.1966 г.р. У них также двое детей:

а) Эльдар Ринатович Галимов, 01.10.1989 г.р.,

б) Элина Ринатовна Галимова, 27.05.1999 г.р.

5. Абдулла Зиннатович Габидуллин, 01.01.1943 г.р., жена – Танзиля Гильметдиновна Шагиева, 06.02.1950 г.р.

6. Разифа Зиннатовна Шаихова (Габидуллина) (26.05.1945-3.02.1972), муж – Шаихов Дамир Фагимьянович, 03.10.1941 г.р., у них один сын.

6.1. Ильяс Дамирович Шаихов, 01.02.1971 г.р., жена –Эльмира Рамилевна Салимгареева, 07.03.1972 г.р. Имеют двух дочерей:

а) Лейсан Ильясовна Шаихова, 03.12.2003 г.р.

б) Лейла Ильясовна Шаихова, 17.12.2006 г.р.

7. Роза Зиннатовна Дубяга (Габидуллина), 26.07.1947 г.р. Муж – Сергей Александрович Дубяга, 01.09.1955 г.р., детей нет.

8. Венера Зиннатовна Габидуллина, 07.01.1952 г.р., была замужем за Хакимовым Рафиком, от этого брака родились двое детей:

8.1. дочь – Лариса Рафиковна Габидуллина,13.04.1973 г.р.

8.2. сын – Радик Рафикович Габидуллин, 06.04.1977 г.р.

Состояла в гражданском браке с Мезенцевым Виктором Константиновичем (01.01.1949 – 18.11.2003). От этого брака родились трое детей:

8.3. Анастасия Викторовна Сазонова (Мезенцева), 04.09.1983 г.р. Муж – Сазонов Константин Владимирович, 05.05.1985 г.р. У них дочь: Виктория Константиновна Сазонова, 2006 г.р.

9. Гульфира Зиннатовна Шаихова (Габидуллина), 07.04.1954 г.р. Муж – Дамир Фагимьянович Шаихов, 03.10.1941 г.р. У них два сына:

9.1.Ильдус Дамирович Шаихов, 12.08.1973 г.р., жена Ирина Робертовна 20.03.1978 г.р. У них дочь:

а) Лилия Ильдусовна Шаихова, 24.06.2006 г.р.

10. Марс Зиннатович Габидуллин, 27.04.1958 г.р., жена – Салима Сафуатовна Фаткуллина, 11.04.1960 г.р. У них сын:

10.1. Рустам Марсович Габидуллин 28.09.1984 г.р., жена – Диана Павловна Ризванова, 09.12.1985 г.р. У них сын:

а) Данил Рустамович Габидуллин, 29.05.2009 г.р.

II. дочь Галима Усмановна выходит замуж за Гайнетдинова Шарафутдина Гайнетдиновича, 1910 г.р. Он погиб в боях за Белоруссию 05.01.1944 года. У них родились четверо детей:

1. сын – Абдулла, 1935 г.р., умер в возрасте 2 месяцев,
2. дочь – Мадина 1937 г.р., умерла в возрасте 4 года,
3. сын – Фархетдин (10.06.1939 – 30.04.2011),
4. дочь – Нажия, 26.01.1942 г.р.

3. Фархетдин Шарафутдинович Гайнетдинов был женат на Валеевой Марьям (31.08.1937 – 11.10.2011). У них два сына и дочь:

3.1. Шамиль Фархетдинович Гайнетдинов, 19.01.1961 г.р., жена – Гульфира Мутиговна Зайнетдинова, 19.06.1954 г.р., у них дочь:

а) Эльвира Шамильевна Гайнетдинова, 27.12.1993 г.р.

3.2. Равиль Фархетдинович Гайнетдинов, 03.07.1962 г.р., жена – Роза Ивановна Закирова, 09.09.1962 г.р. У них две дочери

а) Эльвина Равилевна Болдырева (Гайнетдинова), 25.09.1985 г.р.; муж Болдырев Алексей Сергеевич, 16.04.1984 г.р., детей нет.

б) Диана Равилевна Хусаинова, 14.06.1987 г.р., муж – Урал Сагдатович Хусаинов, 23.10.1971 г.р. У них дочь:

Виолетта Ураловна Хусаинова, 29.01.2009 г.р.

3.1. Розалия Фархетдиновна Гимадетдинова (Гайнетдинова), 25.05.1965 г.р.

Муж – Фаррат Салахатдинович Гимадетдинов. У них дочь:

а) Динара Фарратовна Ялалова (Гимадетдинова), 29.04.1988 г.р., муж – Фаруаз Галимович Ялалов, 06.08.1981 г.р. У них дочь: Аделина Фаруазовна Ялалова, 23.09.2012 г.р.

Кроме этого, у Динары от гражданского брака сын:

Давид Рустамович Гайнетдинов, 13.04.2010 г.р.

4. Нажия Шарафутдиновна Жалилова (Гайнетдинова), 26.01.1942 г.р. Была замужем за Рифкатом Файзрахмановичем Жалиловым (05.05.1939 – 23.10.2011). У них родилось трое детей:

4.1. дочь – Фания Рифкатовна Шафигина (Жалилова), 16.10.1963 г.р. Муж – Шафигин Газинур Рафитулович, 16.10.1963 г.р. У них двое детей:

а) – Ильяс Газинурович Шафигин, 30.10.1995 г.р.,

б) – Эльвина Газинуровна Шафигина, 05.09.2000 г.р.

4.2. дочь – Ания Рифкатовна Хусаинова (Жалилова), 31.07.1970 г.р. Муж – Игорь Юрьевич Хусаинов, 28.10.1966 г.р. У них родился сын:

а) Станислав Игоревич Хусаинов, 13.12.1993 г.р.

4.3. сын – Ринат Рифкатович Жалилов, 07.11.1973 г.р., жена – Гайдана Габдулхатовна Мухаметова, 06.03.1976 г.р. У них двое сыновей:

а) Рустам Ринатович Жалилов, 29.10.1997 г.р.

б) Владислав Ринатович Жалилов, 26.07.2004 г.р.

Гали Ахмекаримович Каримов
(17.01.1897 – 04.10.1981)

Первый раз был женат на Амине Каримовой, на вдове старшего брата Усмана. От этого брака родились двое детей:

– сын Хасан Галиевич Каримов (14.02.1922 – 2004),

– дочь Камиля Галиевна (Каримова) (30.04.1926 – 10.09.1999)

1. Хасан Галиевич Каримов был женат дважды.

Первая жена Бибиямал Шамсутдиновна (1926–1950).

От этого брака родились три дочери: Фагиля, Лилия и Мадина.

1.1. Фагиля Хасановна Каримова, 13.06.1946 г.р. У неё один сын – Владислав Владимирович Каримов (1967–2011). Был женат на Петраченковой Любовь Анатольевне (1963–2000). У них две дочери:

а) Виктория Владиславовна Каримова, 24.02.1993 г.р.

б) Анна Владиславовна Каримова, 2003 г.р.

1.2. Мадина Хасановна Рамазанова (Каримова), 09.12.1948 г.р., была замужем за Рафаилом Хайбибуловичем Рамазановым (1950–2003).У них дочь:

а) Нелли Рафаиловна Рамазанова, 08.05.1975 г.р. Имеет сына:

Рамазанов Артём Эдуардович, 13.04.1993 г.р., женат на Диане Александровне Нехороших, 21.10.1989 г.р. У них дочь:

– Любовь Артёмовна Рамазанова, 31.01.2011 г.р.

б) Светлана Рафаиловна Сиражева, 18.01.1969 г.р. Муж – Сиражев Эдуарт Гельсович (1969–2012). У них два сына:

Олег Эдуартович Сиражев, 30.04.1988 г.р.,

Степан Эдуартович Сиражев, 04.05.1992 г.р.

1.3. Лилия Хасановна Буркова (Каримова), 14.07.1950 г.р., муж Бурков Виктор Анатольевич (1950-1990). У них дочь:

а) Татьяна Викторовна Буркова, 02.09.1975 г.р., ее сын – Иван Александрович Бурков, 13.11.2000 г.р.

После смерти первой жены Хасан Галиевич Каримов женился на Марфуге Хафизовне Хасановой (1922–1989) От их брака родились 6 детей: Рамиля, Хадича, Хамдия, Сания, Зухра и Ражап.

4.1. Рамиля Хасановна Тотолбаева (Каримова), 11.08.1953 г.р., была замужем за Тотолбаевым Вакилем Борисовичем (1949–2008). У них двое детей:

а) сын Расул Вакилович Тотолбаев, 19.03.1979 г.р., женат на Алие Галиахматовне Тотолбаевой (Нурзабековой), 1983 г.р., у них двое детей: дочь – Анжела Расуловна Тотолбаева, сын – Дамир Расулович Тотолбаев, 2013 г.р.

б) сын Рустам Вакилович Тотолбаев, 1980 г.р., холост.

4.2. Хадича Хасановна Галлямова (Каримова), 1955 г.р., была замужем за Галлямовым Мирасом Маннановичем (1950–2005). От их брака родилось двое детей:

а) сын Марат Мирасович Галлямов, 12.12.1980 г.р., женат на Галлямовой (Галимовой) Фансии Рашитовне, 20.01.1984 г.р. Их дочь – Алия Маратовна Галлямова, 2005 г.р.

б) дочь Юлия Мирасовна Низамова (Галлямова), 01.04.1987 г.р., муж – Ильдар Гарифуллович Низамов, 1979 г.р.,

дочь – Амелия Ильдаровна Низамова, 2011 г.р.

4.3. Хамдия Хасановна Кацур (Каримова), 1957 г.р. Муж – Михаил Степанович Кацур, 1950 г.р., детей нет.

4.4. Сания Хасановна Файнштейн (Каримова), 27.12.1958 г.р., муж Файнштейн Александр Михайлович, 22.09.1958 г.р., у них один сын:

а) – Михаил Александрович Файнштейн, 1988 г.р.

4.5. Зухра Хасановна Перминова (Каримова), 09.05.1960 г.р., муж Перминов Михаил Васильевич, 12.04.1960 г.р.

а) дочь от первого брака Лариса Геннадьевна Каримова, 01.10.1981 г.р. ее сын – Никита Алексеевич Каримов, 19.04.2003 г.р.

а) сын – Александр Михайлович Перминов, 26.04.1987 г.р.

4.6. Ражап Хасанович Каримов, 14.09.1961г.р., женат на Гульнаре Мухаметрахимовне Каримовой (Шафигиной), 1961 г.р.

а) дочь – Альбина Ражаповна Каримова, 11.01.1995 г.р.

2. Камиля Галиевна Волкова (Каримова) (30.04.1926 – 10.09.1999). Муж – Волков Юрий Васильевич (29.12.1930 – 23.04.1997), от их брака родился сын:

2.1. Радик Юрьевич Волков, 13.08.1951 г.р., жена Ирина Сабуровна Волкова (Валиева), 14.12.1951 г.р. У них двое детей:

а) дочь – Алисия Радиковна Волкова, 13.08.1973 г.р., замужем за Цоцория Афтандилом Юрьевичем, 04.01.1967 г.р.,

дочь – Элона Афтандиловна Цоцория, 02.07.1993 г.р.

б) сын Алексей Радикович Волков, 22.08.1972 г.р., не женат.

После смерти первой жены Гали Ахметкаримович Каримов женился на Гайникамал Абдрахмановне Кариповой (04.02.1911 – 09.08.1990). У них 6 детей.

3. Рашида Галиевна Хайруллина (Каримова), (18.07.1933 – 21.10.2010), была замужем за Финусом Исламовичем Хайруллиным (15.05.1943 – 29.12.1983). У них трое детей:

3.1. сын – Рамиль Финусович Хайруллин (16.10.1969 – 01.12.2005).

3.2. сын – Ринат Финусович Хайруллин (16.10.1969 – 05.05.2002), был женат на Мажитовой Ларисе Рафкатовне, 30.09.1969 г.р. У них родился сын:

а) Руслан Ринатович Хайруллин, 03.03.2000 г.р.

3.3. дочь – Фирдаус Финусовна Динмухаметова (Хайруллина), 11.11.1974 г.р., муж Динмухаметов Владислав Рифович, 11.01.1976 г.р. У них дочь:

а) Ирина Владиславовна Динмухаметова, 13.06.2002 г.р.

4. Марзия Галиевна Галеева (Каримова) (11.10.1935 – 08.01.2012), была замужем за Галеевым Зарифом Гарифовичем, 10.10.1931 г.р. У них четверо детей:

4.1. дочь – Зинфира Зарифовна Султанова (Галеева), 27.11.1958 г.р., муж – Султанов Рафаэль Гимадисламович, 28.10.1956 г.р. У них дочь:

а) Элина Рафаэльевна Вакилова (Султанова) 12.04.1981г.р., замужем за Вакиловым Ринатом Зиннуровичем, 29.01.1979 г.р., от их брака двое детей:

– Артём Ринатович Вакилов, 14.01.2003 г.р.

– Полина Ринатовна Ванилова, 23.12.2010 г.р.

4.2. дочь – Гульфира Зарифовна Сайгафарова (Галеева), 26.06.1990 г.р. Муж – Сайгафаров Динислам Гусманович, 09.03.1962 г.р., у них двое детей:

а) Владилен Динисламович Сайгафаров, 20.12.1984 г.р., жена Ирина Владимировна Сайгафарова, 17.05.1984 г.р., у них сын Денис Владиленович Сайгафаров, 06.05.2012 г.р.

б) Валерий Динисламович Сайгафаров, 20.06.1988 г.р., жена Радмила Раиловна Сайгафарова (Магасумова), 20.07.1992 г.р.

4.3. сын – Риф Зарифович Галеев, 17.07.1962 г.р., жена Галеева (Самигина) Альфия Рашитовна, 10.10.1965 г.р., от их брака родились два сына:

а) Рим Рифович Галеев, 10.08.1986 г.р., женат на Оксане Ражаповне Галеевой (Камаловой), 15.03.1992 г.р., имеют дочь: Валерия Римовна Галеева, 13.09.2011 г.р.,

б) Ильдар Рифович Галеев, 19.01.1992 г.р.

4.4. Тагзима Зарифовна Юсупова (Галеева), 18.09.1964 г.р., замужем за Юсуповым Шамилем Хурматовичем, 26.12.1962 г.р. Имеют двоих детей:

а) дочь Вероника Шамилевна Багаутдинова (Юсупова), 28.09.1984 г.р., муж – Багаутдинов Шамиль Сабирханович, 26.10.1981 г.р., у них сын: Тимур Шамильевич Багаутдинов, 23.06.2010 г.р.

б) сын Вадим Шамильевич Юсупов, 01.02.1986 г.р.

5. Саяргали Галеевич Каримов (15.06.1941 – 22.12.2016) был женат на Галеевой (Сабитовой) Раисе Галеевне, 01.09.1941 г.р. У них трое детей:

5.1. дочь – Роза Саяргалеевна Галимова (Каримова), 17.09.1970 г.р., муж – Галимов Олег Кираматулович, 20.06.1968 г.р., у них трое детей.

а) сын Ринат Олегович Галимов, 05.09.1993 г.р.

б) дочь Карина Олеговна Галимова, 25.06.2004 г.р.

в) сын Тимур Олегович Галимов, 27.12.2012 г.р.

5.2. дочь – Лилия Саяргалеевна Каримова, 19.01.1976 г.р., у неё дочь: а) Екатерина

5.3. сын – Ринат Саяргалеевич Каримов, 28.08.1977 г.р., был не женат. Погиб в результате несчастного случая.

6. Рашид Галеевич Каримов (03.02.1949 – 07.12.1987) был женат на Фариде Аглаевне (18.09.1951 – 02.03.1999). У них было двое общих детей.

6.1. дочь – Наиля Рашитовна Низамова (Каримова), 02.08.1977 г.р., муж Низамов Алик Сиражетдинович, 03.12.1975 г.р., у них сын:

а) Алексей Аликович Низамов, 21.03.2002 г.р.

6.2. Сын Ришат Рашитович Каримов, 28.05.1979 г.р., жена Гульсина Хакимжановна Каримова (Янтимирова), 13.07.1979 г.р. У них двое детей.

а) дочь – Фарида Ришатовна Каримова, 23.11.2001 г.р.

б) сын – Данияр Ришатович Каримов, 26.05.2008 г.р.

7. Марат Галеевич Каримов, 30.03.1951 г.р., не женат.

8. Хабьямал Галеевна Каримова, 17.02.1953 г.р., в гражданском браке с Рифом Ансаровичем Гилязовым (28.07.1942 – 24.11.2013), у них родился сын.

8.1. Руслан Рифович Каримов, 20.07.1976 г.р., жена Лилия Фуатовна Каримова (Хафизова), 24.03.1975 г.р., имеют сына.

а) Валерий Русланович Каримов 19.12.2010 г.р.

8.2. Альфия Зиннатовна Нигматуллина, 20.07.1984 г.р., муж – Котлов Сергей Васильевич, 01.10.1981г.р., имеют сына.

а) Евгений Сергеевич Котлов, 09.05.2011 г.р.

9. Мавжида Галеевна Хуснутдинова (Каримова), 16.06.1955 г.р., была замужем за Амирзяном Маргамовичем Хуснутдиновым (30.03.1951 – 03.04.2008). У них трое детей:

сын – Рустам Амирзянович Хуснутдинов, 16.05.1976 г.р., жена Анастасия Александровна Хуснутдинова (Скляева), 18.03.1984 г.р., от их брака родился сын.

а) Владислав Рустамович Хуснутдинов, 16.07.2002 г.р.

9.2. дочь Лилия Амирзяновна Нигамедьянова (Хуснутдиновна), 14.03.1980 г.р. Муж – Данис Радикович Нигамедьянов, 28.08.1975 г.р. Имеют сына:

а) Дамир Данисович Нигамедьянов, 29.01.2002 г.р.

9.3. сын - Руслан Амирзянович Хуснутдинов, 06.06.1983 г.р.

10. Фатима Галеевна Гайнуллина (Каримова), 25.03.1959 г.р. Была замужем за Камаловым Фаритом Сибагатовичем (04.04.1953 – 02.01.2007).У них родилась дочь.

10.1 Юлия Фаритовна Зарипова (Камалова), 03.02.1987 г.р. Муж – Зарипов Артур Русланович, 15.12.1985 г.р. Имеют сына:

а) Владислав Артурович Зарипов, 03.10.2007 г.р.

От первого брака с Гайнуллиным Аликом Гафаровичем, 16.02.1956 г.р. дочь:

10.2. Альбина Аликовна Сулейманова (Гайнуллина), 18.02.1980 г.р. Муж – Сулейманов Дамир Наильевич, 05.01.1977 г.р. Имеют двоих сыновей:

а) Артур Дамирович Сулейманов, 10.09.2002 г.р.
б) Тимур Дамирович Сулейманов, 04.06.2011 г.р.

Габбас Ахметкаримович Каримов
(16.04.1900 – 18.01.1991)

Имя его матери, Гайниямал, ее девичья фамилия, даты рождения и смерти пока не установлены. Габбас женился на Фахрнисе Хамматьяровне. Мать Фахрнисы Ракитья. Анкетные данные её пока не установлены. Фахрниса родилась 14.08.1905 года, умерла 25.05.1985 года.

У отца с матерью родились 13 детей:

1. Бадгельниса Габбасовна Каримова (01.09.1924 – 15.07.2008),
2. Абдрахим Габбасович Каримов (05.01.1927 – 31.10.1958),
3. Хамадрахим Габбасович Каримов (род. в 1929 году, умер в возрасте 1 месяц),
4. Хамдениса Габбасовна Каримова (род. в 1930 году, умерла в возрасте 3 месяца),
5. Барый Габбасович Каримов, 03.10.1931 г.р.,
6. Зайтуна Габбасовна Каримова (род. в 1934 году, умерла в возрасте 8 месяцев),
7. Сагида Габбасовна Каримова, 26.02.1936 г.р.,
8. Файма Габбасовна Каримова (род.26.02.1936 года, умерла в возрасте 3–4 года),
9. Рафик Габбасович Каримов (род. в 1938году, умер в возрасте 3–4 года),
10. Сания Габбасовна Каримова (даты рождения и смерти не установлены),
11. Рафик Габбасович Каримов, родился 23.06.1943 года.

Первый сын по имени Рафик был любимым сыном отца, поэтому, когда родился следующий мальчик, то отец решил сохранить имя любимого рано умершего сына и назвал новорожденного тоже Рафиком. Это был Каримов Рафик, родился 23.06.1943 года.

12. Равиль Габбасович Каримов (родился 12 декабря 1945 года),
13. Наиль Габбасович Каримов (родился 12 января 1951 года).

1. Бадгельниса Габбасовна Габидуллина (Каримова) вышла замуж за Габидуллина Сунагата Абдулловича (15.09.1928 – 07.04.1997). У них четверо детей:

1.1. Альфия Сунагатовна Валеева (Габидуллина), 27.08.1947 г.р., была замужем за Валеевым Фатхыдином Абдельмановичем (23.10.1947 – 23.10.2002). У них родилось трое сыновей:

а) Ришат Фатхыдинович Валеев, 19.05.1971 г.р.

Был женат трижды:

Первая жена: Рузина Исхаковна Валеева (Хажеева), 01.12.1972 г.р. От их брака родилась:

дочь *– Эльвина Ришатовна Валеева, 16.09.1991 г.р., замужем за Валеевым Илгизом Радиковичем, 04.04.1985 г.р. У них есть сын **– Айдар Илгизович Валеев, 28.07.2011 г.р.

Вторая жена: Фаниса Рахматулловна Валеева (Зайнуллина), 14.06.1973 г.р.

У них родился *сын Рушан Ришатович Валеев, 09.03.2001 г.р.

Третья жена: Эльвина Рафкатовна Валеева (Гафарова), 22.05.1980 г.р.

б) Рифат Фатхыдинович Валеев, 13.06.1974 г.р., женат на Эльвине Фаритовне Валеевой (Галяутдиновой), 25.07.1975 г.р. От их брака родились двое детей:

*– сын Сафит Рифатович Валеев, 11.11.1995 г.р.,

*– дочь Элина Рифатовна Валеева, 28.03.1999 г.р.

в) Рустам Фатхыдинович Валеев, 11.09.1983 г.р., женат на Юлии Мударисовне Валеевой (Гумеровой), 27.04.1985 г.р. У них родилось трое детей:

*– сын Марсель Рустамович Валеев, 05.12.2009 г.р.,

*– дочь Айна Рустамовна Валеева, 27.05.2012 г.р.,

*– дочь Адель Рустамовна Валеева, 27.05.2012 г.р. Айна и Адель – близнецы.

1.2 Рафкат Сунагатович Габидуллин, 26.04.1949 г.р., жена Нафиса Кабировна Габидуллина (Харисова).

У них одна дочь: а) Светлана Рафкатовна Габидуллина, 28.04.1979 г.р., не замужем.

1.3. Шафкат Сунагатович Габидуллин, 25.10.1951 г.р., женился на Салиме Мавлявиевне Габидуллиной (Хажеевой), 18.09.1960 г.р. У них родились:

а) Руслан Шафкатович Габидуллин, 01.07.1981 г.р., женился на Диане Фаукатовне Габидуллиной (Каримовой) 27.12.1983 г.р., у них родился:

– Никита Русланович Габидуллин, 17.03.2012 г.р.

а) Эльвина Шафкатовна Габидуллина, 15.08.1987 г.р., вышла замуж за Мажитова Равиля Маратовича, 19.03.1981 г.р. От этого брака родилась

*– Карина Равильевна Мажитова, 25.07.2011 г.р.

1.4. Гульфия Сунагатовна Аминева (Габидуллина), 03.10.1954 г.р. вышла замуж за Аминева Марата Равиловича, 02.09.1952 г.р. У них родился:

а) Талгат Маратович Аминев (02.04.1985 – 24.10.2011).

2. Абдрахим Габбасович Каримов (05.01.1927 – 30.10.1957) был женат на Зайтуне Гарифовне Каримовой (Гарифуллиной) (20.07.1930-30.05.2000). У них двое детей:

2.1. Линера Абдрахимовна Шакирова (Каримова),20.08.1953 г.р. Она была замужем за Шакировым Вилем Мухибовичем (06.08.1952 – 2004). У них два сына:

а) Эдуард Вилевич Шакиров, 17.07.1975 г.р. женат на Альбине Мельсовне Шакировой (Зариповой), 27.04.1976 г.р. Имеют сына:

*– Вадима Эдуардовича Шакирова, 04.05.1997 г.р.

б) Эльдар Вилевич Шакиров, 10.09.1982 г.р., женат на Оксане Радиковне Шакировой (Валеевой), 30.04.1985 г.р. У них дочь *– Лилия Эльдаровна Шакирова, 20.08.2008 г.р.

2.2. Рамиль Абдрахимович Каримов, 01.07.1957 г.р. женат на Фание Рашитовне Каримовой (Ахметовой), 25.07.1958 г.р., у них две дочери:

а) Ирина Рамильевна Каримова, 13.01.1982 г.р., не замужем.

Жамиля Рамильевна Зиннатуллина (Каримова), 27.09.1986 г.р., замужем за Рамилем Равильевичем Зиннатуллиным, 29.01.1977 г.р., имеют сына *– Равиля Рамильевича Зиннатуллина, 05.03.2010 г.р. и дочь Камилла, 09.12.2015 г.р.

4. Барый Габбасович Каримов, 03.10.1931г.р., был женат на Зайтуне Гарифовне Каримовой, вдове брата Абдрахима после его смерти. От их брака родился сын –

5.1. Ринат Барыевич Каримов, 12.04.1962 г.р., не женат.

7. Сагида Габбасовна Калимуллина (Каримова), 26.02.1936 г.р., вышла замуж за Калимуллина Гайфуллу Тухватовича, 12.08.1936 г.р. У них двое детей:

7.1. Ирина Гайфулловна Абдуллина (Калимуллина), 22.09.1962 г.р., была замужем за Минхатом Мутигуловичем Абдуллиным (сведений о дате рождения нет – умер 25.05.2003). От их брака родились два сына:

а) Руслан Минхатович Абдуллин (14.11.1988 – 26.05.2018), не женат, болел.

б) Рушан Минхатович Абдуллин (04.08.1990 – 19.11.1993).

7.2. Ирек Гайфуллович Калимуллин, 08.12.1964 г.р., женат на Зульфие Барыевне Калимуллиной (Зиннуровой), 29.09.1967 г.р. У них сын:

а) Вадим Ирекович Калимуллин, 04.02.1989 г.р. Не женат.

11. Рафик Габбасович Каримов, 23.06.1943 г.р., женился на Каримовой Софье Усмановне, 12.03.1942 г.р. У них родились двое детей:

11.1. Лена Рафиковна Колесникова (Каримова), 30.06.1969 г.р., вышла замуж за Колесникова Олега Алексеевича, 11.09.1969 г.р. Имеют троих детей:

а) Александра Олеговна Колесникова, 07.08.1990 г.р., муж Чепурко Андрей Сергеевич, 07.10.1989 г.р., у них дочь Василиса, 09.04.2018 г.р.,

б) Алексей Олегович Колесников, 19.10.2000 г.р.,

в) Евгения Олеговна Колесникова, 05.09.2004 г.р.

11.2. Рустам Рафикович Каримов, 13.09.1975 г.р., женат на Татьяне Александровне Каримовой (Ивановой), 21.04.1975 г.р., также имеют троих детей:

а) Илья Рустамович Каримов, 16.02.1995 г.р.,

б) Артём Рустамович Каримов, 26.09.2005 г.р.,

в) Елена Рустамовна Каримова, 29.11.2013 г.р.

Вторая жена Каримова Рафика Габбасовича – Рахима Кафиевна Каримова (Сафина), 19.10.1949 г.р. Общих детей нет.

12. Каримов Равиль Габбасович, 12.12.1945 г.р., женился на Гульфие Харисовне Каримовой (Хафизовой), 04.04.1947 г.р. У них две дочери:

12.1. Лариса Равильевна Аминева, (Каримова), 03.07.1970 г.р. Вышла замуж за Айрата Куаматовича Аминева, 28.04.1962 г.р. У них трое детей:

а) Ильяс Рустамович Каримов, 05.07.2000 г.р.,

б) Данил Айратович Аминев, 25.12.2005 г.р.,

в) Аскар Айратович Аминев, 17.09.2011 г.р.

12.2. Роза Равильевна Опперман (Каримова), 20.09.1974 г.р., муж – Опперман Александр Александрович, 03.03.1982 г.р. У них двое детей:

а) Эльдар Вадимович Опперман, 26.04.1999 г.р.

б) Евгения Александровна Опперман, 18.01.2006 г.р.

13. Каримов Наиль Габбасович, 12.01.1950 г.р. женат на Салиме Мухаматовне Каримовой (Ахметнабиевой), 14.09.1950 г.р. У них две дочери:

13.1. Ильвира Наильевна Гилязова (Каримова), 11.02.1976г.р., муж Гилязов Вадим Маратович, 25.11.1974 г.р. имеют два сына:

а) Артём Вадимович Гилязов, 24.04.1996 г.р.,

б) Артур Вадимович Гилязов, 05.07.2006 г.р.

13.2. Венера Наильевна Сафина (Каримова), 26.11.1979 г.р. Муж – Сафин Руслан Марсельевич, 22.06.1980 г.р. В семье трое детей:

а) Диана Руслановна Сафина, 15.02.2005 г.р.,

б) Вилена Руслановна Сафина, 18.06.2008 г.р.,

в) Олеся Руслановна Сафина, 02.12.2012 г.р.

Гатау Ахметкаримович Каримов
(21.05.1902–17.06.1983)

Женат был на Бибисафе Гиниятовне (1906 – дата смерти неизвестна). У них родились 5 детей:

1. Гафият (15.08.1927 – 07.04.2000),
2. Фазиля (10.01.1931 – 22.06.1996),
3. Насибулла (11.09.1935 – 29.04.2012),
4. Бибисара (20.05.1938 – 21.06.2017),
5. Риф, 1941г.р., умер в возрасте 11–12 лет.

1. Гафият Гатауович Каримов был женат на Каримовой Шарифьямал Шакировне (15.01.1930 – 15.04.2003). У них три дочери:

1.1. Файма Гафиятовна Галимова (Каримова), 26.02.1952 г.р. Ее муж Юнус Анасович Галимов, 05.01.1956 г.р. У них двое сыновей:

а) Данис Юнусович Галимов, 14.12.1978 г.р., женат на Диане Амуровне Галимовой (Камаловой), 02.03.1986 г.р. У них двое детей:

*– Карина Данисовна Галимова 07.03.2007 г.р.,

*– Вячеслав Данисович Галимова 25.04.2011 г.р.

б) Данил Юнусович Галимов, 25.03.2012 г.р., женат на Юлие Раиловне Галимовой (Назмутдиновой), 28.07.1980 г.р., у них один сын:

*– Марк Данилович Галимов, 15.08.2011 г.р.

1.2. Гульфия Гафиятовна Низамова (Каримова), 21.12.1954 г.р. Первый муж – Низамов Нуретдин Гилметдинович, 16.09.1954 г.р. От их брака родился сын:

а) Тимур Нуретдинович Низамов, 27.02.1975 г.р.

Второй муж – Файзрахманов Ражап Абдрахманович. У них один сын: а) Руслан Ражапович Файзрахманов, 16.09.1978 г.р., женат на Лилие Радиковне Каримовой (Низамовой), 28.07.1977 г.р. От их брака родились двое детей:

*– Диана Руслановна Файзрахманова, 16.01.2000 г.р.,

*– Арсений Русланович Файзрахманов, 16.02.2010 г.р.

1.3. Лилия Гафиятовна Иргалиева (Каримова), 21.02.1957 г.р., муж Валерий Хадыевич Иргалиев (22.01.1956 – 09.01.2006). От их брака трое детей:

а) Вадим Валерьевич Иргалиев (16.09.1975 – 06.07.2008).

б) Виталий Валерьевич Иргалиев, 06.07.1984 г.р., жена – Юлия Давлетшина, 24.02.1988 г.р. От их брака родилась дочь:

*– Лия Витальевна Иргалиева, 01.04.2010 г.р.

в) Дмитрий Валерьевич Иргалиев, 14.02.1987 г.р., жена – Татьяна Валеевна Иргалиева (Мухамадьярова), 18.10.1984 г.р., у них родилась дочь:

*– Анна Дмитриевна Иргалиева, 10.08.2009 г.р.

2. Фазила Гатаулловна Магафурова (Каримова) (10.01.1931 – 22.06.1996), была замужем за Магафуровым Зиннатуллой Нусратовичем, 20.03.1931 г.р. Умер, от их брака родились трое детей:

2.1. Мадина Зиннатулловна Исламова (Магафурова), 21.05.1957 г.р. Муж Исламов Фаниль Магфурьянович, 20.09.1947 г.р., у них двое детей:

а) Владислав Фанилович Исламов (16.04.1980 – 21.06.2012),

б) Эльвира Фаниловна Спицина (Исламова), 06.09.1986 г.р.

2.2. Хикмат Зиннатуллович Магафуров, 29.01.1958 г.р.

2.3. Ришат Зиннатуллович Магафуров, 21.03.1965 г.р.

3. Насибулла Гатауович Каримов (11.09.1935 – 29.04.2012). Был женат на Нажие Ахтямовне (Султановой), 25.06.1936 г.р. У них родилось трое детей:

3.1. Фания Насибулловна Гумарова (Каримова), 19.02.1958 г.р., муж – Гумаров Динислам Исмагилович, 04.08.1953 г.р. У них двое детей:

а) Дамиль Динисламович Гумаров, 28.06.1982 г.р., жена Лилия Дамировна Гумарова (Булякова), 30.08.1982 г.р., от их брака родился сын:

*– Ирек Дамилович Гумаров, 29.12.2007 г.р.

б) Дина Динисламовна Гумарова ,19.05.1987 г.р., муж – Гумаров Денис Владимирович, 28.04.1985 г.р. У них сын:

*– Марк Денисович Гумаров, 19.06.2013 г.р.

3.2. Фирдоус Насибуловна Каримова, 05.09.1961 г.р. Замужем не была.

3.3. Рафкат Насибулович Каримов, 26.05.1971 г.р., жена Елена Габдрашитовна Каримова (Шарипова), 26.11.1971 г.р. У них двое детей:

а) Валерий Рафкатович Каримов, 29.05.1992 г.р., жена – Альмира Зиннатулловна Каримова (Сунагатова), 29.05.1992 г.р.

б) Виктория Рафкатовна Каримова, 29.07.2001 г.р.

4. Бибисара Гатауовна Файрушина (Каримова) (20.05.1938 – 21.06.2017). Муж Файрушин Риф Хайруллович (1940 – 28.02.1994). У них пятеро детей:

4.1. Эльвира Рифовна Хафизова (Файрушина), 13.07.1960 г.р. Муж Хафизов Вагиз Харисович, 29.07.1958 г.р. От их брака родились двое детей;

а) Вадим Вагизович Хафизов, 08.12.1987 г.р., жена – Диана Рафиковна

Хафизова (Каримова), 29.10.1990 г.р. У них родилась дочь:

*– Арина Вадимовна Хафизова, 21.05.2013 г.р.

б) Гульмира Вагизовна Романова (Хафизова), 01.03.1990 г.р. Муж-Илья Константинович Романов, 14.03.1990 г.р. От этого брака родилась дочь:

*– Вероника Ильинична Романова, 25.07.2013 г.р.

4.2. Рафаэль Рифович Файрушин (25.05.1962 – 10.07.1993) был женат на Файрушиной Альфие Кудусовне, 01.11.1958 г.р. От этого брака сын:

а) Руслан Рафаэльевич Файрушин, 08.1986 г.р.

4.3. Гульнара Рифовна Файзуллина (Файрушина), 10.05.1965 г.р. Муж – Асылхужа Сартович Файзуллин 31.03.1966 г.р. У них трое детей:

а) Веселина Асылхужевна Такиуллина (Файзуллина), 18.05.1990 г.р. Муж – Дамир Ильясович Такиуллин, 01.11.1991 г.р.

У них сын:

*– ВиталийДамирович Такиуллин, 10.07.2013 г.р.

б) Розалина Асылхужевна Сафаргалина (Файзуллина), 01.12.1991 г.р. У них двое детей:

*– Даниэль Денисович Сафаргалин, 27.05.2013 г.р.

*– Алина Денисовна Сафаргалина, 25.10.1996 г.р.

4.4. Валерик Рифович Файрушин, 22.04.1966 г.р., женат на Альфире Насибуловне Файрушиной (Юсуповой), 22.06.1966 г.р., у них двое детей.

а) Артур Валерикович Файрушин, 26.09.1987 г.р.

б) Айгуль Валериковна Хаятова (Файрушина), муж – Вадим Наилович Хаятов. У них дочь:

*– Алина Вадимовна Хаятова, 04.2009 г.р.

4.5. Альфия Рифовна Костромитина (Файрушина), 10.05.1967 г.р. Муж – Сергей Сергеевич Костромитин, 05.03.1965 г.р. У них трое детей:

а) Михаил Сергеевич Костромитин, 07.05.1988 г.р.,

б) Александра Сергеевна Костромитина, 16.08.1996 г.р.,

в) Елизавета Сергеевна Костромитина, 26.08.2010 г.р.

5. Риф Гатауович Каримов родился в 1941 году, умер, дата смерти неизвестна.

Бибиямал Ахметкаримовна Магасумова
(19.09.1905 – 28.02.1985)

Муж – Магасумов Хуснутдин (1880 – 30.03.1970).

У них родились 4 сына:

1. Ислам Хуснутдинович Магасумов (27.07.1927 – 12.01.2011, пропал без вести), был женат на Галие Нуриевне Хафизовой (05.02.1928 – 13.11.1987), от их брака родились 5 детей:

1.1. дочь Мавжида Исламовна Имангулова (Магасумова) (05.01.1951 – 31.07.1993). Муж Имангулов Ильдус Курмангалеевич, 22.04.1949 г.р. У них двое детей:

а) сын Ринат Ильдусович Имангулов, 24.01.1975 г.р., женат на Имангуловой (Хужиной) Розалии Сагитьяновне, 30.11.1977 г.р., имеют двоих детей:

*– Дамир Ринатович Имангулов, 21.03.2002 г.р.

*– Эвилина Ринатовна Имангулова, 28.12.2008 г.р.

б) дочь Эльвира Ильдусовна Файзрахманова (Имангулова), 25.05.1981 г.р., замужем за Файзрахмановым Рудамилем Раулевичем, 19.11.1970 г.р., у них сын:

*– Артём Рудамильевич Файзрахманов, 21.03.2004 г.р.

1.2. дочь Сажида Исламовна Сафиуллина (Магасумова), 6.07.1953 г.р., была замужем за Сафиуллиным Фаритом Динисламовичем (11.06.1951- 07.05.1990), от их брака родились трое детей:

а) дочь Гульнара Фаритовна Вахрушева (Сафиуллина), 20.08.1975 г.р., замужем за Вахрушевым Александром Анатольевичем 27.11.1970 г.р. имеют трёх сыновей:

*– Владимир Александрович Вахрушев, 07.01.1993 г.р.

*– Алексей Александрович Вахрушев, 10.12.2001г.р.

*– Сергей Александрович Вахрушев, 22.07.2003 г.р.

б) сын Рустам Фаритович Сафиуллин, 09.01.1977г.р., женат на Садыковой Эльвине Вилевне, 25.02.1981 г.р. и у них один сын:

*– Динислам Рустамович Сафиуллин, 14.09.1998 г.р.

в) дочь Динара Фаритовна Закирова (Сафиуллина), 15.07.1983 г.р., замужем за Закировым Денисом Ахметовичем, 11.05.1978 г.р. У них двое детей:

* Айдар Денисович Закиров, 08.10.2006 г.р.

* Алина Денисовна Закирова, 03.10.2007 г.р.

1.3. сын Фарит Исламович Магасумов (02.02.1955 – 19.08.1978), женат не был.

1.4. дочь Роза Исламовна Хакимова (Магасумова) 21.07.1956 г.р., замужем за Хакимовым Айратом Мавлютовичем, 08.11.1952 г.р. У них трое детей:

а) Флорида Айратовна Хакимова, (22.07.1977 – 21.12.1977).

б) Лилия Айратовна Сибагатуллина (Хакимова), 29.10.1978 г.р., замужем за Сибагатуллиным Салаватом Рамильевичем, 15.01.1975 г.р. имеют двоих детей:

*– Диана Салаватовна Сибагатуллина, 16.07.2003 г.р.

*– Данил Салаватович Сибагатуллина, 12.04.2011 г.р.

в) Вадим Айратович Хакимов, 19.03.1985 г.р., женат на Суюндуковой Жанаре Саиновне, 07.01.1985 г.р. У них дочь:

*– Асель Вадимовна Хакимова, 02.03.2011 г.р.

1.5. сын Равиль Исламович Магасумов (10.11.1968 – 16.01.2006). Был женат на Габбасовой Зульфие Рифовне, 19.11.1970 г.р. У них один сын:

а) Артур Равилович Магасумов, 08.10.1989 г.р.

2. Рафаэль Хуснутдинович Магасумов (09.12.1930 – 20.01.2002) был женат на Сафаргалеевой Зайтуне Валиулловне, 05.01.1936 г.р. У них четверо детей:

2.1. дочь Наиля Рафаэловна Абдрахмановна (Магасумова), 26.09.1956 г.р., замужем за Абдрахмановым Жавдатом Хабрахмановичем, 28.10.1956 г.р., у них двое детей:

а) Юлия Жавдатовна Антипина (Абдрахманова), 27.03.1979 г.р., замужем за Антипиным Александром Викторовичем, 08.01.1981 г.р., у них сын:

*– Лев Александрович Антипин, 27.12.2012 г.р.

б) Артур Жавдатович Абдрахманов, 08.09.1988 г.р.

2.2. Асия Рафаэловна Хаятова (Магасумова), 04.05.1958 г.р., замужем за Хаятовым Наилем Абдрахмановичем, 01.04.1960 г.р. – двое детей:

а) Руслан Наилевич Хаятов, 20.05.1979 г.р., женат на Галимовой Надежде Насибулловне – 02.11.1982 г.р., у них дочь

*– Алиса Руслановна Хаятова.

б) Вадим Наилевич Хаятов, 25.07.1981 г.р., женат на Файрушиной Айгуль Валериковне, 25.04.1990 г.р. У них дочь:

*– Алия Вадимовна Хаятова, 08.05.2009 г.р.

2.3. Усман Рафаэльевич Магасумов, 13.12.1960 г.р., женат на Ольге Николаевне Новосёловой, 30.10.1959 г.р. у них одна дочь:

а) Ксения Усмановна Магасумова, 29.05.1993 г.р.

2.4. Ражап Рафаэльевич Магасумов, 04.04.1966 г.р., женат на Пьянзовой Ирине Николаевне, 26.09.1969 г.р. От их брака родились трое детей.

а) Екатерина Ражаповна Магасумова (30.11.1985 – 27.05.2007),

б) Наталья Ражаповна Хайбуллина (Магасумова), 16.05.1991 г.р., замужем за Хайбуллиным Русланом Насибулловичем, 29.07.1987 г.р. У них есть сын:

*– Матвей Русланович Хайбуллин, 16.09.2012 г.р.

в) Рафаэль Ражапович Магасумов, 10.06.2000 г.р.

3.Сибагат Хуснутдинович Хуснутдинов (01.02.1933 – 07.07.2018) был женат на Мухаметжановой Асии Сабиржановне, 09.10.1937г.р., детей нет.

4. Нурислам Хуснутдинович Магасумов (08.01.1941-14.03.2018), был женат на Сафиной Сание Нуриевне, 02.08.1945 г.р. От их брака родилось трое детей

4.1. Раиль Нурисламович Магасумов, 04.01.1967 г.р., женат на Халимовой Нурзии Галимовне, 08.11.1968г.р., имеют двоих детей:

а) Радмила Раиловна Магасумова, 20.07.1992 г.р.,

б) Руслан Раилович Магасумов, 18.02.1994 г.р.

4.2. Раиля Нурисламовна Баймуратова (Магасумова), 25.06.1969 г.р., замужем за Баймуратовым Флоридом Юриковичем, 05.01.1968 г.р., у них родились двое детей:

Тимур Флоридович Баймуратов, 28.02.1989 г.р.,

Диана Флоридовна Баймуратова, 05.10.1991 г.р.

4.3. Вадим Нурисламович Магасумов, 21.12.1975 г.р. Погиб в Чеченской республике 07.01.1995 года. Рядовой, 693 мотострелковый полк, награжден орденом Мужества (посмертно) и медалью «За отвагу».

Гакиля Ахметкаримовна Хисматуллина
(01.03.1909 – 03.04.1996)

Муж Мутигулла Хисматович Хисматуллин (01.03.1906 – 19.08.1993), их дочь Гульямал Мутигулловна Костромина – Хабибуллина (17.05.1928 – 17.10.1998).

Первый брак – муж Костромин Александр Степанович (24.09.1933 – 23.03.1991)

1. сын Костромин Анатолий Александрович, 01.08.1951 г.р., женат на Костроминой (Рубцовой) Наталье Алексеевне, 11.04.1953 г.р., у них двое детей:

1.1. дочь Оксана Анатольевна Костромина-Кроткова, 18.04.1974 г.р., муж Кротков Сергей Валерьевич, 12.04.1972 г.р., у них двое детей:

а) дочь – Ольга Викторовна Тян, 08.05.1992 г.р.

б) сын – Егор Сергеевич Кротков, 07.04.1998 г.р.

1.2. сын Владислав Анатольевич Костромин, 21.04.1978 г.р., женат на Анне Сергеевне Костроминой, 12.07.1984 г.р., у них

а) сын Савелий Владиславович Костромин, 26.09.2003 г.р.

Все Костромины проживают в Челябинске.

Второй брак – муж Абдулгалим Хакимович Хабибуллин (20.03.1932 – 1.09.2003). От этого брака родились две дочери:

2. Альфия Абдулгалимовна Валеева (Хабибуллина), 31.01.1957 г.р., замужем за Валеевым Маратом Нигаматовичем. У них два сына и дочь:

Дочь Динара Маратовна Хайруллина (Валеева), 08.05.1977 г.р. Была замужем: 1. за Хайруллиным Рустэмом Зайнуловичем, 08.05.1976 г.р. От этого брака родилась дочь:

а) Хайруллина Диана Рустэмовна, 08.01.1995 г.р.

2. муж Гиляев Александр Валерьевич, 11.02.1977 г.р. От этого брака двое детей:

а) дочь Анастасия Александровна Гиляева, 05.05.2000 г.р.,

б) сын Павел Александрович Гиляев, 12.05.2008 г.р.

2.2. Сын Руслан Маратович Валеев, 21.03.1981 г.р., женат на Рине Шамшетдиновне Валеевой (Гималетдиновой), 12.01.1987 г.р., у них трое сыновей

а) близнецы Тимур и Артур Руслановичи 18.08.2009г.р.,

б) сын Амур Русланович Валеев, 01.01.2013 г.р.

2.3. Сын Алмас Маратович, 20.05.1985 г.р., женат на Елене Марсовне Валеевой (Аскаровой), 05.11.1988 г.р. У них один сын:

Руслан Маратович и Алмас Маратович проживают в с.Кунашак.

3. Гульфида Абдулгалимовна Файзрахмановна (Хабибуллина), 06.03.1959 г.р. Замужем была дважды:

Первый муж – Ражап Абдрахманович Файзрахманов (01.02.1952 – 24.09.1995) от этого брака родились три дочери:

3.1. Римма Ражаповна Хабибуллина (Файзрахманова), 15.01.1982 г.р., замужем за Реганом Муллагалимовичем Хабибуллиным, 08.03.1977 г.р., от этого брака двое детей:

а) сын Эмир Реганович Хабибуллин, 18.07.2000 г.р.,

б) дочь Эвилина Регановна Хабибуллина, 05.11.2010 г.р.

3.2. Маргарита Ражаповна Служителева (Файзрахманова), 11.03.1985 г.р., замужем за Евгением Олеговичем Служителевым, 04.02.1983 г.р. У них:

а) сын Владислав Евгеньевич Служителев, 02.11.2007 г.р.

3.3. Руфина Ражаповна Шарифуллина (Файзрахманова), 14.08.1987 г.р.

Муж – Шарифуллин Раиль Салимьянович, 26.02.1986 г.р.

а) сын Даян Раилевич Шарифуллин, 12.04.2008 г.р.

Дочери Римма, Маргарита и Руфина проживают в г.Уфа.

Второй муж Гульфиды Абдулгалимовны – Бикметов Ильдар Рифгатович, 22.02.1961 г.р. От этого брака родился один сын:

а) Дамиль Ильдарович Бикметов, 03.03.1997 г.р.

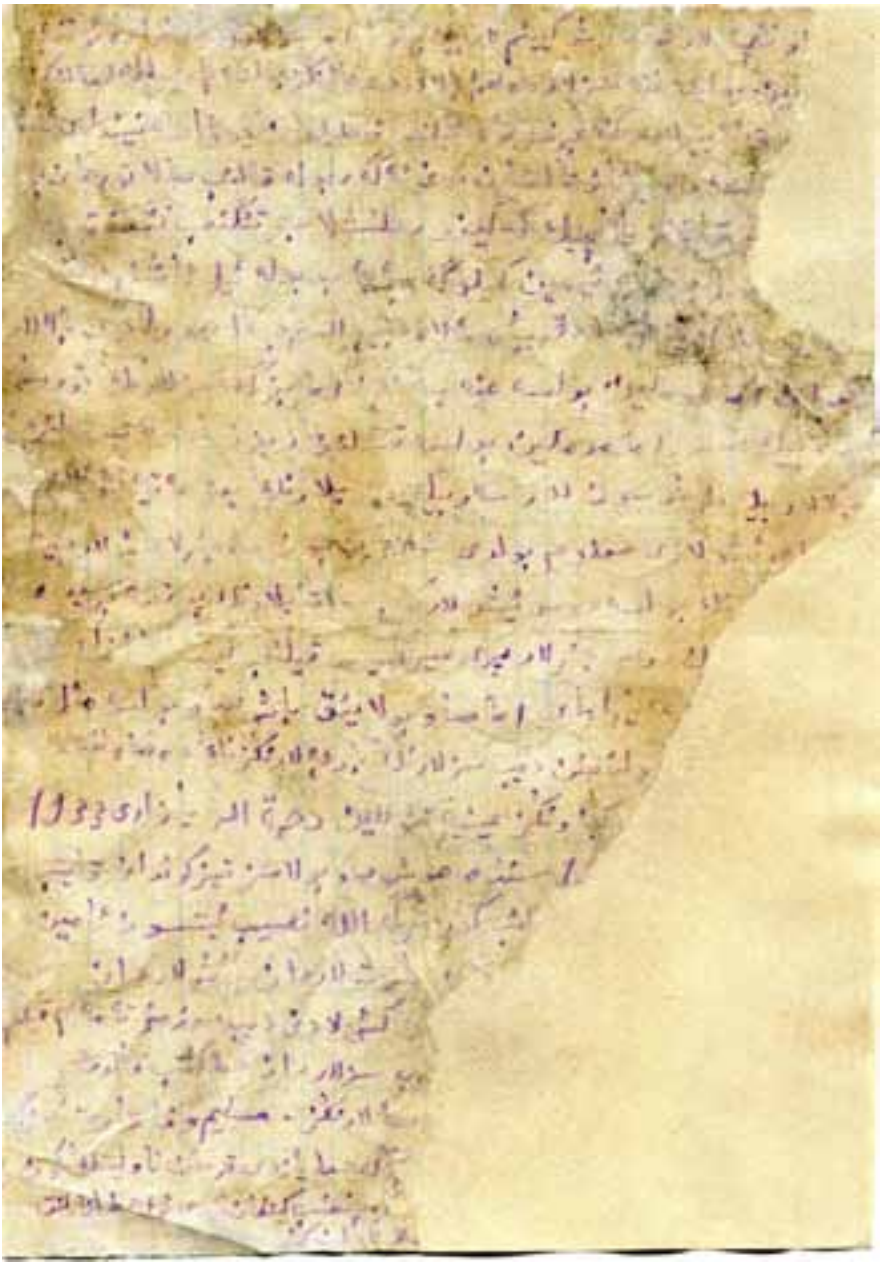
(Материалы родословной собраны, систематизированы и предоставлены для опубликования Рафиком Габбасовичем Каримовым)

Хат №2

—

Салам галайкум ... гыйззатле үә хөрматле булып торгучы ???... ... углыгыз Габбасдан салам ... хәер фатихаларыгызны ... әйладем ....Гали агамызга бик күп салам, Гатаулла энемезга бик күп салам, жингиларга бик күп салам, Хамза үә Хафиз энебезга бик күп салам, кардашларгә салам, ... күп салам, нам татайларга бик күп салам, барча бабаларга бик күп салам, барча агайларга күп салам. Инде безнең тарафтан хал белмак теласагез алхамдулиллаһ сау-саламатбез үзебез барчабыз жәйгынабыз استرلي Эстерледан ары үн сакрым ятабыз. Хуш сау булыгыз фатихадан ташламагыз. Августның үн тутызында язылды.

Письмо сына Габбаса из армии отцу Ахматкариму, в котором он сообщает, что у него все в порядке и шлет приветы всем родным персонально, 1919–1920 гг.



Әссәләмү ґәләйкүм сезґә хөрмәт үә шәрәфәт иәсе үлан кайнаталарым белән кәйн.... бик сагынып саламлар үкып борында хаерле догагызны утенә калдым нам да балдызларга, итленнәрга салам. Гомар кайнагага жингиларга ... Гали балдызга, киленга барча балаларга салам . Инде ... ипташем Сарбижамалга бик сагынышлы саламнәремне ... утенамен барча сәекле кызларымны бик сагынып ... угылларымны бик сагынып бер күрер өчен интизар... саламларем. Мина да хаерле догаларын утенә калдым. Барча ага-энеларга, күршеларга , барча бәкаларга барчасының да ... аермаенча саламлар үкып дога утенам. Безне сорауусылар булса салам диярсез. Инде үземнең тормыш турында сорасагыз алхамдулиллаһ сау саламатмен.... янымда булган ипташем Хабибулла ... саламат ... барчаларыгызга аермаенча нам да барча .... бик та сагынышлы саламлар үкып дога утенә диярсез. Инде ...февральда язган хатыгызны юлыгып алдым, майның ....маглум булды... шат булдым нам Хабибулла нын (?) балаларына ... да мөмкин булса шулай үк(?) сирак булсада (?)... Бу хатны яздым ... айтсалар (итсалар?) .... дип яздым... Кайтып булмайды (булмаса?) кызыма чыгып ...без гена...

7о стр. 21

... Баш кием ... булса гына сезләрдә нам балалар да ... булса посылка салыгыз (?), пак айберлар генә..... аз калган ... агар була калып сала торган бу ..... киндер тышлап тегеп ныгытып ... шул вакытта имин килерга сәбәп була ...бана да сорады ...балалардан әмма мөмкин булса гына ебәрегез. Әмма безгә сезләрнең ... әмма мөмкин булса тыслык .... балалар ... тырышсыннар Сарбика ... ларнең .... айтуләре маглум булды шуның өчендә жырлаганнар (?) бит.

7в стр.23

... булсада дус ишларга ... берседа ...

Әмма сау булаек, баш сау булса мал табыла ... Сезләрнең барчаларыгызның да саулыгын... килүегез Гиниятуллин Рахматулла язылды 1933 ... 12 сендә. Хуш сау булыгыз, тиз көннан кайтып күрешерга Аллаһ насип итсен, әмин. ...лардан... сүземез тамам, сезлардан хат кетеп калам ... Мөслим Вафа карт ..... безга хат язды Корман авылының көн .. чыгып киткан иде, үл хат язарлык түтел надан кеше.

Письма зятя Рахматуллы Ахматкариму из лагеря. Сообщает, что жив и здоров, беспокоится о своей семье. Просит по возможности прислать посылку с чистыми вещами, 1933 г.

Семья Каримовых, 2008 год (Ветка Габбаса Ахметкаримовича Каримова)

Старое здание Карабольской школы (бывшая земская школа)

Новое здание Карабольской школы
(построено в 1958 году)

Малыши детсада с. Караболка с воспитательницей на прогулке

Восстановленная мечеть с. Караболка

Старое здание Карабольской школы (вид сзади)

Жан Мухаметжанович Каримский. 1946 год.

Абдулла Нуруллович Саттаров.
1930-е годы

Жена А. Саттарова, Хадича Самигулловна (в первом ряду сидит с внуком на руках) в окружении дочерей и внуков. 1960 год

Абруй Саттарова,
старшая дочь А. Саттарова
1953 год

Гульшат Саттарова,
дочь А. Саттарова

Баязит Саттаров, сын А. Саттарова (крайний справа)

Жан Мухаметжанович Каримский и его дети: дочь Сажида (вверху), дочь Роза и сын Марат (нижний ряд)

Жена Ж.М. Каримского, Фатима Шайдулловна и дочери:
Эльза (вверху), Венера и Лилия (нижний ряд, слева направо)

Дочери А.Саттарова: Гульчэчэк, Абруй, Гульнар (слева направо). 2014 год

Старшая дочь А. Саттарова, Абруй Абдулловна (крайняя справа) и ее дочери: Хасиля, Фарида, Кэусэрия (верхний ряд, слева направо), Гэухэрия (нижний ряд)

Памятный камень. Мемориал «Золотая гора» г. Челябинск

Внуки А. Саттарова и автор книги Р.Ш. Хакимов (второй слева). Мемориал «Золотая гора» г. Челябинск. Август, 2018 год

Внуки А. Саттарова у памятного камня. Мемориал «Золотая гора» г. Челябинск

Внуки А. Саттарова и Р.Ш. Хакимов у старого здания Карабольской школы. Август, 2018 год

Название, адрес поискового отряда:

№ _____

от "____" _____ 199__ г.

Анкета-заявка

о розыске, установлении судьбы репрессированного.

1. Фамилия, имя, отчество: Саттаров Габдулла Нуруллович

2. Год и место рождения: 1896г.,дер.Новое Кадеево/ныне Утиз Икки/Первомайского /ныне Черемшанского района Татарской АССР

3. Родные (родство,адрес): старшая дочь Абруй Габдуллаовна Гатауллина 1925 г.р.,село Утиз Икки/раньше Новое Кадеево/ Черемшанского района РТ

4. Место жительства репрессированного до ареста: село Карабол Кунашакского района Челябинской области

5. Место работы и должность: директор Карабольской неполной средней школы Кунашакского района Челябинской области

6. Национальность: татарин

7. Партийность: беспартийный

8. Дата вступления в партии (комсомол): –

9. Дата исключения из партии (комсомола): –

10. Вид репрессии (полит., угол., высш., раз-ч.): политический

11. Причина репрессии: ложный донос

12. Дата ареста: 12 апреля 1937 года

13. Орган, осуществляющий арест и осуждение: тройка УНКВД по Челябинской области,осужден тройкой УНКВД по Челябинской области 8 августа 1937г.

14. Статья приговора: 58-10,58-11 УК РСФСР от 1926 года.

15. Приговор: ВМН-высшая мера наказания расстрел.

16. Дата смерти: 10 августа 1937 года расстрелян.

17. Место захоронения: не известно.

---

18. Дата реабилитации: 24 декабря 1959 года по постановлению Президиума Челябинского областного суда.

19. Наличие фотографии: один экземпляр,единственное фото.

20. Дополнения: сын-Саттаров Ильнур Габдуллович,1934 года рождения, работал трактористом колхоза им.Кирова/Новое Кадеево/отравился ядохимикатом и умер в 1966 году;
~~дочь-Саттарова Гульнар Габдуллаовна,1938 года рождения,умерла 15 лет тому назад;~~
Хикмат-Хадича эби скончалась в 70-х годах.

21. Родственники, адрес: старшая дочь-Гатауллина Абруй Габдуллаовна,1925 года рождения проживает по адресу:Утиз Икки Черемшанского р-на РТ,дочери: Хакимуллина Гульчачак Габдуллаовна,1931 года рождения, Хабибуллина Гульнар Габдуллаовна,1937 г.р.,проживает в с-зе"Нижнекамский".

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
454091, г. Челябинск, ул. Елькина, 11
20.02.2003 № 13/166-2003

СПРАВКА
о реабилитации.

Гатауллина Абруй Габдулловна
родившийся(аяся) 1925, д.Новое Кадеево Первомайского района Татарской АССР

(дата и место рождения)

по заключению прокуратуры Челябинской области от 23 октября 1996 года на основании ст.2-1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» признан(а) пострадавшим(ей) от политических репрессий.

В соответствии со ст.1-1 указанного Закона и определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2000 № 103-О Гатауллина Абруй Габдулловна, как оставшийся(аяся) в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца (матери), необоснованно репрессированного(ой) по политическим мотивам, признан(а) подвергшимся(ейся) политической репрессии и реабилитирован(а).

Прокурор области А.Н.Брагин

Учетный № 20779

Р.Ш. Хакимов

«Кунашакское дело» или дело № 5439

Все фото взяты из семейного архива Г.С. Габутдиновой
(г. Набережные Челны, Республика Татарстан)
и из семейного архива Л.Ж. Габбасовой
(Кунашакский район, д. Сарино)

Автор книги и Р. Г. Каримов благодарят археографа ОГАЧО
Елену Борисовну Рохацевич за помощь в поиске
и предоставление материалов архива.

Компьютерная верстка – Сидорова А.Ю.

Печатается в полном соответствии стилистике автора

Отпечатано и сброшюровано в типографии
ООО «Полиграф-Мастер»
г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел./факс: (351) 281-01-64, 281-01-65, 281-01-66
E-mail: p-master74@mail.ru
Заказ № 1386. Тираж 500.